

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПРАВОСУДИЕ И ГОСУДАРСТВО

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

**СБОРНИК СТАТЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 25 НОЯБРЯ 2023 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2023**

УДК 001.1
ББК 60
Ю73

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ю73

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПРАВОСУДИЕ И ГОСУДАРСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2023. – 164 с.

ISBN 978-5-00236-088-8

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции **«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПРАВОСУДИЕ И ГОСУДАРСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»**, состоявшейся 25 ноября 2023 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023
© Коллектив авторов, 2023

ISBN 978-5-00236-088-8

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	8
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПИМЕНОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	9
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В МЕДИЦИНЕ ЕРЁМИН НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ.....	14
РЕФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕДВИЖИМЫХ ВЕЩАХ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СКВОРЦОВА ЛИЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА.....	17
ВНЕСУДЕБНОЕ БАНКРОТСТВО ГРАЖДАН КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ СПИСАНИЯ ОБРАЗОВАВШЕЙСЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ СОКАЛЬСКАЯ АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА.....	23
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФРАНЧАЙЗИНГА В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ НА ЗАРЕ ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ САВИЦКИЙ ДЕНИС ГЕННАДЬЕВИЧ	26
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ» НАУМОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА	29
ДОГОВОР РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ИЛЬИНСКАЯ ДАЯНА ВЛАДИМИРОВНА, ИЛЛАРИОНОВА АЛИНА АЛЕКСЕЕВНА	32
ПОНЯТИЕ «САМОЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ» ДЖИКАЕВ ВАЛЕРИЙ ОЛЕГОВИЧ.....	35
ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО	38
ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ ВОРУШИЛО ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА, ГАВРИЛОВА АЛЕСЯ ЭДУАРДОВНА, ПУТИВЕЦ ГАЛИНА ЭРИКОВНА	39
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	45
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ СКРИПКО АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА	46
ТАКТИКА ВВЕДЕНИЯ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ БОРИСОВА АРИНА СЕРГЕЕВНА, ДЕНИСОВА ДАРЬЯ КОНСТАНТИНОВНА.....	49
ПОНЯТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОВАЛЯЕВ ПАВЕЛ ОЛЕГОВИЧ.....	53

ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУБЪЕКТАМИ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ АМИЧБА ЛИЛИАНА РОМАНОВНА, ГУЗИЧЕНКО ЕЛИЗАВЕТА ВАДИМОВНА, СМИРНОВА ЕЛИЗАВЕТА ДМИТРИЕВНА	55
К ВОПРОСУ О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ ПАДУЧИХ МАРИНА СЕРГЕЕВНА, ВАГНЕР КРИСТИНА СЕРГЕЕВНА	59
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И РАЗРАБОТКА МЕР ПО ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ МУСИЕНКО АЛИНА ДЕНИСОВНА.....	63
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ КУЛАЕВА КРИСТИНА СЕРГЕЕВНА.....	66
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД ОРЕЛ ОЛЕГ ОЛЕГОВИЧ	69
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	72
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ НЕТРАДИЦИОННЫХ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ ЛАПТИНОВА КСЕНИЯ СЕРГЕЕВНА	73
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И БОРЬБА С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ АЙСИНА АННА АЛЕКСАНДРОВНА	76
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВОЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	79
ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РАКУЛЬЦЕВ РОМАН ДМИТРИЕВИЧ	80
АКТ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ И ФОРМА ОЗОВ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ.....	82
КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	85
ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ЛЕОНТЬЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ, БЕЛЕЦКИЙ ДАНИЛА ДМИТРИЕВИЧ.....	86
ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА. СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ИОНКИНА ВАЛЕРИЯ ОЛЕГОВНА, ЖЕЛТУХИНА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА	89

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ПОДЛОГА БАРЫШНИКОВА СНЕЖНА, КАНИЩЕВА АЛЕНА	92
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС	95
ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КУКСА АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА	96
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО КАК ОТРАСЛЬ ПРАВА АЗРЕЛЬЯН АЛИНА ВЛАДИМИРОВНА	100
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	103
ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ АРБИТРАЖНОГО ПРАВОСУДИЯ В ПРАВЕ ПСКОВСКОЙ И НОВГОРОДСКОЙ ФЕОДАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК ПОДСКРЕБАЛИН ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ	104
АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ВНЕКОНКУРСНОГО ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА ШОПИНСКИЙ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ	107
ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУЛОТЗОДА ИСКАНДАР ИЛХОМ	111
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН В РОССИИ ОРУДЖОВА ЮЛИЯ АЛИК КЫЗЫ	114
ЦИФРОВИЗАЦИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ЮСУФИ АЛЕКСАНДР ВЛАДИСЛАВОВИЧ	118
ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА ХАЗБУЛАТОВ ШАИД ШАВАЛУЕВИЧ	123
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ БЕЛОВ ДАНИИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ	126
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	129
НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КЛОКОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА, МИРОНЧУКОВСКАЯ ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА	130
ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАЙЦЕВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА	135

ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ РОЗЕНКО СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА.....	138
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОСТАВЕ ИМУЩЕСТВА, НАЖИТОГО СУПРУГАМИ В ПЕРИОД БРАКА ТРУБАЧЁВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА.....	143
ПОНЯТИЕ «ИНТЕРЕС» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ МАЛИКОВА ТАТЬЯНА СТАНИСЛАВОВНА.....	147
РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ГАЙСИНА ЛУИЗА ФАНИСОВНА.....	150
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АУДИТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ ЕЛИСТРАТОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ.....	153
ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА РЕЛИГИОЗНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ РЫБАЛКО СОФИЯ СЕРГЕЕВНА.....	156
УЧАСТИЕ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ В КАЧЕСТВЕ ТРЕТЬИХ ЛИЦ: ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ДИДКОВСКАЯ ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА, МЕСТНИКОВА АЙЫЫНА АЛЕКСЕЕВНА.....	160

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ПИМЕНОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

курсант
ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского»
Министерства обороны Российской Федерации

Научный руководитель: Дьяченко Оксана Михайловна

К.Ю.Н.
ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского»
Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация: Данная статья исследует проблематику исполнения государственного оборонного заказа в России, уделяется особое внимание на содержание Федерального закона № 44-ФЗ и Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ, регулирующего права и обязанности сторон при исполнении государственного оборонного заказа. В статье подробно анализируется судебная практика, касающаяся условий договора об отсрочке оплаты и его последствий. Особое внимание уделяется вопросу контроля и отчетности за использование полученного финансирования. Также рассматривается проблема задержек в оплате и предлагают изменение системы управления государственным оборонным заказом, и возможности использования технологии блокчейн, для сокращения сроков оплаты и улучшения денежных процессов. Другим важным аспектом, выделенным в статье, является рассмотрение дублирования условий государственного контракта в сопровождающих сделках, а также возможные правовые последствия для сторон при заключении договоров под условиями государственного финансирования.

Ключевые слова: договор поставки, гражданское право, договор поставки для государственных нужд, военные организации, государственный оборонный заказ, блокчейн.

TOPICAL ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE SUPPLY CONTRACT FOR THE STATE NEEDS OF MILITARY ORGANIZATIONS

Pimenov Evgeny Aleksandrovich

Scientific adviser: Dyachenko Oksana Mikhailovna

Abstract: This article explores the problems of the execution of the state defense order in Russia, paying special attention to the content of Federal Law № 44-FZ and Federal Law № 275-FZ of December 29, 2012, regulating the rights and obligations of the parties in the execution of the state defense order. The article analyzes in detail the judicial practice concerning the terms of the deferred payment agreement and its consequences. Particular attention is paid to the issue of monitoring and reporting on the use of the received funding. The problem of delays in payment is also considered and a change in the management system of the state de-

fense order is proposed, and the possibility of using blockchain technology to shorten payment terms and improve monetary processes. Another important aspect highlighted in the article is the consideration of duplication of the terms of the state contract in accompanying transactions, as well as possible legal consequences for the parties when concluding contracts under the terms of state financing.

Key words: supply contract, civil law, supply contract for state needs, military organizations, state defense order, blockchain.

Деятельность организаций, заключивших контракт на исполнение государственного заказа, в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, регулируется нормами, установленными Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1]. Данной законодательной нормой регулируются все этапы процесса: формирование, размещение и исполнение государственных контрактов.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, заключение государственных контрактов, охватывающих поставку товаров в соответствии с государственной программой вооружения, которая утверждается Президентом РФ, подчинено ограничениям, предусмотренным финансовыми ассигнованиями, выделенными на указанные цели в утвержденной программе на протяжении всего периода ее реализации. В данном контексте, финансовые рамки, установленные в государственной программе вооружения, определяют пределы и область допустимости заключения государственных контрактов, касающихся поставки товаров в рамках данной программы. Этот принцип обеспечивает финансовую дисциплину и контроль за расходованием бюджетных средств, а также гарантирует соответствие заключаемых контрактов утвержденным государственным программам, способствуя эффективному и целевому использованию государственных ресурсов в сфере оборонно-промышленного комплекса [2]. Регулярная отчетность со стороны исполнителей государственных контрактов перед органами контроля при этом представляет собой существенный механизм мониторинга государственных закупок и обеспечения рационального и целевого использования бюджетных средств.

Права и обязанности, определенные в Федеральном законе № 44-ФЗ, при реализации государственного оборонного заказа, обеспечивают тщательное регулирование данного процесса. Кроме того, Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», вступивший в силу с 2013 года, содержит полный алгоритм действий по заключению, изменению, выполнению и возможному расторжению государственного оборонного заказа. Важно отметить, что данная система контроля и регулирования обеспечивает эффективность и прозрачность в области государственных закупок.

В соответствии с Федеральным законом № 275-ФЗ, государственный оборонный заказ представляет собой комплексное задание на поставку товаров, выполнение работ и предоставление услуг для удовлетворения федеральных потребностей, направленных на обеспечение обороны и безопасности Российской Федерации. Кроме того, он охватывает поставку продукции в области военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами страны. Установление таких заданий осуществляется путем принятия нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации.

Государственный оборонный заказ может быть размещен только определенными органами. К таким органам относятся федеральные органы исполнительной власти и государственные корпорации «Росатом» и «Роскосмос». Однако, в некоторых случаях эти органы могут передать свои полномочия государственных заказчиков в области государственного оборонного заказа другим лицам. Процесс такой передачи может быть оформлен приказом соответствующего федерального органа исполнительной власти или заключением договора [3, с. 440].

В Федеральном законе №275-ФЗ особое место отведено вопросу отчетности об использовании полученных средств. Все исполнители государственного оборонного заказа обязаны представлять отчеты.

Согласно результатам анализа судебной практики выявляется, что суды проявляют разнонаправ-

ленный подход к трактовке и применению положений контрактов, содержащих условия отсрочки платежей до получения бюджетных средств. Согласно первому методологическому подходу, отмечается, что уточнения, позволяющие осуществлять оплату после поступления средств от государственного заказчика, не рассматриваются в качестве достаточного основания для освобождения ответчика от обязанности оплаты выполненных работ. В данном контексте судебное рассмотрение опирается на установленные нормы общего порядка исполнения договорных обязательств, которые предусмотрены Гражданским кодексом Российской Федерации. В то же время стоит отметить, что условия, предусмотренные договором между государственным заказчиком и исполнителем, не распространяются на взаимоотношения между первым исполнителем и третьим лицом, являющимся также исполнителем [4, с. 144].

В соответствии с обязательствами, предписанными императивными нормами статей 702 и 711 Гражданского кодекса Российской Федерации, первичный подрядчик обязан осуществить оплату выполненных работ или их части. В соответствии с упомянутыми статьями, принцип оплаты работ не поддается влиянию нарушений со стороны заказчика. Отмечается, что между заказчиком и субподрядчиком не существует договора общего подряда, и, следовательно, условия оплаты, связанные с получением средств от заказчика, не являются явно определенными и подлежат установлению в соответствии с волей участников контракта.

В предложенной линии аргументации выделяются определенные отличия мнений, представленные отдельными комментаторами в контексте Федерального закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе». К примеру, Е.А. Свиных в своих рассуждениях апеллирует к тому, что отсутствует явный запрет осуществления оплаты главным исполнителем работ или их части с его «обычного счета на отдельный счет своего исполнителя», равно как и с «обычного счета на обычный счет контрагента» [5, с. 23].

Специфика возврата денежных средств в последующем возможна в случае, когда финансирование поступает от государственного заказчика и направляется на специальный счет главного исполнителя. Применение данного механизма, подчеркнутое в решениях арбитражных судов, выделяет, что использование этого метода расчетов предоставляет возможность избежать нарушений установленных сроков оплаты выполненных работ, вызванных недостаточностью предварительного финансирования со стороны вышестоящих участников кооперации в контексте государственных оборонных заказов. Этот механизм также предотвращает возможное наложение договорных штрафов и пеней, что способствует обеспечению более эффективного и плавного хода исполнения государственных оборонных заказов [6].

Принципиально важно отметить, что главный исполнитель не должен трактовать свою обязанность по оплате работ согласно условиям договора как возможность выступить посредником при передаче денежных средств, поскольку он принял на себя обязательства по оплате работ и несет ответственность за своевременное исполнение этих обязательств [7, с. 98].

Необходимо отметить, что главный исполнитель имеет законное право демонстрировать, что осуществляет получение финансовой выгоды исключительно в результате выполнения государственных контрактов в контексте оборонных заказов, где вопросы оплаты подразумевают использование специализированных счетов.

Однако, следует подчеркнуть, что у него также закреплено право предоставления доказательств того, что его доходы являются результатом исполнения исключительно государственных контрактов, осуществляемых в рамках оборонных заказов, и что оплата за такие услуги происходит через специальные счета, предназначенные для учета штрафных санкций.

Таким образом, обязанность по оплате выполненных работ или их части подлежит зависимости от поступления финансовых средств от государственного заказчика в случае, если главный исполнитель осуществляет свою деятельность исключительно в рамках государственного оборонного заказа. Это подтверждается представлением основным подрядчиком в суд соответствующих финансовых данных о своей деятельности. В противоположность данной точке зрения существует правовая позиция, согласно которой законностью считается отлагательное условие договора об оплате работ, устанавливаемое исполнителем, только после поступления финансовых средств на отдельный счет от государ-

ственного заказчика.

Эта точка зрения базируется на обсуждении особенностей правового регулирования отношений, связанных с государственным оборонным заказом. В рамках одного из решений Арбитражного суда Северо-Западного округа отмечается, что данное решение не противоречит положениям статей 190, 314 и 327 (1) Гражданского кодекса Российской Федерации. Суд также подчеркивает, что условие, установленное в указанных статьях, о том, что срок оплаты работ истца начинается с момента поступления финансовых средств от вышестоящего контрагента, с которым он сотрудничает, не является противоречивым. Необходимость включения в договор условия о том, что главный подрядчик осуществляет оплату работ или их части после получения средств от государственного заказчика, обусловлена особенностями бюджетного финансирования работ в рамках государственного оборонного заказа [8].

Отмечается, что дополнительные сделки в контексте государственных контрактов, заключаемых в рамках государственного оборонного заказа (ГОЗ), часто взаимодействуют с основными условиями и, на практике, принимают форму договоров присоединения, согласно статье 428 Гражданского кодекса Российской Федерации. Подрядчики несут обязанность осознавать и соблюдать условия, предусмотренные основным контрактом, либо имеют право отказаться от заключения дополнительных сделок. Юридическое последствие, предусмотренное в договорах об оплате при условии достаточного финансирования со стороны государства, заключается в том, что подрядчик (исполнитель, выступающий выше в цепочке взаимодействия) не может быть привлечен к ответственности за нарушение установленных сроков оплаты выполненных работ.

Ясно, что такое условие представляет собой властное смешанное условие, наступление которого находится в сфере влияния одного из контрагентов, но также зависит от воли и действий других субъектов (заказчиков, других исполнителей, соисполнителей).

В соответствии с положениями, изложенными в пункте 7 Положения о примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу, главному исполнителю предоставляется прерогативное право требовать своевременной оплаты за поставленную и принятую продукцию [9]. Это право, которое находит свое применение внутри кооперации между главным исполнителем и его контрагентами по сопутствующим сделкам, претерпевает трансформацию в юридическую обязанность.

В связи с вышеописанным, арбитражные суды правомерно предъявляют требование предоставления доказательств «осуществления разумных и достаточных действий, направленных на получение оплаты от государственного заказчика, зависящей от выполнения условий договора об оплате поставленного товара» [10]. Данное требование сфокусировано на необходимости демонстрации суду совершения судебным истцом действий, направленных на обеспечение разумной и достаточной процедуры получения оплаты со стороны государственного заказчика, исходя из установленных условий договора относительно оплаты поставленных товаров.

Честное и добросовестное поведение ответчика предполагает систематическое информирование вышестоящих заказчиков о процессе приемки выполненных работ, осуществляемой его прямыми исполнителями. Сопровождая этот процесс, ответчик одновременно направляет соответствующую документацию, такую как акты выполненных работ (или услуг) в рамках государственных контрактов. Это направление документов выполняется с целью предоставления вышестоящим заказчикам необходимой информации для осуществления процедуры выставления счетов на оплату.

В данном контексте, «честное и добросовестное поведение» подразумевает, что ответчик действует с соблюдением этических и законных стандартов, предоставляя прозрачную и своевременную информацию о ходе выполнения работ. Включение актов выполненных работ в передаваемую документацию служит инструментом подтверждения фактического выполнения работ или услуг, что в свою очередь обеспечивает основание для выставления счетов на оплату со стороны вышестоящих заказчиков.

Согласно положениям статьи 7 Федерального закона «О государственном оборонном заказе», государственный заказчик обязан осуществлять авансирование и оплату поставок продукции в рамках государственного оборонного заказа, а также осуществляет контроль за соблюдением этого обязатель-

ства главным исполнителем и, при наличии соответствующих положений в государственном контракте, исполнителями. Поэтому арбитражным судам следует приглашать в качестве третьих лиц без формулировки самостоятельных требований Министерство обороны Российской Федерации и высших участников кооперации. Участие данных органов позволяет суду получить разъяснения по вопросу авансовой оплаты работ и предоставить доказательства перечисления средств от государственного заказчика последующим исполнителям в рамках кооперации.

Одним из возможных решений для смягчения проблем с задержками платежей по контрактам в области оборонного заказа может стать создание автоматизированной системы управления контрактами в этой сфере с использованием технологии блокчейн. Подобная система уже успешно внедрена в единой информационной системе автоматизации торгов города Москвы.

Список источников

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 29.05.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 08.04.2013. (дата обращения: 19.05.2023).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 № 145-ФЗ (ред. 21.05.2023) // Собрание законодательства РФ. 1998 г. № 31. Ст. 3823
3. Аюшеева И. З., Богданова Е. Е., Булаевский Б. А. Гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 1. М.: Проспект, 2020. – 440 с.
4. Курбанов Р.А. Договорное право: учебник / Р. А. Курбанова, А. М. Эрделевского. — М: Проспект, 2021 – 144с.
5. Свиных Е.А. О банковском сопровождении государственных контрактов и контрактов, заключенных для выполнения государственного оборонного заказа // Оборонно-промышленный комплекс: вопросы права. – 2019. – № 3. – С. 23-31.
6. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2020 № 13АП-20791/2020 // Документ опубликован не был.
7. Верина Ю.С. Характеристика условий договора поставки для государственных или муниципальных нужд в Российской Федерации / Ю.С. Верина. // Молодой ученый. – 2022. – № 11 (406). – С. 98-100.
8. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.09.2019 № Ф07-10264/2019 // Документ опубликован не был.
9. Постановление Правительства РФ от 26.12.2013 № 1275 «О примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу» (вместе с «Положением о примерных условиях государственных контрактов (контрактов) по государственному оборонному заказу») (ред. от 19.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 2014 г. № 2 (часть I) ст. 102.
10. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2020 № 08АП-1301/2020 // Документ опубликован не был.
11. Шаблова Е.Г. Гражданское право. Гражданско-правовые договоры: учеб. пособие / Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк – М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – ЕКБ: Изд-во Урал. ун-та, 2018 – 174 с.

© Е.А. Пименов, 2023

УДК 340

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В МЕДИЦИНЕ

ЕРЁМИН НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧмагистрант
ВолГУ, ВОПБ -1

Аннотация: Уровень развития общества определяется состоянием науки, культуры и техники. От того, насколько значителен интеллектуальный потенциал общества и уровень его культурного развития, в конечном счете зависит успех решения стоящих перед ним экономических проблем. В свою очередь наука, культура и техника могут динамично развиваться только при наличии соответствующих условий, включая необходимую правовую защиту и оценку интеллектуальной собственности.

Ключевые слова. Медицина, интеллектуальная собственность, права интеллектуальной собственности, защита интеллектуальной собственности, патент.

Существование в гражданском законодательстве определенных правовых институтов связано с удовлетворением экономических потребностей на определенном этапе развития общества. Система интеллектуальной собственности является сравнительно молодой как для отечественного, так и для зарубежного законодательства, поскольку регламентирует отношения, связанные с результатами творческого труда, то есть удовлетворяет потребности, которые сложно назвать первоочередными.

Интеллектуальная собственность относится к интеллектуальной деятельности в промышленной, научной, литературной и художественной сферах. В контексте здравоохранения концепция относится к таким темам, как использование непатентованных лекарственных средств, в частности, к тому, как компании могут продавать эти продукты в определенных географических регионах. Права интеллектуальной собственности и законы, которые их регулируют, важны как для контроля стандартов и доступа к лекарственным средствам, так и в качестве стимула для разработки новых фармацевтических препаратов и продуктов здравоохранения.

В последние годы развернулись активные дебаты по вопросу защиты интеллектуальной собственности, связанной с доступом к непатентованным лекарственным средствам. Это особенно актуально в областях, где необходима разработка лекарств для лечения эндемичного для региона заболевания, но где рынок недостаточно велик, чтобы покрыть расходы на исследования. Необходимый баланс между доступом и прибылью лежит в основе этих дебатов и продолжается в рамках дискуссий о свободной торговле и регулировании.

Широко признано, что юридические требования к интеллектуальной собственности, такие как патенты и эксклюзивность данных, могут влиять на доступ к лекарственным средствам, но на сегодняшний день не было проведено всеобъемлющего обзора эмпирических данных по этой теме. Соглашение Всемирной торговой организации по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) требует от государств-членов внедрения минимальных стандартов защиты интеллектуальной собственности, включая патенты на фармацевтическую продукцию, но также содержит «гибкие возможности», предназначенные для устранения барьеров на пути доступа к лекарственным средствам. Национальные законы об интеллектуальной собственности также могут включать правила ТРИПС-плюс, которые выходят за рамки требований ТРИПС.

Разработки в области спинальной нейрохирургии обладают в настоящее время высоким потенциалом коммерциализации во всем мире.¹ Однако чтобы занять лидирующие позиции на мировом

¹ Татьяна Н.Э. Патентование разработок в области нейрохирургии: реальность и перспективы // Хирургия позвоночника. 2019. №1. URL:

рынке, предстоит предпринять много усилий не только в прорыве по совершенствованию технологий, но и в маркетинговых шагах, зарубежном патентовании и развитии производства. Все предпосылки для этого есть: еще в конце 2016 г. Правительством России принято постановление № 1368 [6], согласно которому российским производителям предоставляются субсидии на финансирование части затрат, связанных с регистрацией на внешних рынках объектов интеллектуальной собственности (в соответствии с постановлением эту программу реализует АО «Российский экспортный центр»)².

Права интеллектуальной собственности на лекарства и другие медицинские изделия могут быть стимулом для частного сектора к внедрению инноваций. Однако эта система усложняется для продуктов, предназначенных для населения, где потенциальный платежеспособный рынок невелик или неопределен. На страны с низким и средним уровнем дохода, на долю которых приходится более 80% населения мира, приходится всего 10% мировых продаж многих лекарств из-за трудностей с приобретением необходимых продуктов или доступом к ним. Бедность влияет на покупательную способность, а неспособность бедных людей платить снижает платежеспособный спрос, что, в свою очередь, влияет на степень заинтересованности коммерческих компаний.

В последние годы государства-члены, фармацевтическая промышленность, благотворительные фонды и неправительственные организации выступили с инициативами по разработке новых препаратов против болезней, поражающих бедные страны и страны со средним уровнем дохода, и по расширению доступа к существующим продуктам медицинского назначения. Международные соглашения об интеллектуальной собственности также содержат гибкие возможности, которые могли бы способствовать расширению доступа к необходимым фармацевтическим продуктам. Однако этих инициатив недостаточно для решения проблем обеспечения доступа к необходимым продуктам здравоохранения и медицинским устройствам и внедрения инноваций. Требуется проделать большую работу, чтобы обратить вспять перекося мировых рынков наркотиков в сторону самых богатых стран.

В 2003 году государства-члены ВОЗ в резолюции WHA56.27 договорились учредить Комиссию по правам интеллектуальной собственности, инновациям и общественному здравоохранению (CIPH), которая рекомендовала ВОЗ следует разработать глобальный план действий по обеспечению расширенного и устойчивого финансирования для разработки и обеспечения доступности препаратов для лечения заболеваний, которые непропорционально поражают развивающиеся страны и продолжать отслеживать с точки зрения общественного здравоохранения влияние прав интеллектуальной собственности на разработку новых продуктов, а также доступ к лекарствам и другим продуктам здравоохранения в развивающихся странах. Эти рекомендации привели к принятию в 2009 году Глобальной стратегии и Плана действий в области общественного здравоохранения, инноваций и интеллектуальной собственности (GSPOA-PHI), и в том же году было начато трехстороннее сотрудничество ВОЗ-ВОИС-ВТО, представляющее собой межведомственное взаимодействие в области общественного здравоохранения, интеллектуальной собственности и торговли.

Патенты являются основным стимулом для проведения исследований в области новых лекарственных средств. Она была разработана для того, чтобы предоставить ограниченный период эксклюзивности всем изобретателям для коммерциализации их инноваций независимо от области технологий, тем самым поощряя инвестиции в научно-технический прогресс. Патенты выдаются только на изобретения и творения, которые являются новыми, имеют изобретательский уровень и способны к промышленному применению.

Патент предоставляет право не допускать других к коммерческому использованию их изобретения на ограниченный срок в 20 лет с даты подачи заявки, т.е. как только исследования покажут потенциал. В качестве услуги за эксклюзивность изобретатель должен раскрывать детали изобретения, тем самым способствуя распространению научно-технических знаний и способствуя ускорению последующих инноваций.

<https://cyberleninka.ru/article/n/patentovanie-razrabotok-v-oblasti-neyrohirurgii-realnost-i-perspektivy> (дата обращения: 21.11.2023).

² Постановление Правительства РФ от 22.08.2023 N 1368 "Об утверждении Правил формирования перечня медицинских изделий, специализированных продуктов лечебного питания, необходимых для назначения пациенту по медицинским показаниям (индивидуальная непереносимость, по жизненным показаниям) по решению врачебной комиссии, которое фиксируется в медицинской документации пациента и журнале врачебной комиссии, в описании которых при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд допускается указание на товарный знак". [электронный ресурс]. Справ. сист. Консультант Плюс

В отличие от большинства других отраслей промышленности, около половины стандартного 20-летнего срока действия патента на фармацевтический продукт уходит на тщательные клинические испытания, чтобы продемонстрировать безопасность и эффективность лекарства, прежде чем оно станет доступным пациентам. Признавая этот недостаток, ЕС ввел сертификаты дополнительной защиты (SPC), чтобы компенсировать часть потерянного срока действия патента и обеспечить достаточную защиту для продолжения поощрения устойчивого и надлежащего финансирования следующей волны исследований и разработок в области биофармацевтики. На практике SPC восстанавливает часть патентной защиты максимум на 5 лет (определяется в каждом конкретном случае). Однако совокупный срок защиты патента и SPC с момента получения разрешения на продажу не может превышать 15 лет.³

Рамочная программа обеспечивает компаниям, проводящим исследования и разрабатывающим новые лекарственные средства, уверенность в том, что, если лекарство попадет на рынок, оно будет защищено от недобросовестной конкуренции в течение ограниченного периода времени. Это то, что им нужно инвестировать в длительный, сложный, рискованный и дорогостоящий процесс доставки новых лекарств пациентам, системам здравоохранения и обществу.

Это помогает компаниям превращать идеи в активы, которые удовлетворяют неудовлетворенные медицинские потребности, улучшают жизнь пациентов и их семей, создают ценность, а также рабочие места. Это, в свою очередь, привлекает инвестиции, которые помогают защитить идеи компании, сохранить ноу-хау, необходимые для воплощения идей в методы лечения, и поддержать дальнейшие исследования в области лечения следующего поколения для улучшения жизни людей.

Учитывая количество новых лекарств, одобренных каждый год, система работает: в настоящее время в разработке находится более 7000 препаратов, несмотря на высокий риск срыва.

Таким образом, интеллектуальная собственность является ключевой движущей силой медицинских инноваций. Это позволило беспрецедентному сотрудничеству между новаторами в области биофармацевтики и правительствами, университетами и другими партнерами по исследованиям ускорить прогресс в разработке сотен потенциальных методов лечения, диагностики и вакцин против COVID-19 для пациентов. Только благодаря защите интеллектуальной собственности у нас есть более 30 видов лечения и более 200 вакцин, которые в настоящее время изучаются для использования против COVID-19. Фармацевтическая интеллектуальная собственность (ИС) – стимулы и вознаграждения являются основой, на которой строятся инновации: они поощряют и защищают инновации, стимулируя инвестиции в исследования и разработки в областях с неудовлетворенными медицинскими потребностями.

Список источников

1. Постановление Правительства РФ от 22.08.2023 N 1368 "Об утверждении Правил формирования перечня медицинских изделий, специализированных продуктов лечебного питания, необходимых для назначения пациенту по медицинским показаниям (индивидуальная непереносимость, по жизненным показаниям) по решению врачебной комиссии, которое фиксируется в медицинской документации пациента и журнале врачебной комиссии, в описании которых при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд допускается указание на товарный знак". [электронный ресурс]. Справ. сист. Консультант Плюс
2. Бизяева Л. Н., Ягудин Р. Х., Малеев М. В. Интеллектуальная собственность в медицине // ПМ. 2013. №1-2 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnaya-sobstvennost-v-meditsine> (дата обращения: 21.11.2023).
3. Татьяна Н.Э. Патентование разработок в области нейрохирургии: реальность и перспективы // Хирургия позвоночника. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patentovanie-razrabotok-v-oblasti-neirohirurgii-realnost-i-perspektivy> (дата обращения: 21.11.2023).

³ Бизяева Л. Н., Ягудин Р. Х., Малеев М. В. Интеллектуальная собственность в медицине // ПМ. 2013. №1-2 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnaya-sobstvennost-v-meditsine> (дата обращения: 21.11.2023).

УДК 347.214.21

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕДВИЖИМЫХ ВЕЩАХ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

СКВОРЦОВА ЛИЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

магистрант

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина (филиал РАНХиГС)

*Научный руководитель: Свечникова Ирина Васильевна**к.ю.н., доцент**Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина (филиал РАНХиГС)*

Аннотация: Автором проведен анализ реформирования законодательства о недвижимых вещах с позиций его качества и стабильности. Особое внимание уделяется вопросам законодательной техники при реформировании законодательства о недвижимых вещах и в частности, понятийному аппарату. Постатейно рассмотрена глава 6.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, исследуемая путем сопоставления формулировки основных понятий, используемых в главе с формулировками тех же понятий в других законодательных актах, регулирующих вопросы недвижимости. Автор убеждается в важности понятийного аппарата для однозначного и правильного понимания норм законодательства.

Ключевые слова: реформирование законодательства, объект недвижимости, недвижимые вещи, помещения, стабильность законодательства, реконструкция, образование зданий, создание зданий.

REFORMING THE LEGISLATION ON IMMOVABLE PROPERTY: A CRITICAL ANALYSIS

Skvortsova Lilena Vladimirovna*Scientific adviser: Svechnikova Irina Vasilievna*

Abstract: The author analyzes the reform of the legislation on immovable property from the standpoint of its quality and stability. Particular attention is paid to the issues of legislative technique in reforming the legislation on immovable things and, in particular, the conceptual apparatus. Article by article, Chapter 6.1 of the Civil Code of the Russian Federation is examined by comparing the wording of the basic concepts used in the chapter with the formulations of the same concepts in other legislative acts regulating real estate issues. The author is convinced of the importance of the conceptual apparatus for an unambiguous and correct understanding of the norms of legislation.

Key words: reform of legislation, real estate, immovable things, premises, stability of legislation, reconstruction, formation of buildings, creation of buildings.

Все, что законодательством определено как недвижимые вещи, можно по их происхождению разделить на две группы: нерукотворные (земельные участки, недра) и рукотворные. Причем последние также разделяются на две большие группы по их физической природе: прочно связанные с землей (объекты капитального строительства) и условно недвижимые (морские и воздушные суда, суда внутреннего плавания), т.е. не имеющие прочной физической связи с землей. В данной статье речь пойдет

об объектах физически неподвижных, как рукотворных, так и нерукотворных.

Результаты статистических исследований показывают, что до 2002–2004 года российские законодатели преимущественно принимали новые законы, а затем, вплоть до настоящего времени преимущественно уже вносятся изменения в действующие. Это, по мнению исследователей, процесс закономерный, поскольку формирование законодательной системы в России проходило в два этапа: сначала формирование законодательных норм и установление их взаимосвязи, а затем развитие системы законодательства.

Но при этом, как показывает статистика, к 2010 году в российском законодательстве обозначилась стойкая тенденция нарастания мобильности законодательства при снижении качества законодательной техники.[11, с.399-406]

В развитие анализа законодательства с позиций его качества и стабильности, рассмотрим несколько основных кодексов, регулирующих отношения в сфере недвижимости. В октябре 1994 года появилась первая часть Гражданского кодекса РФ, в декабре 1995 года - вторая. Чуть позже, в октябре 2001 года, был принят Земельный кодекс РФ. Затем, в конце октября 2004 года, - Градостроительный и Жилищный кодексы РФ. При этом, количество изменяющих законов на настоящее время составило: у Гражданского кодекса РФ - 207, у Земельного кодекса РФ - 185, у Жилищного кодекса РФ - 125, у Градостроительного кодекса РФ – 163. Причем большая часть изменяющих законов приходится на вторую половину действия этих кодексов. Не следует также забывать, что каждым новым законом вносится, как правило, не одно, а сразу несколько изменений. Быстрый темп роста вносимых изменений, в свою очередь, повышает вероятность снижения качества принимаемых нормативно-правовых актов, поскольку исследование в полном объеме даже одной отдельно взятой отрасли права требует больших временных затрат, тем более исследование и сопоставление их на предмет дублирования и противоречий с другими нормативными актами. В результате появляются пробелы и коллизии в законодательстве, которые впоследствии приходится по мере выявления устранять путем внесения в законодательство различного рода изменений, дополнений и уточнений.

Одним из сравнительно недавних изменений, внесенных в законодательство, является глава 6.1. ГК РФ, которая, по сути, представляет собою очередное звено в реформировании законодательства. Глава 6.1. ГК РФ принята Федеральным законом от 21.12.2021 N 430-ФЗ и включает в себя четыре статьи. Рассмотрим их подробнее.

Пункт 1 статьи 141.2 ГК РФ содержит определение земельного участка. Обратим внимание, что ст.130 ГК РФ во взаимосвязи со ст.6. Земельного кодекса РФ уже содержат определение земельного участка, причем более емкое и четкое, нежели в рассматриваемой статье. Пункт второй статьи 141.2 ГК РФ полностью состоит из части ст.130 (на нее собственно и дается ссылка по данному пункту). Соответственно, статья представляет собою выдержки из ст.130 того же кодекса и ст.6 кодекса Земельного.

Статья 141.3 включает три пункта. П.1 статьи определяет здания и сооружения как недвижимые вещи и результат строительства. Статьей 130 ГК РФ здание уже отнесено к объектам недвижимости. То что здание является результатом строительства следует из пп.10,13 ст.1 Градостроительного кодекса РФ и п.6 ст.2 Технического регламента о безопасности зданий и сооружений. Следовательно, п.1 статьи состоит из фрагмента ст.130 ГК РФ и фрагмента п.6 ст.2 Федерального закона от 30.12.2009 N 384-ФЗ "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений", полноценно и всесторонне раскрывающих понятие здания.

А.Каблучков [12, с.59] отмечает, что ранее ГК РФ содержал лишь один признак недвижимости - прочную связь объекта с землей - и что п.1. ст.141.3 расширяет этот список, указывая на то, что здания и сооружения есть результат строительства. Прав, конечно же, автор относительно ГК РФ, вот только прав ли законодатель, загромождая ГК РФ выдержками из текстов статей других кодексов и иных федеральных законов?

Пункт второй статьи 141.3 ГК РФ расширяет определенный в первом пункте способ создания зданий и сооружений, применив понятие «образование», и гласит, что они могут образоваться путем раздела «здания, сооружения, единого недвижимого комплекса», а также путем «объединения зданий, сооружений, всех помещений и машино-мест, расположенных в одном здании, сооружении». Поскольку и зда-

ния и сооружения, как следует из их определения, создаются посредством строительства, и поскольку в пункте втором речь идет об уже существующих объектах, они, как объекты материальные, перечисленными во втором пункте статьи способами созданы быть, конечно же, не могут. Следовательно, в результате раздела единого комплекса, входящие в его состав здания в материальном плане не возникнут, т.к. они уже есть, но сугубо юридически, могут быть образованы, т.е. обрести юридическую самостоятельность. На практике также возможно объединить здания переходом или демонтировать существующий переход, соединяющий здания. В таких случаях данный пункт будет удобен для юридического оформления полученных результатов. Однако возникает вопрос - каким путем образуется здание или сооружение, если объединить все помещения и машино-места, расположенные в одном здании, сооружении? Вспомним, что помещения всегда находятся в здании, как в физическом, так и в юридическом смысле. И законодатель однозначно определяет помещения, как часть объема здания или сооружения (п.1 ст. 141.4 ГК РФ, пп.6 п.2 ст.2 Федеральный закон от 30.12.2009 N 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений"). Следуя логике, обратим внимание на тот факт, что и рассматриваемой статьей помещения и машино-места обозначены именно как находящиеся в здании или сооружении, т.е. здание (или сооружение) уже есть, а второе здание (сооружение) образоваться не может, т.к. перечисленные объекты недвижимы, т.е. они останутся на прежнем месте и получится здание в здании (или сооружение в сооружении). Если следовать букве закона, то придем к выводу, что объединение всех помещений и машино-мест в итоге не может образовать здание, поскольку здание определяется пп.6 п.2 ст.2 Федерального закона от 30.12.2009 N 384-ФЗ как объемная строительная система, помимо помещений включающая еще сети и системы инженерно-технического обеспечения.

Третий пункт рассматриваемой статьи 141.3, по смыслу идентичен понятию «реконструкция», данному в Градостроительном кодексе РФ, в связи с чем, на первый взгляд, кажется неуместным, но на самом деле его появление очень актуально. Дело в том, что при наличии четкой и ясной формулировки Градостроительного кодекса РФ в законодательстве имеются и иные трактовки понятия реконструкции. Напомним, что здание определено законодателем в п.10 ст.1 ГрК РФ как объект капитального строительства. Напомним также, что из определения реконструкции, данном Градостроительным кодексе РФ в п.14 ст.1, следует, что все перечисленные этим определением изменения характеристик объекта капитального строительства являются отличительными особенностями именно реконструкции, и их наличие отличает реконструкцию от нового строительства, т.е. от создания новых объектов недвижимости. Согласно ст.24 - 25 Федерального закона от 17 ноября 1995 г. N 169-ФЗ "Об архитектурной деятельности в Российской Федерации" и Инструкции о проведении учета жилищного фонда в Российской Федерации, утвержденной приказом Минземстроя РФ от 4 августа 1998 г. N 37, реконструкция попадает под определение самовольной постройки. Возможность создания путем реконструкции нового объекта недвижимости допускала и правоприменительная практика, например, в определении Верховного суда Российской Федерации от 2 марта 2021 г. N 306-ЭС21-1220. Вопросам отличия реконструкции от нового строительства посвящено немало научных дебатов, где фигурируют различные точки зрения. [13, с. 98-106]

Безусловно, п.3 ст.141.3, по своему смыслу подтверждая и дополняя положение Градостроительного кодекса РФ, по идее должен привести к единообразию судебную практику при рассмотрении дел, связанных с вопросами реконструкции. Смущает только такое сочетание нововведений как п.3 ст.141.3 и п.3 ст. 141.4.

П.3 статьи 141.4 главы 6.1. ГК РФ описывает способы образования помещений и машино-мест. По поводу таких способов образования помещений и машино-мест как раздел недвижимой вещи, либо объединение смежных недвижимых вещей, п.3 в принципе ничего нового не представил, но возможно он упростит практику оформления данных объектов при описанных способах их образования. А вот на факте отнесения данной статьей реконструкции здания к способам образования помещения или машино-места, стоит заострить внимание.

Дело в том, что жилой дом является видом жилого помещения в силу определения, данного в п.1.1 ст.16 ЖК РФ и при этом является зданием, как это следует из п.2.ст.16 ЖК РФ, п.39 ст.1 ГрК РФ, п. 3.1.1.1 и п. 3.1.1.3 ГОСТ Р ИСО 6707-1-2020 (Национальный стандарт РФ. Здания и сооружения. Общие термины), а здания относятся к объектам капитального строительства (п.10 ст.1 ГрК РФ) и к недвижимо-

му имуществу (ст. 130 ГрК РФ, п. 1 ст. 141.3 рассматриваемой главы 6.1 ГК РФ). В итоге получается, что в результате реконструкции здания образуется новый объект недвижимости, а под понятие объекта недвижимости попадают здания и сооружения, которые не могут быть образованы в результате реконструкции исходя из смысла определения реконструкции, данного ГрК РФ, и согласно п. 3 ст. 141.3 ГК РФ.

Статья 141.4. «Помещения как недвижимые вещи», состоит из семи пунктов. В пункте первом закреплено определение понятия помещения. Следует подчеркнуть, что более краткое, четкое и вместе с тем полное определение, уже имеется в законодательстве, в 14 ст. 2 Федерального закона от 30.12.2009 N 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений": «помещение - часть объема здания или сооружения, имеющая определенное назначение и ограниченная строительными конструкциями». По сравнению с ним, определение, в пункте первом данной статьи выглядит более расплывчато и громоздко, что требует больше времени на сосредоточение для понимания его сути. Что же касается жилых помещений, то их определение, виды и признаки достаточно подробно описаны Жилищным кодексом РФ в ст. 16. Однако, как мы уже отмечали выше, Жилищный кодекс РФ понятием помещения охватывается не только то, что является частью объема здания, но и само здание. А в п. 7 ст. 141.4, где указано, что «Правила настоящей главы о помещениях подлежат применению к жилым помещениям, если иное не установлено Жилищным кодексом Российской Федерации» понятие «помещение» окончательно «расплывается».

Пункт второй статьи 141.4 ГК РФ представляет собою логический вывод из смысла статей 287.5 Гражданского и 36 Жилищного кодексов. Однако в нем присутствует положительный момент: постулаты статьи 36 ЖК РФ применены уже в универсальном значении, т.е. для зданий и сооружений любого назначения.

Пункт четвертый статьи 141.4 ГК РФ гласит, что «в одном здании, сооружении может быть образовано не менее двух помещений и (или) машино-мест». Это сразу порождает вопросы: если речь идет о существующем объекте, то сам факт существования объекта свидетельствует о наличии хотя бы одного помещения, и если его разделить, то получится никак не меньше двух. Зачем этот факт надо закреплять в кодифицированном акте? А если вести речь об объединении помещений, то почему по сути запретили объединять до одного помещения несколько помещений в здании? На практике нередко случается, что в нежилом здании, например, складского назначения, имеется несколько помещений (например, складов), затем в силу тех или иных обстоятельств, сносятся все внутренние перегородки, и остается одно большое (например, складское) помещение. Вроде бы вполне обыденная ситуация, но получается, что теперь такое действие станет противозаконным. Или другая ситуация: владелец гаража с двумя (или более) помещениями, находящимися в одном уровне, решит для удобства использования гаража, не меняя его функционального назначения, объединить все помещения и получить одно, большое помещение, а это теперь будет нарушением закона в части данного пункта рассматриваемой статьи.

Исходя из изложенного, маловероятно, что данный пункт статьи будет способствовать уменьшению числа судебных споров и облегчению их разрешения.

Пункт 5 перекликается с п. 3. Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что сама по себе перепланировка не является основанием для обретения образованными посредством ее проведения помещениями юридической самостоятельности. Для того, чтобы помещение стало отдельной недвижимой вещью потребуется все-таки в отношении него произвести путем перепланировки именно раздел или объединение, обозначенные в п. 3 данной статьи. Пятый пункт, также как и п. 3 данной статьи как-то плохо сочетаются с многозначной трактовкой Жилищным кодексом РФ понятия жилого помещения. Есть еще один нюанс, вытекающий из п. 3 и п. 5 ст. 141.4 рассматриваемой главы. Исходя из понятия данного п. 29 ст. 1 ГрК РФ, машино-место представляет собой индивидуально определенную часть здания или сооружения, не ограниченную, либо частично ограниченную ограждающей конструкцией. В свете данного понятия машино-места, очень трудно уяснить, что именно, с учетом конструктивных особенностей этого объекта, будет называться его перепланировкой, а что реконструкцией, законодателем же этот вопрос ни в одном нормативно-правовом акте пока не раскрыт.

Пунктом 6 закреплён общий подход для решения вопроса о возможности образования помещений и машино-мест в объектах незавершенного строительства, заключающийся в исключении такой

возможности. Объекты незавершенного строительства не относятся ни к зданиям, ни к сооружениям как следует из смысла ст.1 ГК РФ, ст.24 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ. Помещения, в свою очередь, как следует из определения п.14 ст.2 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ п. 1 ст. 130 ГК РФ являются частью здания (сооружения). Это дает основания для неоднозначного толкования. С одной стороны, пока не существует здания или сооружения, то и части выделять не из чего. А с другой стороны, ведь, в принципе, отсутствие здания или сооружения не является препятствием для существования частей этих объектов. Поэтому п.6 представляется актуальным.

Затруднительно восприятие смысла пункта седьмого рассматриваемой статьи при наличии в ней п.1, который в понятие помещения включает и жилые и нежилые помещения, т.е. подразумевается, что главы статьи будут применяться ко всем помещениям, независимо от их назначения. Наличие же пункта седьмого законодательно закрепляет возможность противоречий в двух кодексах - Гражданском и Жилищном. Хотя законодатель должен стремиться к тому, чтобы не допустить того, чтобы общие правила в отношении помещений, устанавливаемые кодексом Гражданским, могли не совпасть с правилами кодекса Жилищного.

Завершает главу 6.1 ГК РФ статья 141.5. «Образование недвижимых вещей». Она состоит из трех пунктов.

Первым пунктом, по сути, закрепляется возможность изменения главы 6 ГК РФ.

Второй пункт закрепляет порядок распределения обременений имеющихся у исходной вещи на вещи из нее образуемые.

Третий пункт посвящен разделу линейных объектов. По идее он должен стать полезным при перераспределении сфер влияния в отношении линейных объектов.

Рассуждая о главе 6.1. в целом, мы полагаем, что она долго не останется в нынешнем виде и в перспективе обязательно будет доработана. Однако она, безусловно, внесла свою лепту в развитие и совершенствование законодательства о недвижимых вещах. Так, обрели универсальность для зданий и сооружений любого назначения постулаты статьи 36 ЖК РФ, закреплен общий подход для решения вопроса о возможности образования помещений и машино-мест в объектах незавершенного строительства. Глава 6.1 по сути разделила и конкретизировала способы возникновения объекта недвижимости на физические (как объекты материальные) и абстрактные, сугубо юридические. Так, для первого случая применено понятие «создание», для второго – «образование». На этот нюанс обращает внимание Т.В. Дерюгина: «...глава 6.1 ГК РФ предлагает нам новое понятие, не поименованное ранее как способ приобретения права собственности, — образование недвижимости». [14, с.15] Данный подход широко применяется в законодательстве, в том числе и в Земельном кодексе РФ, где фигурируют понятия образования земельных участков и искусственного создания земельных участков. Поэтому, по нашему мнению, в перспективе было бы целесообразно понятие «образование недвижимости» сформулировать и закрепить законодательно. Отсутствует, на наш взгляд, гармония главы 6.1 ГК РФ с Жилищным кодексом РФ. Причиной тому, по нашему мнению, являются не корректные формулировки Жилищным кодексом РФ понятий относительно недвижимых объектов жилого назначения.

В завершение хотелось бы обратить внимание на то, что недвижимость представляет собой консервативную правовую категорию, как видно уже из самого ее названия, она аккумулирует в себе значительные инвестиции и занимает центральное место в системе экономических отношений любого общества, поэтому здесь процесс совершенствования законодательства требует особенно внимательного, аккуратного и взвешенного подхода. Для успешного же реформирования и совершенствования законодательства в вопросах, связанных с объектами недвижимости, необходимо внимательное изучение специфики этих объектов, поскольку именно она определяет особенности возникающих по их поводу отношений и позволяет подобрать нужные термины и определения, от которых напрямую зависит смысл законов. Как отмечает Э.Ф. Мамедов: «Качество закона в значительной степени определяется качеством языка, которым он написан. Достижение точности изложения норм права способствует их целевой реализации и, как следствие, эффективности правового регулирования.» [15, с.163]

Выявленные еще в 2010 году проблемы законодательной техники [11, с.399-406], остаются актуальными, на что обращают внимания уже современные исследования, например, Э.Р.Чернова в своей

работе указывает на: «...необходимость разработки, формирования предложений и мероприятий, которые будут направлены на решение языковых проблем, т.к. из-за таких недочетов меняется объективный смысл закона», подчеркивая, что «Только правильно сформулированные, точные, ясные, грамотно выраженные предписания и выполняться будут правильно, точно и в срок». [16, с.56] Анализ главы 6.1 и факта ее появления подводят к выводу о том, что недостаточная проработка понятийного аппарата в различных законодательных актах, регулирующих вопросы, связанные с недвижимостью, в том числе жилого назначения, порождают внесение в законодательство многочисленных дополнений, уточнений и т.д., что, в свою очередь не способствует его стабильности.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // www.pravo.gov.ru;
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12. 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // www.pravo.gov.ru;
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022)// www.pravo.gov.ru;
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 188-ФЗ (ред. 24.06.2023)//www.pravo.gov.ru;
5. Федеральный закон от 30.12.2009 N 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений" (ред. от 02.07.2013) // www.pravo.gov.ru;
6. Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. N 169-ФЗ "Об архитектурной деятельности в Российской Федерации" (ред. от 10.07.2023) // www.pravo.gov.ru;
7. ГОСТ Р ИСО 6707-1-2020 (Национальный стандарт РФ. Здания и сооружения. Общие термины) // Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 24 декабря 2020 г. N 1388-ст;
8. Инструкции о проведении учета жилищного фонда в Российской Федерации, утвержденной приказом Минземстроя РФ от 4 августа 1998 г. N 37;
9. Определение Верховного суда Российской Федерации от 2 марта 2021 г. N 306-ЭС21-1220;
10. Письмо Росреестра от 15.11.2022 N 01-9984-АБ/22 «Об установлении единой правоприменительной практики в связи с вступлением Федерального закона от 21.12.2021 N 430-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации"»;
11. Примаков Д.Я., Дмитриева А.В., Волков В.В., авторский коллектив. Законодательная активность, стабильность законодательства и качество правовой среды: сравнительный анализ постсоциалистических стран (Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения», Май 2010) // СПб:ИПП ЕУ СПб. – 2010. – С. 24;
12. Каблучков А. Новые главы ГК РФ о недвижимости // Юридический справочник руководителя. – 2022. – N 10. – С. 58 – 63;
13. Левушкин А.Н. Измайлов В.В. Самовольная постройка: Правовые проблемы легитимации //Московский юридический журнал. – 2022 – №1. С. 98-106;
14. Дерюгина Т.В. Основания и способы приобретения права собственности на недвижимость в свете последних изменений гражданского законодательства // Lex russica. – 2023. – Т. 76. – No 7. – С. 9–18;
15. Мамедов Э.Ф. Язык закона: к вопросу о значении терминов и дефиниций в текстах нормативных правовых актов // Вестник ИГЛУ. – 2014. – №1 (26) – С. 163 – 168 ;
16. Чернова Эльвира Рамилевна Роль и значение юридической терминологии в современном законодательстве // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 4(208) – С.54–57

© Л.В.Скворцова, 2023

УДК 347

ВНЕСУДЕБНОЕ БАНКРОТСТВО ГРАЖДАН КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ СПИСАНИЯ ОБРАЗОВАВШЕЙСЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

СОКАЛЬСКАЯ АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Самсонов Владимир Владиславович
доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: в настоящей статье автор рассматривает институт внесудебного банкротства граждан, который позволяет физическим лицам, избавиться от непосильных долговых обязательств и восстановить свою платежеспособность. В статье автор рассматривается порядок осуществления процедуры внесудебного банкротства граждан.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротства, внесудебный порядок, физические лица, многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг.

OUT-OF-COURT BANKRUPTCY OF CITIZENS AS ONE OF THE WAYS TO WRITE OFF THE RESULTING DEBT

Sokolskaya Anastasia Dmitrievna

Scientific adviser: Samsonov Vladimir Vladislavovich

Abstract: In this article, the author examines the institution of out-of-court bankruptcy of citizens, which allows individuals to get rid of unbearable debt obligations and restore their solvency. In the article, the author examines the procedure for the out-of-court bankruptcy of citizens.

Keywords: insolvency, bankruptcy, out-of-court procedure, individuals, multifunctional center for the provision of state and municipal services.

Нестабильная экономическая ситуация, складывающаяся в Российской Федерации на протяжении последних лет, привела к снижению реальных располагаемых денежных доходов населения.

Так, по данным Федеральной службы государственной статистики в 2018 году реальные доходы населения практически не изменились, прирост составил всего 0,1%. Однако, уже к концу 2019 года, ситуация изменилась в лучшую сторону, и реальные доходы граждан нашей страны выросли на 1%. Но в результате экономического кризиса, вызванного новой коронавирусной инфекцией в 2020 году, уровень реально располагаемых денежных доходов населения существенно снизился. Согласно статистическим данным, представленным Федеральной службой государственной статистики, в 2020 году он стал отставать на 10,6% от уровня 2013 года – последнего года устойчивого роста доходов [1].

В 2021 году ситуация с уровнем реальных денежных доходов россиян снова меняется в лучшую сторону. В сравнении с 2020 годом реальные доходы увеличились на 3,4%. Однако, в первом полуго-

дие 2022 года снова наблюдается незначительное снижение на 0,8% в годовом исчислении.

В результате снижения реально располагаемых доходов населения растет и закредитованность граждан. Так, по данным Министерства экономического развития Российской Федерации в августе – сентября темпы кредитования граждан превысили динамику последних пяти лет [2]. Как следует из статистических данных Минэкономразвития в августе банки предоставили гражданам ссуд на 1,81 трлн руб., что на 18,43% больше июля и на 65,7% – августа 2022 г. [3].

В результате роста долговой нагрузки на население Российской Федерации увеличивается и спрос на банкротство. Так, согласно статистическим данным Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности, с октября 2015 года по настоящее время больше 1 000 000 граждан воспользовались данной процедурой [4].

Для того чтобы сделать процедуру банкротства граждан более доступной и при этом снизить нагрузку на Арбитражные суды депутатом от партии «Единая Россия» Николаевым Николаем Петровичем в 2019 году было инициировано введение в российское законодательство нового института – института внесудебного банкротства граждан. Данная инициатива была поддержана Государственной думой Российской Федерации и уже 1 сентября 2020 г. в законную силу вступил Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина", который и ввел в российскую правовую систему институт внесудебного банкротства.

Воспользоваться процедурой внесудебного банкротства могут граждане, общий размер денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей которых составляет не менее 25 000 и не более 1 000 000 рублей, в том числе обязательств, срок исполнения которых не наступил, обязательств по уплате алиментов и обязательств по договору поручительства независимо от просрочки основного должника.

Кроме того для возбуждения упрощенной процедуры банкротства гражданин-должник должен соответствовать одному из следующих условий:

1. на день обращения в Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг с заявлением о возбуждении внесудебного банкротства у гражданина-должника должны быть окончены исполнительные производства ввиду отсутствия имущества, на которое может быть обращено взыскание, а так же должны отсутствовать действующие исполнительные производства, возбужденные после возвращения исполнительного документа;

2. Основным доходом гражданина-должника является пенсия (страховая, накопительная и так далее), при этом иного имущества, за счет которого можно было бы погасить долг отсутствует. Исполнительный документ, выданный не позже чем за год до подачи заявления, предъявляли к исполнению, но на день подачи заявления он не исполнен или исполнен частично;

3. гражданин-должник является получателем ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка, при этом также как и в предыдущем случае отсутствует иное имущество, на которое может быть обращено взыскание. Исполнительный документ, аналогично предыдущему случаю, предъявлялся не позже чем за год до подачи заявления, и на день подачи заявления не исполнен или исполнен частично;

4. гражданин-должник не исполнил требования исполнительного документа имущественного характера (или погасил их частично), который выдали не позже чем за 7 лет до даты подачи заявления.

В случае соответствия условиям для инициирования процедуры внесудебного банкротства гражданину-должнику необходимо обратиться с соответствующим заявлением в Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг по месту жительства или по месту пребывания.

К заявлению о признании гражданина несостоятельным (банкротом) во внесудебном порядке заявителю необходимо приложить пакет документов, а именно:

- личные документы (копия паспорта или иного документа удостоверяющего личность; копия документа, подтверждающая место жительства или пребывания; копия страхового номера индивидуального лицевого счета (СНИЛС); идентификационный номер налогоплательщика),

- список кредиторов, отображающий информацию обо всех кредиторах, известных на дату подачи заявления об инициировании процедуры внесудебного банкротства, а также суммы задолженности перед ними

При подаче гражданином заявления по критериям 2-4 к заявлению необходимо приложить подтверждающие справки. Формы данных справок утверждена приказом Минэкономразвития России от 9 октября 2023 года № 706 «Об утверждении форм заявлений о выдаче справок, прилагаемых к заявлению гражданина о признании его банкротом во внесудебном порядке, и форм таких справок».

Многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг при принятии заявления об инициировании процедуры внесудебного банкротства с приложением всех необходимых документов в течение одного рабочего дня проверяет информацию. В случае соответствия гражданина-должника требованиям внесудебного банкротства многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг в течение трех рабочих дней публикует сведения о возбуждении в отношении гражданина упрощенной процедуры банкротства в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве.

По истечении шести месяцев со дня включения вышеуказанных сведений процедура внесудебного банкротства завершается. По завершению процедуры, задолженность перед кредиторами, указанными в заявлении о возбуждении упрощенной процедуры, признается безнадежной и подлежит списанию, за исключением случаев, предусмотренных ст.213.28 Закона о банкротстве.

Таким образом, процедура внесудебного банкротства позволяет гражданам, оказавшимся в тяжелом финансовом положении, за короткое время и не неся дополнительных затрат избавиться от непосильных долговых обязательств и восстановить свою платежеспособность.

Список источников

1. Росстат оценил масштаб снижения реальных располагаемых доходов россиян // РБК URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2021/60129a749a7947cf1ca85d53> (дата обращения: 12.11.2023).

2. Доклад «Региональная экономика: комментарии ГУ» // Банк России URL: https://cbr.ru/analytics/dkp/report_1023/ (дата обращения: 12.11.2023).

3. Граждане взяли рекордный объем кредитов в августе // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/09/06/993744-grazhdane-vzyali-rekordnii-obem-kreditov> (дата обращения: 12.11.2023).

4. Число граждан-банкротов в России превысило 1 млн // РБК URL: <https://www.rbc.ru/finances/06/10/2023/651ea3689a79474452525d87> (дата обращения: 12.11.2023).

УДК 347.7

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФРАНЧАЙЗИНГА В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ НА ЗАРЕ ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ

САВИЦКИЙ ДЕНИС ГЕННАДЬЕВИЧмагистрант
Сибирский юридический университет

Аннотация: франчайзинг пришел в нашу страну из Соединенных Штатов Америки не так давно, но получил бурное развитие в российской экономике и закрепление в гражданском законодательстве РФ. В статье анализируются первые попытки регулирования франчайзинга в стране – родоначальнице данных правоотношений.

Ключевые слова: франчайзинг, коммерческая концессия, франчайзинговые отношения, договор.

LEGAL REGULATION OF FRANCHISING IN THE UNITED STATES OF AMERICA AT THE DAWN OF ITS EMERGENCE

Savitsky Denis Gennadievich

Abstract: Franchising came to our country from the United States of America not so long ago, but it has received rapid development in the Russian economy and consolidation in the civil legislation of the Russian Federation. The article analyzes the first attempts to regulate franchising in the ancestral country of these legal relations.

Key words: franchising, commercial concession, franchising relations, contract.

Франчайзинг появился на территории нашей страны относительно недавно, в 1990-х годах, и с принятием Главы 54 Гражданского кодекса Российской Федерации получил официальное закрепление в российском законодательстве в качестве договора коммерческой концессии. Произошло это в 1996 году [1].

Однако и зарубежную историю правового регулирования франчайзинга нельзя назвать давней – первый федеральный закон был принят лишь во второй половине 20 века. Так в 1956 году Конгрессом США был принят Закон о франчайзинге автомобильных дилеров. Поводом к принятию данного нормативного акта стало получившее широкую общественную огласку расследование Конгресса, выявившее многочисленные факты злоупотреблений со стороны автопроизводителей в отношении дилеров.

История данных отношений начиналась с того, что на заре становления автомобильной промышленности производитель продавал продукцию непосредственно потребителю. Однако вскоре автопроизводители поняли, что данный метод реализации продукции является экономически нецелесообразным из-за необходимости несения больших расходов на создание и деятельность автосалонов, а также потребительского спроса на многочисленные сервисные и дополнительные услуги, которые производитель был не в состоянии предоставить.

Впоследствии производители внедрили независимые системы дистрибуции, в соответствии с которыми они продавали свои автомобили посредникам (дилерам), которые, в свою очередь, продавали их потребителям. Чтобы избежать прямой ответственности производители при составлении своих со-

глашений о франчайзинге специально обозначили дилеров как продавцов. В рамках таких договоров дилеру предоставлялось исключительное право продавать автомобили производителя в определенном регионе в обмен на обещание последнего развивать и продвигать товар, стимулируя спрос на него.

Срок действия соглашения о франчайзинге либо оставался неопределенным, либо определялся в один или пять лет. Также соглашение обычно предусматривало право на расторжение договора производителем по уважительной причине. Однако «уважительность» той или иной причины определялась производителем, что порождало многочисленные злоупотребления с его стороны. В результате дилер, опасаясь потери значительного капитала, вложенного в его дилерский центр, был чрезвычайно уязвим перед оказываемым производителем давлением.

В отчете Федеральной торговой комиссии был сделан вывод о том, что производители использовали свою огромную экономическую мощь для принуждения и запугивания своих дилеров и что наибольшие злоупотребления были вызваны произвольным использованием положения о праве на одностороннее расторжение франчайзингового контракта, с которым дилеры были вынуждены согласиться.

Принятый в 1956 году закон предусматривал право автодилера подать иск против автопроизводителя о возмещении убытков, понесенных в результате недобросовестных действий производителя при неисполнении условий франшизы, а также при прекращении, аннулировании или невозобновлении франшизы. Добросовестность при этом рассматривалась как обязанность каждой стороны любого соглашения действовать честно и равноправно по отношению друг к другу, чтобы гарантировать одной стороне свободу от принуждения или запугивания со стороны другой [2].

Данный закон стал первой в истории франчайзинга попыткой государства защитить интересы сторон франчайзинговых отношений и, безусловно, сыграл значительную роль, однако, он принят в довольно узкой сфере по продаже автомобилей и взаимодействию автопроизводителя с дилером, и не является всеобъемлющим. Кроме того, положения данного закона посвящены по большей части правам и обязанностям сторон договора франчайзинга и их ответственности. Иные значимые положения договорной конструкции данным законом не урегулированы.

Следующим знаковым нормативным актом, посвященным регулированию франчайзинговых отношений, стал принятый в 1968 году Закон о практике маркетинга нефтепродуктов (The Petroleum Marketing Practices Act).

Путь принятия Закона о практике маркетинга нефтепродуктов не был легким – ему предшествовали десять лет дебатов, однако Конгресс США проявил настойчивость в своих усилиях по исправлению несправедливости в индустрии розничного маркетинга бензина.

Закон о практике маркетинга нефтепродуктов устанавливает требования к контрактам, заключаемым между производителями или дистрибьюторами бензина и их розничными продавцами. Он запрещает франчайзерам прекращать действие франшизы или не продлевать ее, за исключением случаев, предусмотренных его положениями: утрата франчайзером права на использование товарного знака, под которым продается бензин; несоблюдение франчайзи разумных и существенных положений франшизы; неспособность франчайзи добросовестно выполнять положения франшизы; по взаимному согласию; в случае ухода поставщика с рынка; в случае совершения мошеннических действий или иных уголовно наказуемых деяний; объявлении одной из сторон банкротом; тяжелой физической или умственной неполноценности франчайзи, которая делает последнего неспособным должным образом управлять организацией; несвоевременное внесение платы по договору.

К основаниям отказа в продлении договора, помимо названных выше, относят случаи, когда стороны не смогли достичь согласия относительно условий новой франшизы. При этом отказ со стороны франчайзера не должен быть вызван исключительно попытками предотвратить продление франшизы. Также основаниями для невозобновления являются наличие многочисленных жалоб клиентов на методы работы франчайзи и неспособность франчайзи управлять станцией надлежащим образом; проведение небезопасных или «нездоровых» операций. Отказ от продления договора возможен также в случаях, когда очевидно, что продление франшизы будет финансово невыгодным, несмотря на любые разумные изменения, которые могут быть внесены в соглашение[3].

Закон о практике маркетинга нефтепродуктов устанавливает также требование об уведомлении франчайзи о прекращении действия франшизы, как правило, за 90 дней до принятия каких-либо мер. Если уведомление в данный срок невозможно, франчайзер должен уведомить контрагента как можно скорее. В уведомлениях должно указываться намерение прекратить франшизу или не продлевать ее, а также дата, с которой действуют данные изменения. По некоторым основаниям закон также требует, чтобы поставщик предоставил франчайзи возможность исправить недостаток. Например, если действие франшизы прекращается или не возобновляется из-за невыполнения условий франшизы, поставщик должен проинформировать франчайзи о своем намерении и предоставить последнему возможность в разумный срок исправить недостатки [4].

Таким образом, правовое регулирование франчайзинга в США на первых его этапах нельзя назвать системным и всеобъемлющим, однако эти первые шаги ознаменовали признание государством данного вида договора в качестве самостоятельной договорной конструкции и стали основой для его дальнейшего развития.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26.01.1996 №14-ФЗ (в ред. 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Martin J.P. The Judicial Treatment of the Automobile Dealer Franchise Act /// University of Michigan Law School. – 1963. - 62 REV. 310. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://repository.law.umich.edu> (14.11.2023).
3. Logan K.R.C. Decoding the Petroleum Marketing Practices Act (PMPA) as It Pertains to Bankruptcy [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=044f9eef-106b-4922-9c97-76ce825055d5> (12.11.2023).
4. Richard L. Rosen. Franchise Laws and Regulations USA // iclg.com [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://iclg.com/practice-areas/franchise-laws-and-regulations/usa> (12.11.2023).

УДК 347

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ»

НАУМОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА

магистрант

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Научный руководитель: Гаврилюк Руслан Владимирович

к.ю.н., доц.

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Аннотация: в статье рассматривается динамика историко-правового развития термина «объекты гражданского правоотношения». Подчеркивается отсутствие единого понимания данного термина со стороны цивилистов, начиная с древнеримского права и до настоящего времени. Отмечается наличие нескольких подходов, сложившихся в теории гражданского права, которые раскрывают данное понятие, основываясь на собственных взглядах. Показывается динамика развития термина «объекты гражданского правоотношения» в разные периоды и в разных национально-правовых системах.

Ключевые слова: объект, правоотношение, пандектисты, эволюция, вещь, имение, имущество.

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT OF «OBJECT OF CIVIL RELATIONSHIP»

Naumova Anna Alexandrovna*Scientific adviser: Gavriilyuk Ruslan Vladimirovich*

Abstract: the article examines the dynamics of the historical and legal development of the term “objects of civil legal relations”. The lack of a unified understanding of this term on the part of civil scholars, starting from ancient Roman law to the present day, is emphasized. It is noted that there are several approaches that have developed in the theory of civil law, which reveal this concept based on their own views. The dynamics of development of the term “objects of civil legal relations” in different periods and in different national legal systems is shown.

Key words: object, legal relationship, pandectists, evolution, thing, estate, property.

Проблема объекта гражданского правоотношения является сложной и многогранной. Она не только отражает эволюцию понимания этого термина в различные исторические периоды, но и по-прежнему вызывает споры у ученых. Эта дискуссия связана с различными философскими [1], социологическими и правовыми [2] подходами к пониманию гражданских правоотношений. Одни ученые рассматривают их с точки зрения юриспруденции, другие – могут подчеркивать экономический аспект, рассматривая объект как экономическую ценность, третьи акцентируют внимание на социальных и культурных аспектах.

Исторически, в римском праве объекты гражданских правоотношений включали вещи, рабов, действия, права и иски. Однако с течением времени и развитием общества понятие объекта стало более разнообразным. В конце XIX – начале XX века в категорию объектов были включены «лица», «действия» и «блага».

В научный оборот термин «объект юридических отношений» и определение обозначенного им

понятия – «то, что чрез посредство юридических отношений подчиняется нашей воле» – принадлежит Ф.К. Савиньи. Однако большинство германских пандектистов XIX – начала XX века, несмотря на методологическую проблему, предпочитали либо не затрагивать ее, либо делать отрывочные замечания по отдельным аспектам.

Среди ученых, внесших значительный вклад в разработку данного понятия, можно выделить Э.И. Беккера и Ф. Регельсбергера [3]. Так, Э.И. Беккер предложил гипотезу о возможности существования безобъектных субъективных прав и поставил вопрос о существовании прав на права. Е.Р. Бирлинг развил этот взгляд, построив теорию объектов прав двух видов, что дополнительно обогатило и углубило понимание этой проблемы.

Что касается русских правоведов, то авторы первых сочинений по римскому и русскому гражданскому праву опирались на понятия, разработанные римскими юристами. Однако вскоре они ощутили значительные неудобства такого словоупотребления, в связи с чем Л.А. Цветаев предложил заменить термин «вещь» термином «имение». «Законоискусники, – пишет он, – под именем вещей разумеют все те предметы, которые могут составлять наше имение; имением же называют они все то, что кому действительно принадлежит». От «имения» – один шаг до «имущества» – слова, которое, по выражению Д.И. Мейера, «гораздо счастливее слова вещь, потому что характеризует самое свойство вещей и чужих действий как объектов гражданского права» [4].

Термин «имущество», как считал Д.И. Мейер, более счастливо характеризует само свойство вещей и чужих действий как объектов гражданского права. Это позволяет охватить не только материальные объекты, но и абстрактные права и интересы, что становится все более важным в современных правовых системах.

После революции в советской юридической науке возникли многочисленные теории объекта правоотношения, которые могут быть разделены на две основные группы: плюралистические (признающие множественность объектов) и монистические (отстаивающие единство объекта).

Развитие взглядов советских цивилистов и их последователей продолжило формирование современной гражданско-правовой науки в России. Важными вкладами в этот процесс были работы таких ученых как М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, В.И. Сенчищев, Протасов, В.Н. Лапач, Егоров, М.Г. Маркова, С.Ф. Кечекьян и др.

Как видим, правоотношение является одной из центральных категорий юриспруденции, при этом, как явление сложное, оно множество дискуссий, которые могут быть связаны с различными философскими [5], социологическими и правовыми [6] подходами к пониманию гражданских отношений. Все они свидетельствуют о постоянном развитии и обогащении теории права.

Таким образом, эволюция от «вещи» к «имению» и далее к «имуществу» отражает стремление уточнить и сделать более точным понятие объектов гражданского права в рамках российской цивилистики.

Объект субъективного гражданского права – сложная конструкция, имеющая множество подходов и образов; это одно из ключевых понятий в гражданском праве.

Подводя итог, отметим, что объекты – это те блага или интересы, по поводу которых возникает правоотношение (вещи, услуги, права). Объект является элементом правоотношения. Его понятие было известно со времен древнеримского права и прошло несколько этапов эволюции, однако дискуссии о его понятии и сущности не стихают до настоящего времени.

Список источников

1. Филипенко В.А. Правовая природа с точки зрения философии // Вопросы российской юстиции. 2022. – № 19. – С. 29-37.
2. Варламова Н.В. Правоотношения: философский и юридический подходы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo33.wordpress.com/>, свободный. Дата обращения 23.11.2023.
3. Шляхов О.В. Философская первопричина интереса к проблематике исторической памяти (на примере гипотезы Э. Беккера о базовом конфликте человека). [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2019-4/12-shlyakhov.pdf/>, свободный. Дата обращения 23.11.2023.

4. Русское гражданское право / Д.И. Мейер. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/mejer_di_russkoe_grazhdanskoe_pravo/, свободный. Дата обращения 23.11.2023.

5. Филипенко В.А. Правовая природа с точки зрения философии // Вопросы российской юстиции. 2022. – № 19. – С. 29-37.

6. Варламова Н.В. Правоотношения: философский и юридический подходы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravo33.wordpress.com/>, свободный. Дата обращения 23.11.2023.

УДК 347.4

ДОГОВОР РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

ИЛЬИНСКАЯ ДАЯНА ВЛАДИМИРОВНА,
ИЛЛАРИОНОВА АЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

студенты
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель: Сенкевич Виктория Валерьевна
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Аннотация: в условиях развития информационных технологий все больше потребителей обращается к онлайн-торговле для приобретения товаров и услуг. Это выдвигает вопрос о правовом регулировании договоров розничной купли-продажи в сети интернет. Онлайн-торговля имеет свои уникальные особенности и вызывает ряд проблемных моментов, которые требуют внимания не только со стороны законодателей и правоохранительных органов, но и со стороны самих потребителей.

Ключевые слова: договор розничной купли продажи, обязательства, услуги, гражданское законодательство, интернет-магазин.

THE CONTRACT OF RETAIL SALE ON THE INTERNET

Ilyinskaya Dayana Vladimirovna,
Illarionova Alina Alekseevna

Scientific adviser: Senkevich Victoria Valeryevna

Abstract: With the development of information technology, more and more consumers are turning to online commerce to purchase goods and services. This raises the question of the legal regulation of retail sales contracts on the Internet. Online trading has its own unique features and causes a number of problematic issues that require attention not only from legislators and law enforcement agencies, but also from consumers themselves.

Key words: retail sale agreement, obligations, services, civil legislation.

На сегодняшний день широко развита инфраструктура информационных технологий. Именно с совершенствованием сети Интернет граждане стали пользоваться различными мессенджерами, Интернет-приложениями и иными Интернет-ресурсами. В настоящее время распространенными стали продажи различного товара через интернет, например, интернет - магазин «Озон», вследствие чего между покупателем и продавцом стали заключаться договоры купли-продажи товара. Договор розничной купли-продажи — это своего рода сделка, согласно которой первое лицо, именуемое продавец, берет на себя обязанность передать конкретный товар второму лицу, именуемому покупателем, вследствие чего покупатель обязан заплатить установленную сумму за товар продавцу. Условия сделки прописываются в самом договоре о купли-продаже товара. Но необходимо отметить, что на законодательном уровне понятие электронного договора нигде не фигурирует. Однако Абдуджалилов А. в своем опубликованном журнале, рассматривая различные представления о договоре предложил следующее

определение: электронный договор — это соглашение между двумя гражданами, которое осуществляется в пределах виртуального пространства Интернета [1, с.73]. На основе вышеизложенного, правовед Абдуджалилов А. также указывал на то, что соглашение, достигнутое посредством сети Интернет, тот же самый договор розничной купли-продажи должен быть заполнен на материальных носителях компьютера. Данный договор должен регулировать гражданские права и обязанности участников договора, а именно возникновение, изменение и прекращение таких гражданско-правовых отношений между ними.

Перед приобретением товара через Интернет, покупатель знакомится с описанием, которое продавец предлагает к позиционируемой фотографии. Особенностью приобретения данного товара является то, что покупатель физически товар не видит и может лишь сделать визуальную его оценку по описанию и фотографиям. При вступлении в гражданско-правовые отношения ни покупатель, ни продавец с друг другом не встречаются, все осуществляется через глобальную сеть Интернет, путем публичной оферты. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации офертой, признается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение [2]. Покупатель принимает данное предложение, давая согласие путем нажатия специальной кнопки на необходимом ему сайте онлайн-магазина и заполняет необходимые сведения для осуществления покупки, либо же они проставляются автоматически, если у покупателя ранее были сохранены его данные в этом интернет-магазине. Оплату при заказе товара через Интернет выбирает также сам, ей может послужить банковская карта, оплата через систему быстрых платежей или любой иной законный способ. Дистанционное приобретение товара регулируется Законом РФ от 07.02.1992 №1992 №2300-1 «О защите прав потребителей», именно статьей 26.1, которая гласит, что договор розничной купли-продажи товара через Интернет происходит путем ознакомления потребителя с предложенным продавцом описанием товара посредством фотоснимков, описаний, каталогов [3]. Однако, здесь можно отметить, что данный закон не защищает потребителя во всех гражданско-правовых аспектах. Одной из проблем является идентификация лица при получении заказанного товара. Считается, что идентификация покупателя возможна только при использовании усиленной электронной подписи. Так, например, Халиков Р.О. обозначает что моментом заключения соглашения с использованием информационных технологий необходимо считать момент подтверждения подлинности оферентом электронной цифровой подписи [4]. Нередко происходит так, что покупатели, регистрируясь в интернет-магазинах могут указывать ложные сведения о себе, в дальнейшем при получении товара, сотрудники пунктов выдачи заказов или курьеры не идентифицируют покупателя, а всего лишь запрашивают у лица штрих-код с личного кабинета. В таких случаях, товар может забрать не покупатель, который заказал и оплатил товар, а иное лицо, которое последующем установить проблематично.

Нерешенным остается вопрос о моменте заключения электронного договора розничной купли-продажи товара. В п. 13 Постановления Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 указаны два разных момента заключения договора: выдача чека и получение продавцом сообщения от покупателя [5]. В зависимости от того, когда был совершен акцепт покупателем, будет зависеть момент заключения договора. С практической точки зрения очень важно понимать, когда точно договор розничной купли-продажи через интернет считается заключенным, поскольку после его заключения начинают действовать права и обязанности продавца и покупателя. Однако, здесь встает вопрос о моменте заключения договора. Законодатель не дает ясных указаний на этот счет, что не соответствует основным принципам правового регулирования. Оплата товара может осуществляться как во время получения товара в пунктах выдачи, почтовых отделениях; при вручении товара курьером, так и через онлайн-оплату в интернет-магазине. Получается так, что только после выполнения данных действий возникают права и обязанности для сторон, согласно общим правилам. Если рассматривать момент заключения договора выдачей чека, то получается, что момент заключения договора растягивается на период времени от совершения конклюдентных действий покупателем до выдачи соответствующего чека продавцом. Основываясь на вышеизложенном, можно сказать, что договор считается заключенным после того, как продавец исполнил все свои обязательства перед покупателем. Из этого следует, что до момента за-

ключения договора у продавца не возникает обязанности, например, осуществлять поставку товара по указанному адресу, а у покупателя - обязанности оплатить товар.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день широко развита розничная купля-продажа товаров в сети Интернет, однако осуществление самой сделки путем заключения договора розничной купли-продажи на просторах Интернета нуждается в дальнейшем правовом регулировании для обеспечения защиты прав потребителей и развития онлайн-торговли. Необходимо улучшить законодательство, разработать механизмы контроля и защиты интересов покупателя для осуществления более безопасной сделки. Также важным является повышение правовой грамотности среди потребителей и организаторов онлайн-торговли для снижения уровня мошенничества и повышения доверия к сделкам через интернет.

Список источников

1. Абдуджалилов А. Правовая характеристика договоров, заключаемых в Интернете // Журнал российского права. 2016. № 2. С.81. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-harakteristika-dogovorov-zaklyuchaemyh-v-internete/viewer> (17.10.2023).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. От 24.07.2023). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/892c4b89172aef07157d5d6c0e5dcde6e37b3a83/ (20.10.2023).
3. Закон РФ от 07.02.1992 №1992 №2300-1 (ред. 04.08.2023) «О защите прав потребителей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/1525b1a2f037db240c8e6a749619f86e53857f13/ (19.10.2023).
4. Халиков Р. О. Правовой режим электронного документа: вопросы использования электронной цифровой подписи: автореф. дис. канд. юрид. наук. Казань, 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://libweb.kpfu.ru/z3950/referat/220306_7.pdf (23.10.2023).
5. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463 "Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373622/ (24.10.2023).

УДК 347

ПОНЯТИЕ «САМОЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ»

ДЖИКАЕВ ВАЛЕРИЙ ОЛЕГОВИЧ

магистрант

Саратовской государственной юридической академии

Аннотация: в научной статье указывается, что на уровне нормативных правовых актов отсутствует легальное определение формулировки «самозащита гражданских прав». Нами рассматриваются термины, составляющие непосредственно анализируемую дефиницию – это «самозащита» и «гражданские права». Затем автором изучаются доктринальные точки зрения по интерпретации самозащиты гражданских прав. Подчеркивается, что среди ученых отсутствует единая позиция по определению самозащиты гражданских прав, на основании чего предлагается наша авторская трактовка этого термина.

Ключевые слова: самозащита гражданских прав, самозащита, защита права, гражданское законодательство, гражданские права, институт самозащиты.

THE CONCEPT OF «SELF-DEFENSE OF CIVIL RIGHTS»

Dzhikaev Valery Olegovich

Abstract: The scientific article indicates that there is no legal definition of the phrase «self-defense of civil rights» at the level of regulatory legal acts. We consider the terms that make up the definition being analyzed directly – these are «self-defense» and «civil rights». Then the author studies the doctrinal points of view on the interpretation of self-defense of civil rights. It is emphasized that there is no unified position among scientists on the definition of self-defense of civil rights, on the basis of which our author's interpretation of this term is proposed.

Key words: self-defense of civil rights, self-defense, protection of law, civil legislation, civil rights, institute of self-defense.

Рассмотрение любого, в частности, юридического термина предполагает под собой анализ нормативных и доктринальных точек зрения. После этого автором делается вывод, что следует подразумевать под определенным понятием. Причем, как можем заметить, к вопросу об определении юридических терминов в различных отраслях права неоднократно обращаются ученые в рамках своих тем исследования. Мы, анализируя, что следует понимать под словом «самозащита гражданских прав», можем сказать, что на уровне нормативных правовых актов отсутствует легальная (юридическая) трактовка данного понятия, а среди исследователей не имеет место единая позиция по определению самозащиты гражданских прав.

Однако, первоначально, по нашему суждению, следует отметить, что рассматриваемый термин «самозащита гражданских прав» состоит из двух составляющих, это «самозащита» и «гражданские права». Поэтому полагаем достаточно логичным изучить, что первоначально следует понимать под словами «самозащита» и «гражданские права», а затем перейти к изучению уже непосредственно трактовки «самозащита гражданских прав».

Так, анализируя толковые словари русского языка, выделим, что в них отсутствует трактовка терминов «самозащита» и «гражданские права», но между тем имеются мнения ученых по трактовке этих терминов.

Поэтому, непосредственно приступая к анализу доктринальных точек зрения (так как отсутствует

его определение в нормативных правовых актах) относительно определения термина «самозащита», можно сказать, что само по себе слово «самозащита» было уже известно в Древнем Риме, а относительно современное его указание в нормах права и доктрине появилось после опубликования научных работ Д.И. Мейера. Причем под термином «самозащита» Д.И. Мейер понимал своего рода разновидность защиты прав, которая совершается самим лицом без обращения в органы государственной власти (включая суд) [цит. по: 1].

Между тем в настоящее время под словом «самозащита» понимается, к примеру, комплексный правовой институт, подразумевающий совершение определенных деяний субъектом права, направленных на использование им законных средств и способов предупреждения и пресечения нарушения норм права и возможность его обращения к иным лицам, включая и организации, не относящиеся к государству [2, с. 166].

М.А. Сараев предлагает под термином «самозащита» понимать действия, регламентированные нормами права либо договором управомоченных лиц, направленные на предупреждение нарушения этих правовых предписаний. Причем эти нарушения либо ликвидация последствий должны осуществляться без обращения лиц к государственным органам [3, с. 188].

А.А. Григоров полагает, что под данным понятием в широком смысле слова целесообразно подразумевать ответные применяемые меры вследствие нарушения прав лица, которые им применяются соразмерно нарушению его субъективных прав и не находится в коллизии с нормами права, вследствие чего восстанавливаются охраняемые законом интересы [4, с. 33].

А.П. Сергеев [5, с. 96] является приверженцем позиции о том, что самозащита - это форма защиты права.

Рассматривая самозащиту как форму защиты своих прав и законных интересов стоит сказать, что она характеризуется тем, что действия, направленные на защиту нарушенного права, осуществляются лицом, чье право было нарушено без нормативно установленных регламентов по осуществлению самозащиты.

Немаловажным будет оставаться факт того, что государство со своей стороны предпринимает попытки предотвращения угрозы правам, которые оно защитить не в силах. Из этого следует, что государство признает наличие у каждого права осуществлять защиту себя, своих близких и имущества.

Государство, со своей стороны, признает факт того, что предотвратит каждое нарушение права оно не в силах. Отсюда получается, что РФ находится на достаточно хорошем уровне правовой культуры в стране, так как общество с надлежащим уровнем развития в правовом плане может принимать цивилизованные решения о самостоятельной защите прав, из чего и состоит институт самозащиты.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что институт самозащиты является не способом, а формой защиты права. Отсюда следует разумное предложение о снесении единого определения «самозащиты» в ГК РФ, для более полного его понимания.

Подводя итог, отметим, что «самозащита» - это действия управомоченных лиц, направленные на защиту нарушенных прав и законных интересов, предусмотренные настоящим законодательством или же договором.

Применимо к определению «гражданские права», можем сказать, что ст. 10 ГК РФ регламентирует пределы осуществления гражданских прав, акцентируя внимание, что не допускаются деяния лиц, направленные на причинение вреда иным лицам.

Между тем, приступая непосредственно к определению самозащиты гражданских прав, следует отметить, что, как мы уже ранее указывали, легального определения этого термина в ГК РФ не существует. Однако, исходя из текста ст. 12 ГК РФ, можно понять, что относительно «самозащиты гражданских прав» законодателем дается широкий и открытый перечень методов защиты гражданских прав.

Между тем, в доктрине гражданского права присутствуют следующие мнения относительно термина «самозащита гражданских прав».

В.П. Грибанов под самозащитой гражданских прав понимает: совершение управомоченным лицом не запрещенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов [6, с. 160].

Между тем в одном из учебников по гражданскому праву указываются существенные черты, присущие «самозащите гражданских прав», которые выражены в следующем:

- лицом самостоятельно осуществляется данное право без обращения в государственные органы (включая и суды);
- лицо осуществляет самозащиту тогда, когда уже было нарушено его право либо присутствует непосредственная угроза нарушения;
- сам потерпевший, как правило, осуществляет восстановление нарушенных его прав либо предупреждает угрозу их нарушения, но при этом не исключает возможности обращения за помощью к третьим лицам (товарищеской взаимопомощи);
- применение самозащиты должно быть соразмерно нарушенным правам лица [7, с. 57-58].

М.М. Лалиева предлагает понимать под термином, рассматриваемым в настоящей научной статье: самостоятельное право лица, подразумевающее восстановление нарушенных прав либо пресечение нарушения без обращения в государственные учреждения для уменьшения последствий этих нарушений. Причем в данном случае не должны быть превышены некоторые пределы при защите лицом субъективных прав [8, с. 81-82].

Отличительной позиции по определению самозащиты гражданских прав придерживается В.А. Хомич, так как под этим термином исследователь предлагает понимать: основополагающий элемент защиты именно человеческого достоинства и принадлежащих гражданско-правовых интересов [9, с. 21-22].

Хотя в рамках гражданского права регламентируется охрана и юридических лиц, а не только физических.

В целом, на основе проанализированных нами суждений по трактовке «самозащита гражданских прав», можем сказать, что под ними подразумевается право лица на восстановление или предупреждение нарушения своих законных прав, прописанных в законодательстве или договоре без обращения в государственные органы (включая и судебные), но при этом самозащита не должна превышать установленные пределы.

Список источников

1. Казакова Е.Б. Становление и развитие института самозащиты в российском законодательстве // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». - 2014. - Т. 2. - С. 306-309.
2. Катышева М.А. Правовая самозащита: понятие и существенные признаки // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества. - 2017. - № 16 (16). - С. 163-166.
3. Сараев М.А. Понятие самозащиты в гражданском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2022. - № 6-2 (69). - С. 186-189.
4. Григоров А.А. Самозащита: понятие и признаки // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики (Серия «Юридические науки»). - 2011. - № 1 (1). - С. 30-34.
5. Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2018. - 1040 с.
6. Грибанов В.П. Гражданское право. - М.: Изд-во МГУ, 1972. Т.1. - С. 160.
7. Гуев А.Н. Гражданское право: учебник: в 3-х т. - М.: ИНФРА-М, 2006. Т.1. - 480 с.
8. Лалиева М.М. Самозащита гражданских прав: понятие и особенности реализации // Право и государство: теория и практика. - 2021. - № 12 (204). - С. 81-82.
9. Хомич В.А. Самозащита гражданских прав // Юридический форум: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. - Пенза: Наука и Просвещение, 2023. - С. 20-22

© В.О. Джикаев, 2023

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УДК 340

ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

**ВОРУШИЛО ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА,
ГАВРИЛОВА АЛЕСЯ ЭДУАРДОВНА**

Студенты 3 курса, юридического факультета, специальность: Правовое обеспечение национальной безопасности, Специалитет, Дальневосточного института всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Хабаровск

ПУТИВЕЦ ГАЛИНА ЭРИКОВНА

к. экон. н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ДВИ ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Хабаровск

Аннотация: в данной статье анализируются финансово-правовые механизмы антикоррупционного регулирования в Хабаровском крае. Рассматриваются меры по противодействию коррупции в сфере госзакупок, минимизации коррупционных рисков при исполнении бюджета и мониторинге реализации проектов. Также обсуждаются вопросы противодействия нарушениям коррупционного характера в международных коммерческих сделках и практические методы обнаружения коррупционных действий. Отдельное внимание уделяется предотвращению и урегулированию конфликта интересов на государственной службе в сфере финансов и декларации о доходах госслужащих. Приводится анализ статистики коррупционных преступлений в регионе.

Ключевые слова: антикоррупционное регулирование, государственные закупки, коррупционные действия, финансово-правовые механизмы.

FINANCIAL AND LEGAL MECHANISMS OF ANTI-CORRUPTION REGULATION IN THE KHABAROVSK TERRITORY

**Vorushilo Ekaterina Alexandrovna,
Gavrilova Alesya Eduardovna,
Putivets Galina Erikovna**

Abstract: This article analyzes the financial and legal mechanisms of anti-corruption regulation in the Khabarovsk Territory. Measures to combat corruption in the field of public procurement, minimizing corruption risks in budget execution and monitoring the implementation of projects are being considered. The issues of countering corruption violations in international commercial transactions and practical methods of detecting corruption actions are also discussed. Special attention is paid to the prevention and settlement of conflicts of interest in the public service in the field of finance and income declarations of civil servants. The statistics of corruption-related crimes in the region are analyzed.

Keywords: anti-corruption regulation, public procurement, corruption actions, financial and legal mechanisms.

Хабаровский край, как субъект Российской Федерации, активно занимается антикоррупционным регулированием с целью обеспечения прозрачности и эффективности управления, а также защиты прав и свобод граждан. Финансово-правовые механизмы играют ключевую роль в реализации антикоррупционной политики края, обеспечивая контроль над использованием бюджетных средств и противодействуя злоупотреблениям в сфере государственных и муниципальных закупок. Они представляют собой комплекс мер и инструментов, которые используются для борьбы с коррупцией в сфере финансов, включают в себя законы, нормативные акты, правила и процедуры, которые направлены на предотвращение коррупции и наказание за нее.

В частности, эта статья акцентирует внимание на исследовании таких финансово-правовых механизмов, которые позволяют правоохранительным органам Хабаровского края эффективно выявлять и предотвращать преступления в наиболее подверженных коррупционному риску финансово-бюджетных секторах края.

Так, согласно данным прокуратуры за 2022 год, на территории Хабаровского края было зарегистрировано 114 коррупционных преступлений. Из них 6 признаны особо тяжкими, 70 - тяжкими, 10 - средней тяжести и 28 - небольшой тяжести. Сравнивая статистику коррупционных преступлений за последние пять лет, можно отметить, что тенденция сокращения числа преступлений в сфере коррупции увеличивается. По данным прокуратуры Хабаровского края за период с 2016 г. по 2022 г. количество коррупционных преступлений в финансово-бюджетной сфере уменьшилось на 24%, со 150 до 114 [10]. Таким образом, сравнивая и анализируя эти данные, можно сделать вывод о том, что борьба с коррупцией в Хабаровском крае проводится активно и эффективно, что отражается на представленной статистике выявленных преступлений.

К сожалению, наиболее подверженным коррупционной преступности являются сферы государственных и муниципальных закупок, выполнение муниципальных программ, финансируемых из бюджетных средств, а также медицинская и образовательная сферы. В этих секторах взяточничество является наиболее распространенным и негативным преступлением. Нередко коррупция влияет на качество предоставляемых услуг, а также на распределение финансовых ресурсов, что серьезно ограничивает развитие этих отраслей и наносит ущерб интересам граждан. Однако, благодаря инновационным финансово-правовым нововведениям в данных сферах, удается сокращать число преступлений в этой сфере в Хабаровском крае.

Так, противодействие коррупции в сфере государственных закупок в Хабаровском крае регламентируется Законом Хабаровского края от 26 июля 2017 года № 266 «О реализации некоторых полномочий Хабаровского края в области закупок товаров, работ и услуг для обеспечения нужд государственных и муниципальных организаций». Этот региональный закон устанавливает ряд обязательных мер и требований для всех контрагентов и государственных и муниципальных учреждений и органов в крае. В основу данного нормативно-правового акта положен Федеральный закон от 5 апреля 2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», он регламентирует закупочную деятельность государственных, бюджетных учреждений (Далее – №44-ФЗ) [1].

Кроме Федерального закона №44-ФЗ, для осуществления процесса регулирования государственных закупок разными государственными компаниями, предприятиями естественных монополий и организациями, занимающимися регулируемыми видами деятельности, также предусмотрен Федеральный закон от 18 июля 2011 года N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ и услуг отдельными видами юридических лиц» [2].

Государственные закупки проводятся в электронной форме через Единую Информационную Систему (ЕИС), управляемую Федеральным Казначейством России. ЕИС содержит данные о всех государственных закупках в России, включая федеральные, региональные и муниципальные органы власти, а также государственные предприятия и учреждения. ЕИС обеспечивает сбор, обработку и хранение информации о закупках, а также предоставляет доступ к этой информации для участников рынка. Таким образом, ЕИС обеспечивает прозрачность и открытость системы государственных закупок в России. В рамках этой системы предусмотрены антикоррупционная экспертиза закупочной документа-

ции и контроль за заключением государственных контрактов, чтобы предотвратить коррупционные схемы и обеспечить справедливость в выборе поставщиков. Как мы уже ранее упомянули, коррупция в сфере государственных закупок, является наиболее распространенным преступлением и может проявляться в различных формах, включая взяточничество, подмену или сговор при проведении тендеров, злоупотребление должностными полномочиями, неправомерное использование бюджетных средств и т.д. Соответственно данные меры направлены на создание эффективной системы минимизации и противодействия коррупции в процессе государственных закупок и обеспечение соблюдения законодательства всеми участниками данного процесса [9].

В зависимости от того, какой товар или услугу предоставляет участник закупок, к нему предъявляются различные требования в зависимости от поставляемого товара или услуги. Участники должны иметь необходимые сертификаты, лицензии, соответствующее оборудование и кадровый состав. Требования устанавливаются законодательством и являются обязательными для выполнения участниками. В случае невыполнения требований, участник не допускается до участия в государственных закупках. [7].

Помимо предъявления ряда требований к участникам государственных закупок, существует определенный порядок мониторинга реализации проектов при государственном участии в соответствии со ст. 9 Федерального закона №44 ФЗ, которые включают в себя несколько этапов. На первом этапе собирается информация о проекте: его цели, задачи, сроки реализации, стоимость. Затем эта информация анализируется, и на основе анализа определяются основные направления мониторинга. Далее проводится регулярный сбор данных о ходе реализации проекта. Это может включать в себя отчеты подрядчиков, данные о выполненных работах, затраченных ресурсах и т.п. Вся эта информация обрабатывается и анализируется, чтобы выявить возможные проблемы и недостатки в реализации проекта. На следующем этапе проводится оценка эффективности проекта. Для этого сравниваются плановые и фактические показатели проекта, а также анализируются возможные риски и проблемы, которые могут возникнуть в процессе реализации проекта. На основе этой оценки принимаются решения о корректировке проекта, если это необходимо. Наконец, результаты мониторинга представляются заказчику и заинтересованным сторонам. Это позволяет им оценить прогресс в реализации проекта и принять необходимые решения для его успешного завершения.

Мониторинг государственных закупок в Хабаровском крае осуществляется Управлением Федеральной антимонопольной службы (Далее – УФАС) и Комитетом государственного финансового контроля Правительства Хабаровского края. Они проводят проверки и анализируют документы на предмет коррупции и других правонарушений. Обнаруженные нарушения устраняются, а виновные привлекаются к ответственности. В этом процессе используются специализированные программы и методы опроса участников закупок. Такая система позволяет обеспечить прозрачность и законность государственных закупок.

Можно согласиться с мнением председателя Комитета государственного финансового контроля Правительства Хабаровского края, кандидата экономических наук, Галанского Е. В.: «Внедрение информационных систем в процесс государственных закупок привело к значительному улучшению качества товаров и услуг, предоставляемых контрагентами. Это достигается благодаря тщательному отбору участников государственных закупок, что позволяет сократить количество правонарушений, включая уголовные и административные» [10].

Однако, следует отметить, что для полного устранения коррупционных схем необходимо продолжать работу по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной области. Особое внимание следует уделить повышению профессиональной компетенции специалистов, занимающихся закупками, и обеспечению их независимости от влияния заинтересованных сторон. Это можно достичь через регулярное обучение и аттестацию специалистов, а также через установление жестких мер ответственности за коррупционные действия. Государственные органы и региональные власти должны максимально использовать и совершенствовать все имеющиеся механизмы и способы пресечения коррупции в сфере госзакупок. Создание и развитие специализированных отделов или комиссий по борьбе с коррупцией, проведение регулярной проверки и аудита финансовых операций, а также обеспечение прозрачности и доступности информации о расходах – все это позволит

обеспечить эффективный контроль и предотвратить коррупционные схемы. Несмотря на положительную динамику, необходимо продолжать работу по улучшению антикоррупционной финансовой составляющей в системе госзакупок в Хабаровском крае. Только совместными усилиями и систематическим подходом можно обеспечить долгосрочные положительные результаты.

Помимо сферы государственных закупок и регулирования отношений между государством и контрагентами, важным аспектом в сфере осуществления механизмов антикоррупционного обеспечения в Хабаровском крае, является предотвращение и урегулирование конфликта интересов на государственной службе в сфере финансов. Данный процесс подразумевает отсутствие разногласия интересов между должностным лицом и реализуемой им внешнеэкономической деятельностью. В соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также с Законом Хабаровского края от 29.06.2005 № 280 «О государственной гражданской службе Хабаровского края» в регионе проводится работа по предотвращению и урегулированию конфликта интересов [3, 4]. Целью данных мер является обеспечение добросовестного исполнения должностных обязанностей государственными служащими, предотвращение злоупотреблений и коррупции. Для этого осуществляется контроль за соблюдением служащими требований к служебному поведению, предотвращение ситуаций, когда личная заинтересованность может повлиять на объективное исполнение должностных обязанностей.

В частности, в Хабаровском крае создана комиссия по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов, которая осуществляет свою деятельность в соответствии с Положением, утвержденным постановлением Губернатора Хабаровского края от 01.07.2010 № 87 [5]. Также в рамках реализации антикоррупционной политики проводятся мероприятия по повышению квалификации государственных служащих, обучению их методам противодействия коррупции, организации работы по формированию в обществе негативного отношения к коррупции.

Также в Хабаровском крае, как и во всей России одним из самых базовых инструментов, позволяющим выявить коррупционную составляющую, является декларация о доходах и расходах.

Декларация о доходах государственных служащих в Хабаровском крае - эффективный инструмент в борьбе с коррупцией. Она включает 7 разделов, в которых содержатся информация о доходах, расходах, имуществе, счетах в банках, ценных бумагах, обязательствах имущественного характера, а также о недвижимом имуществе, транспортных средствах и ценных бумагах, которые были отчуждены безвозмездно в течение отчетного периода [8].

Для обеспечения достоверности информации, проводится внутренняя и внешняя проверка государственных служащих. Внутренняя проверка осуществляется кадровым подразделением, а внешняя - органом прокуратуры РФ. Основанием для проведения проверки является информация, полученная от правоохранительных органов, кадровых служб, политических партий, СМИ и общественной палаты РФ.

В процессе проверки предоставляются возможности лицу, в отношении которого ведется расследование, представлять письменные пояснения, дополнительные материалы, а также обращаться в кадры с просьбой о проведении разъясняющей беседы.

Требование предоставлять декларации в Российской Федерации о доходах и об имуществе возникло с момента принятия ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В настоящее время существует обширная правовая база, определяющая круг лиц, которые обязаны предоставлять о себе сведения: ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (статья 20), «О муниципальной службе в Российской Федерации» (статья 15), «О Счетной палате Российской Федерации» (статья 10); «О статусе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (статья 10) [9]. Перечень лиц, обязанных предоставлять декларации о доходах, указан в ч. 1 и ч. 1.1 ст. 8 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [3].

В следствии этого, в России и Хабаровском крае государственные служащие, включая депутатов и их заместителей, должны ежегодно, до 1 апреля отчетного года, представлять сведения о своих доходах и расходах в комиссии, а также публиковать на сайтах соответствующих органов информацию о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах. Аналогичная информация раскрывается в от-

ношении супруга и несовершеннолетних детей служащего. Данная процедура позволила усилить общественный контроль, посредством предоставления возможности институтам гражданского общества осуществлять надзор за соблюдением законодательства и сделать первые шаги по оценке обоснованности приобретения должностными лицами того или иного имущества.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, нами был выявлен ряд ключевых механизмов антикоррупционного регулирования, подтвердивших свою эффективность в борьбе с коррупцией. Один из таких механизмов заключается в установлении открытых и прозрачных правил участия в государственных закупках. Это позволяет обеспечить контроль за использованием государственных средств при проведении закупок и тендеров. Такие механизмы способствуют снижению вероятности возникновения коррупционных схем, связанных с получением взяток и злоупотреблением должностным положением [6].

Вторым важным финансово-правовым механизмом антикоррупционной политики в Хабаровском крае является система декларирования доходов государственных служащих. Данная система позволяет выявлять подозрительные финансовые операции, осуществляемые должностными лицами, и предотвращать незаконное обогащение.

По нашему мнению, для улучшения финансово-правовых механизмов антикоррупционного регулирования в Хабаровском крае можно предложить ряд мер. Во-первых, необходимо продолжить работу по усилению контроля и проверки финансовых транзакций, особенно в сфере государственных закупок. Для этого рекомендуется улучшить систему мониторинга и внедрить новые технологии, которые помогут автоматизировать процессы контроля. Примером такой технологии может быть система внедрения цифрового рубля, что поможет уменьшить вероятность коррупционных рисков.

Во-вторых, стратегически важно стимулировать развитие альтернативных источников доходов в регионе, активно привлекая инвестиции и способствуя процветанию предпринимательства. Государство может предоставлять льготы и стимулы для привлечения частного сектора, что позволит уменьшить зависимость от государственных средств и снизить вероятность коррупционных рисков.

Список источников

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция) // Собр. законодательства РФ. – ст. 9. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 27.10.2023).
2. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ (последняя редакция) // Собр. законодательства РФ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 27.10.2023).
3. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция) // Собр. законодательства РФ. – ст. 8. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 27.10.2023).
4. Закон Хабаровского края «О государственной гражданской службе Хабаровского края» от 29.06.2005 № 280 (с изменениями и дополнениями) // URL: <https://base.garant.ru/25521804/> (дата обращения: 27.10.2023).
5. Постановление Губернатора Хабаровского края «О внесении изменений в отдельные постановления Губернатора Хабаровского края» от 07.11.2019 № 87 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/995134134> (дата обращения: 27.10.2023).
6. Винокуров Ю.Е., Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор: учебник для вузов; под редакцией Ю.Е. Винокурова. — 15-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт. — 2023. — С. 14. URL: <https://urait.ru/bcode/518896> (дата обращения: 27.10.2023).
7. Гладких В.И., Алиев В.М., Степанов-Егиянц В.Г. Противодействие коррупции на государственной службе: учебное пособие для вузов / В. — 2-е изд., перераб. и доп. — 2023. — Москва. — С. 27. URL: <https://urait.ru/bcode/516179> (дата обращения: 27.10.2023).

8. Поленина В.О. Проступки и грубые нарушения, совершаемые государственными и муниципальными служащими при заполнении деклараций // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostupki-i-grubye-narusheniya-sovershaemye-gosudarstvennymi-i-munitsipalnymi-sluzhaschimi-pri-zapolnenii-deklaratsiy> (дата обращения: 27.10.2023).

9. Алейникова Н.А. Цифровая технология организации централизованных закупок // Экономика и математические методы. – 2022. – Т.58, №1. – С. 70-79.

10. Официальный сайт Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Дальневосточному федеральному округу URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_dvfo/massmedia/news/newsregional?item=84854754 (дата обращения: 27.10.2023).

11. Официальный сайт Правительства Хабаровского края URL: <https://kfk.khabkrai.ru/O-Komitete/Struktura/Rukovodstvo/111> (дата обращения: 27.10.2023).

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

СКРИПКО АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА

студент магистратуры 3 года обучения
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Научный руководитель: Тепляшин Иван Владимирович

*кандидат юридический наук, доцент
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»*

Аннотация: автором рассмотрен актуальный вопрос развития в настоящее время на территории Российской Федерации информационных и коммуникационных механизмов в сфере противодействия преступности. Данный проблемный вопрос должным образом еще не изучен, однако существует достаточно разных мнений на этот счет, некоторые ученые считают, что данные технологии не совсем развиты и наоборот выделяют основные проблемы этой сферы. В статье будут затронуты все аспекты данного вопроса, то есть тенденции, перспективы, проблемы развития информационно-коммуникационных механизмов в сфере противодействия преступности, а также выделено основное понятия данного механизма.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные механизмы, противодействие преступности, перспективы развития, проблематика, киберпреступность, органы внутренних дел.

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INFORMATION AND COMMUNICATION MECHANISMS IN THE FIELD OF COMBATING CRIME

Skripko Alexandra Sergeevna

Scientific adviser: Teplyashin Ivan Vladimirovich

Abstract: the author examines a pressing issue in modern times. time in Russia, how the development of information and communication mechanisms in the field of combating crime is progressing. This problematic issue has not yet been properly studied, however, there are quite different opinions on this matter; some scientists believe that these technologies are not fully developed and, on the contrary, highlight the main problems in this area. The article will touch upon all aspects of this issue, that is, trends, prospects, problems of development of information and communication mechanisms in the field of combating crime, and also highlight the basic concepts of this mechanism.

Key words: information and communication mechanisms, combating crime, development prospects, issues, cybercrime, internal affairs agencies.

В настоящее время информационно-коммуникационные механизмы играют важную ключевую роль в сфере противодействия преступности. Благодаря данному механизму органам внутренних дел

стало проще собирать, анализировать и передавать информацию о преступлениях, их участниках и методах борьбы с ними. Стоит отметить, что разработка данного механизма была одобрена в декабре 2019 года Генеральной Ассамблеей ООН. Сейчас есть проект от 29.06.2021 года Конвенции ООН о противодействии использованию информационно-коммуникативных технологий в преступных целях (далее – ИКТ) [1]. Также можно отметить, что в 2021 году Генпрокурором России были внесены в специальный комитет ООН проект универсального договора по борьбе с киберпреступностью. Одной из основных задач, поставленных Генпрокурором России перед экспертами этой группы, стала разработка проекта универсальной всеобъемлющей международной конвенции о противодействии ИКТ в преступных целях. Согласно данным из СМИ, официального сайта Генпрокуратуры РФ: «данный проект учитывает современные вызовы и угрозы в сфере международной информационной безопасности (в том числе, криминальное использование криптовалюты), вводит новые составы преступлений, совершаемых с использованием ИКТ (распространение фальсифицированной медицинской продукции, оборот наркотиков, вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных деяний, опасных для их жизни и здоровья, и др.). Также проект расширяет сферу международного сотрудничества в вопросах выдачи и оказания правовой помощи по уголовным делам, включая выявление, арест, конфискацию и возврат активов» [2]. Так, информационно-коммуникативные механизмы в сфере противодействия преступности – это системы, использующиеся для сбора, анализа и передачи информации о преступлениях и преступниках, которые также включают в себя разные технологии, например: базы данных, сети связи и программное обеспечение, используемые в целях борьбы с преступностью правоохранительными органами [3, с.54].

Можно выделить следующие основные тенденции развития ИКТ:

1. Использование технологий. Благодаря развитию искусственного интеллекта (AI), Интернет вещей (IoT) и других технологических ресурсов ожидается повышение эффективности и точности механизмов противодействия преступности. Например, искусственный интеллект может быть использован для анализа данных, выявления моделей преступного поведения.

2. Интеграция данных. Благодаря появлению новых технологий ожидается интеграция большего количества данных из разных источников, включая правоохранительные органы, медицинские и финансовые учреждения. Это поможет получить более полное представление о преступном поведении и разработать более действенные стратегии борьбы с ним.

3. Улучшение коммуникации. Так, информационно-коммуникационные технологии могут улучшить коммуникацию между правоохранительными органами и другими участниками борьбы с преступностью, что способствует более эффективной координации усилий. Например, мобильные приложения и другие технологии могут облегчить связь между полицией и другими службами безопасности.

Таким образом, видно, что ИКТ постепенно развивается и является отличным помощником в раскрытии преступлений, ожидаются и дальнейшие перспективы развития данного механизма. Можно выделить следующие основные направления развития кибертехнологий по борьбе с преступностью [4, с. 25]: Роботизация деятельности субъектов обеспечения общественного порядка; Дистанционные формы контроля и надзора за лицами, которые могут совершить преступление; Применение технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных; Использование средств массовой коммуникации; Иные перспективные направления.

Однако существуют и некоторые проблемы, которые замедляют и усложняют развитие ИКТ в сфере противодействия преступности. Например, одной из самых глобальных проблем является отсутствие стандартизации, а также совместимости между разными системами и базами данных. Данная проблема является угрозой труднодоступности информации на международном уровне. Второй по масштабности проблематики является обеспечение конфиденциальности и защита персональных данных. Сейчас многие умеют пользоваться Интернет-ресурсами и могут взломать любой сайт, ключ-пароль и базу данных. Не смотря на строгие законы других стран о защите персональных данных, преступников это не останавливает. Еще одной проблемой является киберпреступность. Киберпреступность – это преступления, совершаемые с использованием электронных устройств и компьютеров. Данные преступления включают в себя кражу личных данных, мошенничество, взлом социальных се-

тей, распространение вирусов и т.д. Очень важно сейчас бороться с такими преступлениями, потому что преступники находят новые способы и средства их совершения и общество и государство страдает от кибератак. И наконец не менее важная проблема, – это недостаток финансовых средств для наилучшего развития, разработки и внедрения новых технологий в сфере противодействия преступности. Данная сфера требует крупных инвестиций, что сейчас вовсе не доступно, особенно на международном уровне [5, с. 303].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что ИКТ играют особо важную роль в сфере противодействия преступности, так как помогают собирать различные данные, анализировать их и в дальнейшем освещать в СМИ или производить обмен сведениями на международном уровне. Благодаря развитию искусственного интеллекта, Интернет-технологий и других ресурсов повысится раскрываемость преступлений, эффективность и точность механизмов позволит раскрывать даже самые сложные дела.

Список источников

1. Проект от 29.06.2021 г. «Конвенция ООН о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.unodc.org> (25.10.2023).
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (25.10.2023).
3. Ульянов М. В. Противодействие преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий в условиях применения карантинных мер / М. В. Ульянов. – Текст : право // Национальная безопасность. – 2020. – № 2. – С. 52-61.
4. Грибанов Е. В. Перспективные направления развития кибертехнологий предупреждения преступлений / Е. В. Грибанов. – Текст : право // Общество и право. – 2021. – № 4 (78). – С. 22-27.
5. Кумышева М. К., Федина Л. М. Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий / М. К. Кумышева, Л. М. Федина. – Текст : право // Образование и право. – 2022. – № 8. – С. 301-305.

УДК 343

ТАКТИКА ВВЕДЕНИЯ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

**БОРИСОВА АРИНА СЕРГЕЕВНА,
ДЕНИСОВА ДАРЬЯ КОНСТАНТИНОВНА**

студенты
Сибирский университет потребительской кооперации

*Научный руководитель: Романова Ирина Викторовна
старший преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации*

Аннотация: в данной статье приводится обоснование допроса несовершеннолетнего при осуществлении следственных действий и при заседании суда с учетом возрастных особенностей допрашиваемого. Допрос несовершеннолетнего подсудимого имеет ряд особенностей. При этом уголовно процессуальные нормы, регулирующие данное действие, представляются несовершеннолетними, в связи с чем предлагается внести изменения в нормы УПК РФ, закрепив в них право несовершеннолетнего подсудимого не подвергаться непосредственному перекрестному допросу со стороны обвинения.

Ключевые слова: УК РФ, допрос несовершеннолетнего, процессуальные нормы, обвинение, следственные действия, судебное заседание, судебная практика.

TACTICS OF INTERROGATION OF MINORS

**Borisova Arina Sergeevna,
Denisova Darya Konstantinovna**

Scientific adviser: Romanova Irina Viktorovna

Abstract: This article provides a justification for the interrogation of a minor during investigative actions and at a court hearing, taking into account the age characteristics of the interrogated. The interrogation of a minor defendant has a number of features. At the same time, the criminal procedural norms regulating this action are represented by minors, in connection with which it is proposed to amend the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, fixing in them the right of a minor defendant not to be directly cross-examined by the prosecution.

Keywords: Criminal Code of the Russian Federation, interrogation of a minor, procedural norms, prosecution, investigative actions, court session, judicial practice.

Говоря о допросе подсудимого в ходе судебного следствия, нельзя не уделить внимания особенностям допроса несовершеннолетнего подсудимого. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в ходе предварительного расследования и несовершеннолетнего подсудимого регулируется одной нормой УПК РФ - ст. 425, которая не делает различий в производстве данного действия на стадии предварительного и судебного следствия.

Законодательство устанавливает, что допрос несовершеннолетнего подсудимого (подозреваемого, обвиняемого) не может продолжаться непрерывно более двух часов, а в целом, даже с перерывами – не может превышать четыре часа. В допросе несовершеннолетнего подсудимого (подозреваемого,

го, обвиняемого) в обязательном порядке участвует защитник, а если допрашиваемый не достиг шестнадцати лет, то, кроме защитника, в допросе участвуют педагог или психолог. Не ограничивая участие указанных лиц в допросе только возрастом допрашиваемого, законодатель предусмотрел также необходимость участия педагога или психолога в допросе лица, которое достигло шестнадцати лет, но страдает психическим расстройством либо отстает в психическом развитии.

Все участвующие в допросе имеют право задавать допрашиваемому вопросы. О законном представителе подсудимого (подозреваемого, обвиняемого) ст. 425 УПК РФ ничего не говорит, данному участнику уголовного процесса посвящены ст. 426 и ст. 428, регламентирующие участие законного представителя, соответственно, на досудебной стадии и в судебном заседании.

Допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в ходе судебного следствия обладает рядом особенностей. В данном случае российский законодатель, в отличие от регламентации допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, пошел по иному пути и разделил особенности допросов данных участников уголовного процесса, в зависимости от стадии, на которой производится допрос, на две статьи – 191 и 280 УПК РФ [1].

Кроме того, сравнительно недавно законодатель, внося существенные изменения в ст. 191 УПК РФ по поводу допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на досудебной стадии, оставил без внимания ст. 280 УПК РФ, что в итоге приводит к существенным различиям производства допроса в разных стадиях уголовного процесса. Так, в рамках предварительного расследования при производстве допроса свидетеля (потерпевшего), не достигшего шестнадцати лет либо достигшего указанного возраста, но страдающего психическим расстройством, отстающего в психическом развитии, обязательно участие педагога или психолога.

В рамках же следствия судебного участие педагога обязательно при допросе свидетеля (потерпевшего), не достигшего четырнадцати лет, и в случае, если несовершеннолетние свидетели (потерпевшие) имеют физические или психические недостатки. Об участии в допросе в ходе судебного следствия несовершеннолетних потерпевших и свидетелей психолога речь не идет вообще. При допросе несовершеннолетних лиц в суде должны быть соблюдены все требования, предъявляемые нормами уголовно- процессуального законодательства к данному следственному действию. Их нарушение является основанием для отмены приговора.

В качестве примера можно привести апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 18 декабря 2019 года по делу № 22- 7335 по апелляционной жалобе осужденного Н. на приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 23 сентября 2019 года, которым Н. осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 161 УК РФ. В своей жалобе осужденный Н. указал, что несовершеннолетний свидетель М.А., 2002 года рождения, то есть в возрасте 13 лет, в судебном заседании был допрошен без участия педагога, что является нарушением закона, в связи с чем просит приговор отменить.

Суд, исследовав обстоятельства делу, установил, что при допросе свидетеля М.А., не достигшего к моменту судебного разбирательства четырнадцатилетнего возраста, суду надлежало руководствоваться предписаниями статьи 280 УПК РФ, предусматривающими участие педагога. Однако данное требование закона выполнено не было, в связи с чем суд апелляционной инстанции считает необходимым исключить из приговора ссылку на показания указанного свидетеля, как недопустимое доказательство, то есть полученное с нарушением закона. Судом апелляционной инстанции приговор в отношении Н. изменен, из него исключена ссылка на показания несовершеннолетнего свидетеля М.А., как полученные с нарушением закона.

Различия в требованиях о необходимости участия педагога в допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде зачастую приводит к путанице и порождает необоснованные жалобы на решения суда [4].

В качестве примера такой жалобы можно привести апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 10 февраля 2020 года по делу № № 22- 81 по апелляционным жалобам адвоката Е. в защиту интересов осужденного С. и осужденного С. на приговор Гурьевского городского суда Кемеровской области от 15.10.2019, которым С. признан виновным в

совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. В апелляционной жалобе защитник просил приговор отменить, ссылаясь, что несовершеннолетняя потерпевшая Г.А была повторно допрошена в отсутствие педагога-психолога.

Подсудимый С. в апелляционной жалобе также просил приговор отменить по тем же основаниям. Суд апелляционной инстанции, исследовав обстоятельства дела, пришел к выводу, что доводы апелляционных жалоб осужденного и его защитника о том, что несовершеннолетняя потерпевшая Г.А. была допрошена в отсутствие педагога-психолога несостоятельны, в соответствии со ст. 280 УПК РФ, при допросе потерпевших и свидетелей в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет педагог участвует по усмотрению суда.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не усматривает нарушения уголовно-процессуального законодательства в том, что несовершеннолетняя потерпевшая Г.А, достигшая 15-ти летнего возраста, высказала свою позицию по делу, поддержав ранее данные показания и ответила на вопросы защитника в отсутствие педагога, но при участии законного представителя. Приговор оставлен без изменения. Представляется, что данные нормы необходимо привести к единообразию. Так, видится целесообразным предусмотреть в качестве требований к допросу несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего как на предварительном следствии так и в суде следующие:

– участие педагога либо психолога обязательно при допросе в ходе предварительного расследования и судебного следствия потерпевшего и свидетеля, не достигшего шестнадцати лет, либо достигшего данного возраста, но страдающего психическим расстройством, отстающего в психическом развитии.

В целом выбор, кого именно следует пригласить для участия в допросе несовершеннолетнего, как потерпевшего и свидетеля, так и подозреваемого (обвиняемого), подсудимого, следует оставить за судом либо лицом, ведущим расследование. Однако в ряде случаев необходимо законодательно установить необходимость участия в допросе психолога.

Такие требования целесообразно предъявлять к допросу лиц, не достигших двенадцати лет, несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений против половой свободы и неприкосновенности, иных насильственных преступлений. На предварительном следствии законодатель ограничивает допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей временными рамками. При этом о возможной длительности допроса в стадии судебного следствия УПК РФ ничего не говорит, что видится не совсем верным [2].

Представляется целесообразным внести изменения в ст. 280 УПК РФ, установив в ней такие же временные ограничения несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, как и в ст. 191 УПК РФ. Кроме того, на предварительном следствии законодатель предусмотрел необходимость участия психолога при допросе потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати, а также достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством, отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности, в то время как в стадии судебного следствия таких требований к допросу потерпевших и свидетелей не предъявляется. Представляется, что участие психолога в допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей по уголовным делам указанной категории необходимо и в рамках судебного следствия, в связи с чем в ст. 280 УПК РФ должны быть внесены соответствующие изменения. Представляется также целесообразным закрепить в УПК РФ требование, что лицо, не достигшее шестнадцати лет, может быть подвергнуто перекрестному допросу исключительно с разрешения судьи.

Представляется, что в уголовно-процессуальное законодательство следует внести изменения, согласно которым суд будет вправе запретить подсудимому лично производить допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в следующих случаях: если такой допрос не позволит установить что-либо существенно новое в сравнении с прямым допросом; велика вероятность искажения данных этим лицом первоначальных показаний; риск нанесения психологической травмы несовершеннолетнему превышает выгоду от сведений, которые могут быть получены перекрестным допросом; не будет существенно ограничено право подсудимого на защиту.

Таким образом, допрос подсудимого производится сторонами процесса, после чего ему могут быть заданы вопросы председательствующим. Подсудимый обладает правом не свидетельствовать против себя. При наличии некоторых условий показания подсудимого в ходе судебного следствия могут быть

оглашены. Допрос несовершеннолетнего подсудимого имеет ряд особенностей. При этом уголовно- процессуальные нормы, регулирующие данное действие, представляются несовершеннолетними, в связи с чем предлагается внести изменения в нормы УПК РФ, закрепив в них право несовершеннолетнего подсудимого не подвергаться непосредственному перекрестному допросу со стороны обвинения.

Также видится целесообразным дополнить УПК РФ нормой, содержащей право законного представителя несовершеннолетнего подсудимого участвовать в его допросе и иных следственных действиях с разрешения суда и право несовершеннолетнего подсудимого не подвергаться непосредственному перекрестному допросу со стороны обвинения, с закреплением обязанности данной стороны направлять вопросы судье, который может их отклонить либо задать подсудимому в иной формулировке. Допрос в ходе судебного следствия свидетелей и потерпевших обладает рядом особенностей [1].

Свидетели не должны присутствовать при допросе других лиц, находящихся в том же статусе. Допрос свидетеля первым осуществляет та сторона, по ходатайству которой он вызван в судебное заседание. Допрос потерпевшего первым проводит государственный обвинитель. Также представляется необходимым в усовершенствовании уголовно – процессуальных норм, регламентирующих допрос в суде несовершеннолетних свидетелей и потерпевших и предлагается установление случаев, в которых подсудимому будет запрещено лично производить допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей

В последнее время в законодательном регулировании допроса несовершеннолетних свидетелей произошли значительные изменения, которые в целом нами расцениваются как позитивные.

В особенности видится верным указание на участие в допросе по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности психолога, а также на возможность отказа конкретному законному представителю в участии в допросе несовершеннолетнего свидетеля.

Допрос подозреваемого (обвиняемого)- это следственное действие, направленное на получение показаний от подозреваемого (обвиняемого) и последующее использование их в качестве доказательств.

Допрос подозреваемого (обвиняемого) производится с соблюдением общих правил производства допроса. По итогам допроса подозреваемого оформляется протокол. В настоящее время в процессуальных нормах, регулирующих производство допроса, имеется ряд неразрешенных вопросов, что вызывает различное толкование определенных аспектов.

Основными мерами оптимизации полномочий следователя (дознателя) по производству допроса, с нашей точки зрения являются внесения изменений в действующее уголовно - процессуальное законодательство. Так, нами предлагаются следующие изменения в законодательство:

– внести изменения в ст. 191 УПК РФ, изложив ч. 5 в следующей редакции: «Применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает.

В ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля видеозапись или киносъемка применяется на усмотрение следователя либо по ходатайству свидетеля, потерпевшего или его законного представителя, которое подлежит удовлетворению. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле».

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Анучкина, А.Д. Некоторые особенности допроса в суде несовершеннолетних участников уголовного процесса и их законных представителей / А.Д. Анучкина // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2020. - № 2 (13). - С. 282 - 284.
3. Галимов, Э.Р. Сущность тактики допроса на предварительном следствии / Э.Р. Галимов. М.И. Сайкина // Аллея науки. - 2019. - Т. 5. - № 4 (20). - С. 741 - 744.
4. Дударев, В.А. Допрос несовершеннолетних потерпевших/свидетелей (новая редакция статьи 191 УПК РФ) / В.А. Дударев // Вестник Брянского государственного университета. - 2021. - № 3. - С. 161 - 164.

УДК 34

ПОНЯТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПОВАЛЯЕВ ПАВЕЛ ОЛЕГОВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина»

*Научный руководитель: Перепелица Мария Александровна – д.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина»*

Аннотация: в статье раскрывается понятие национальной безопасности как сложной концепции; характеризуются признаки национальной безопасности как комплексного института и системы.

Ключевые слова: национальная безопасность, принципы, правительство, терроризм, кибератаки, шпионаж, организованная преступность, стихийные бедствия.

THE CONCEPT OF NATIONAL SECURITY

Povalyaev Pavel Olegovich*Scientific adviser: Perepelitsa Maria Alexandrovna*

Abstract: the article reveals the concept of national security as a complex concept; the signs of national security as a complex institution and system are characterized.

Keywords: national security, principles, government, terrorism, cyberattacks, espionage, organized crime, natural disasters.

Национальная безопасность является первостепенной заботой для любой нации, поскольку она охватывает широкий спектр аспектов и направлена на защиту как от внешних, так и от внутренних угроз, которые потенциально могут нанести вред гражданам, учреждениям, инфраструктуре или их интересам. Это сложная и многогранная концепция, требующая целостного подхода, учитывающего различные аспекты, такие как военные, экономические, политические, социальные и экологические факторы.

По своей сути национальная безопасность направлена на поддержание суверенитета, территориальной целостности и благополучия нации. Это включает в себя противодействие разнообразным угрозам, включая, но не ограничиваясь ими, терроризм, кибератаки, шпионаж, организованную преступность и стихийные бедствия. Правительства должны разработать всеобъемлющие стратегии, политику и действия по защите своих стран и обеспечению безопасности и стабильности своего населения. Одним из ключевых аспектов национальной безопасности является защита критически важной инфраструктуры, которая включает в себя жизненно важные системы, такие как электросети, транспортные сети и системы связи. Эти инфраструктуры необходимы для функционирования нации и должны быть защищены от потенциальных атак или сбоев. Кроме того, сбор и анализ разведывательной информации играют решающую роль в выявлении потенциальных угроз и принятии упреждающих мер по снижению рисков.

В постоянно меняющемся мире национальная безопасность требует постоянной адаптации и эволюции. Возникающие угрозы, такие как пандемии, изменение климата и технический прогресс, требуют разработки новых стратегий и подходов. Правительства государств должны инвестировать в исследования и разработки, чтобы оставаться впереди в таких областях, как кибербезопасность и оборонные технологии, гарантируя, что они готовы противостоять меняющимся вызовам.

Однако национальная безопасность является обязанностью не только правительства. Кроме того, международное сотрудничество и обмен информацией необходимы для противодействия глобаль-

ным угрозам. Ни одна нация не существует изолированно, и сотрудничество между странами имеет решающее значение для предотвращения пересечения угрозами границ. Работая сообща, страны могут укрепить свою коллективную безопасность и создать более безопасный мир для всех. Как комплексный институт национальная безопасность обладает следующими признаками:

– в рамках национальной безопасности применяются нормы разной отраслевой принадлежности. Нормы международного права используются при формировании внешней составляющей национальной безопасности, инструментов национальной безопасности. Нормы административного права применяются при определении статуса, прежде всего, Правительства Российской Федерации и органов исполнительной власти специальной компетенции в данной сфере. Нормы муниципального права применяются при характеристике роли и значения органов местного самоуправления в содействии обеспечению национальной безопасности органами государственной власти. Нормы экологического права используются в рамках защиты от угроз объекта национальной безопасности.

– Нормы иной отраслевой принадлежности закреплены в основном акте для данного института – Федеральном законе «О безопасности».

– Нормы международного права, содержащиеся в Федеральном законе «О международных договорах», привели к созданию инструментария, который характерен только для данного института. Нормы, посвященные статусу органов власти в административном праве и муниципальном праве, также были существенным образом видоизменены посредством Федерального закона «О безопасности».

– Данные нормы в рамках национальной безопасности прошли существенную переработку до такой степени, что в рамках иных институтов и отраслей права они применяться не могут.

заключение, национальная безопасность – это всеобъемлющая и динамичная концепция, которая охватывает различные аспекты и направлена на защиту нации от угроз.

Как подчеркивает Демидов А.Ю.[1], национальная безопасность в качестве института конституционного права обладает свойствами системы:

- Наличие внутренних, закономерных связей между элементами системы, обуславливающих ее единство; Внутренние связи данной системы прочнее, чем внешние, поэтому в отношении данного феномена можно выделить противостоящую окружающую среду;

- Свойства и связи системы национальной безопасности не сводимы к свойствам входящим в ее состав элементов.

Национальная безопасность требует целостного подхода, предполагающего не только активную работу правительства, но и активное участие граждан. Уделяя приоритетное внимание национальной безопасности и укрепляя международное сотрудничество, страны могут создать безопасную и устойчивую среду для процветания своих граждан.

Учет мировых тенденций, анализ правовых достижений, в том числе европейских стран, является необходимым условием развития в Российской Федерации единой, «интегрированной» национальной безопасности в качестве ключевого института конституционного права, по пути демократии, ее систематизированного построения во внутренней и внешней сферах для сильного государства, державы, которая взяла курс на поддержания миропорядка и прогресса сотрудничества, обеспечивающей безопасную жизнь граждан, ответственной при выработке своего политического курса перед будущими поколениями.

Список источников

1. Демидов А.Ю., «Особенности правового регулирования деятельности органов ФСБ России в современных условиях»//Бизнес в законе, 2014. № 1
2. Назаров В.П. О зарубежном опыте стратегического планирования обеспечения национальной безопасности // Вестник МГИМО. 2019. №5 (68). - С. 12-23.
3. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Под ред. проф. А.В. Опалева. – М: 2004. – 854 с.
4. Станкин А.Н. О конституционно-правовом регулировании национальной безопасности // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. №4. - С.44-46.

УДК 343.14

ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУБЪЕКТАМИ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

АМИЧБА ЛИЛИАНА РОМАНОВНА

Доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики

ГУЗИЧЕНКО ЕЛИЗАВЕТА ВАДИМОВНА,**СМИРНОВА ЕЛИЗАВЕТА ДМИТРИЕВНА**

студентки 3 курса 1 группы,

Волго-Вятский институт (филиал)

Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

Аннотация: статья посвящена анализу такой проблемы, как сбор доказательств субъектами доказывания в уголовном процессе. В ней раскрыты основные положения проблемы на примере различных уполномоченных субъектов. Делается вывод о необходимости ведения борьбы с неправомерными и ошибочными действиями, возникающими при сборе доказательств.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательства, сбор доказательств, субъекты доказывания, прокурор, следователь, дознаватель, суд, подозреваемый, обвиняемый, гражданский истец, гражданский ответчик, представители, защитник.

PROBLEMS OF COLLECTING EVIDENCE BY THE SUBJECTS OF PROOF IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Amichba Liliana Romanovna,**Guzichenko Elizaveta Vadimovna,****Smirnova Elizaveta Dmitrievna**

Abstract: the article is devoted to the analysis of such a problem as the collection of evidence by the subjects of proof in criminal proceedings. It reveals the main provisions of the problem on the example of various authorized entities. It is concluded that it is necessary to combat illegal and erroneous actions that arise when collecting evidence.

Key words: criminal procedure, evidence, evidence gathering, subjects of proof, Prosecutor, investigator, investigator, court, suspect, accused, civil plaintiff, civil defendant, representatives, defender.

В числе ключевых моментов уголовного процесса выступают доказательства и процесс доказывания. По данным вопросам имеются различные исследования, а среди теоретиков ведутся всевозможные споры. Они не теряют своей актуальности, так как наиболее тесно взаимосвязаны с жизнью и практической деятельностью. Также особенно важны такого рода исследования в условиях роста преступности. В связи с чем, видится актуальным рассмотреть, какие проблемы существуют при сборе доказательств участниками процесса доказывания в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1], доказывание включает в себя сбор, оценку и проверку доказательств. Сбор является одним из важнейших элементов в доказывании и представляет собой работу различного рода субъек-

тов доказывания, направленную на получение сведений, имеющих значение для осуществления правосудия по уголовному делу.

К числу субъектов собирания доказательств относят: прокурора, следователя, дознавателя, суд, а также подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, представителей, защитника. Их полномочия закреплены в ст. 86 УПК РФ. Также следует подчеркнуть, что нормами УПК РФ полномочиями по собиранию доказательств наделяются (табл. 1):

Таблица 1

Субъекты, наделенные полномочиями по собиранию доказательств

Следователь-криминалист (40.1 ст. 5 УПК РФ)	Начальник подразделения дознания (ст. 40.1 УПК РФ)	Руководитель следственного органа (ст. 39 УПК РФ)
---	--	---

На основании изложенного можно сделать вывод, что в ст. 36 УПК РФ частные случаи, когда на сбор доказательств уполномочены другие должностные лица, не рассматриваются.

В числе ключевых способов собирания доказательств рассматриваются следственные действия. Однако, при их проведении следователями, дознавателями допускаются нарушения. В числе некоторых из них можно назвать следующие:

- протоколом осмотра или обыска не отражен реальный ход следственных действий, положение вещественных доказательств, следов;
- протоколы соединения абонентов и абонентских устройств могут быть прикреплены к уголовному делу без протокола их осмотра;
- следователями не назначаются экспертизы, когда для этого имеются все обстоятельства;
- неверно определенная тактическая последовательность проведения экспертных исследований, что препятствует проведению дальнейших экспертиз;
- наблюдается чрезмерное количество нарушений при процедуре опознания: зачастую проверка личности проводится по фотографии, где не указывается о невозможности проведения данной процедуры очно; используются снимки значительной давности, перед проведением опознания не проводится опрос опознающего об особенностях и приметах опознаваемого, или данный опрос носит формальный и поверхностный характер и др [5].

В итоге такой работы часть собранных доказательств ввиду их несоответствия установленной законом процедуре, являются недействительными, а остальные доказательства недостаточными. Выше сказанное указывает на наличие формального подхода к процессу собирания доказательств.

Немало важным моментом является осмотр места происшествия. Часто следователями допускаются ошибки, вследствие которых выдвигаются неверные версии, в результате чего преступления остаются нераскрытыми, и даже в случае обнаружения виновного лица, доказательство его вины может быть затруднено.

Что касается электронных носителей информации, то зачастую они могут быть представлены в неузнаваемом для следователя (дознателя) виде (например, игрушки, брелоки и пр.), что требует особенно тщательного осмотра места преступления. Следует сказать, что привлекаемые специалисты в области IT не обладают знаниями и опытом, имеющимися у следователя (дознателя), и необходима сложная работа данных специалистов, в связи с чем следователю необходимо иметь определенные знания и представления о новейших вариантах носителей информации и технических устройств, — что позволит сделать более эффективным процесс обнаружения вещественных доказательств [4].

Существенные трудности возникают перед следователями и дознавателями при проведении очных ставок в тех случаях, когда потерпевшие и/или свидетели не постоянно проживают в данном месте или живут в другом регионе, либо отбывают срок наказания в местах лишения свободы. В таких ситуациях следователи и дознаватели часто отказываются от проведения очной ставки, даже если необходимость в ее проведении очевидна по материалам дела. В результате, в материалах дела присутствуют показания, в которых можно заметить явные противоречия, при этом никаких мер по их устранению не принимается [2].

Отказ от трудоемких процедур может быть обусловлен тем, что следователи (дознаватели) довольно нагружены и желают завершить работу по расследованию дела в как можно короткие сроки. Чтобы решить данную проблему, необходимо проводить системную, комплексную работу по мотивированию сотрудников к качественному выполнению работ и по привлечению к работе молодых специалистов.

Правом на соби́рание и представле́ние доказа́тельств наделены также подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец/ответчик и их представители. Однако, сведения, сообщенные данными лицами, станут доказательствами лишь в том случае, если их в качестве таковых признает соответствующий орган. Иными словами, деятельности данных лиц относятся к работе следователя, дознавателя, суда и является взаимосвязанной с ними.

В уголовно-процессуальном законодательстве закреплено положение о том, что дознаватель и следователь в ходе предварительного расследования обязаны рассмотреть каждое заявленное ходатайство по исследованию доказательств, что является некой гарантией права на соби́рание доказа́тельств таким субъектам доказывания.

Что касается защитника, то отметим, что его деятельность по обнаружению, истребованию, получению и фиксации доказательств недостаточно урегулирована. У него есть право на соби́рание доказа́тельств посредством проведения опроса согласных на это лиц, получения предметов и сведений, истребования различного рода справок и т.д. Однако вопрос о том, наделен ли он равными правами с иными лицами по поводу соби́рания доказа́тельств является недостаточно исследованным [3].

Защитник может предоставить необходимые доказательства следователю, и он сам будет решать, являются они доказательствами или нет. Сказанное можно объяснить тем, что последовательность проведения опроса защитником и фиксирования его результатов не регламентируется законом, а значит, такой опрос не будет осуществлен по требованиям закона.

Таким образом, хочется подчеркнуть важность процесса соби́рания доказа́тельств. Во многом от него зависит исход самого дела, получится ли у потерпевшей стороны защитить свои права. Слишком частое не разрешение дел может привести к тому, что правонарушитель перестанет опасаться наказаний, а окружающие люди не смогут чувствовать себя в полной безопасности даже в привычных местах, таких как их собственные дома или общественные места.

В процессе сбора доказательств возникает ряд проблем, на которые необходимо обратить внимание:

Во-первых, это неравное положение субъектов доказывания, так как их полномочия различаются. Это создает неравенство и несоответствие в важной стадии судебного процесса.

Во-вторых, несоблюдение субъектами доказывания всех аспектов, регулируемых законом.

В этом контексте очень важно устранить ошибки, которые могут возникнуть при проведении различных следственных процедур. Для этого крайне важно уделить внимание всем деталям, включая все найденные следы преступления. Правомерное обращение со следами поможет создать полную картину преступления. В момент составления протокола места происшествия, важно указывать не только сам предмет, но и его характеристику, особенности. Это дает более полное представление о произошедшем правонарушении. Все эти моменты совместно способствуют принятию справедливых судебных решений и созданию положительного образа судебной системы в глазах граждан. Уважение к суду и доверие к его деятельности составляют важный аспект успешной судебной системы.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
2. Воскобойник, И.О., Гладышева, М. Г. К вопросу о доказательствах и доказывании в уголовном процессе / И. О. Воскобойник, М. Г. Гладышева // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 2 - С. 70–76.
3. Морозова Е.В., Плахтий Е.В. Следственные ошибки и их причины: учебно-практическое пособие. - Екатеринбург, 2013. - С.27.

4. Пивоварова, А. О. Проблемы собирания доказательств субъектами доказывания в уголовном судопроизводстве / А. О. Пивоварова // Молодой ученый. 2018. № 27 (213) - С. 110-113.

5. Толкаченко А. А. Типичные ошибки и недостатки следствия, влияющие на квалификацию преступлений, с точки зрения судов / А. А. Толкаченко // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4 (72) - С. 70–79.

© Л.Р. Амичба, Е.В. Гузиченко, Е.Д. Смирнова, 2023

УДК 340

К ВОПРОСУ О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

**ПАДУЧИХ МАРИНА СЕРГЕЕВНА,
ВАГНЕР КРИСТИНА СЕРГЕЕВНА**

студенты
Северо-Западного филиала
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(г. Санкт-Петербург)

*Научные руководители: Писаревская Елена Анатольевна
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права
Дворжицкая Марина Андреевна
к.ю.н., старший преподаватель кафедры уголовного права
СЗФ ФГБОУВО «РГУП»*

Аннотация: в статье проанализированы тенденции преступности в правоохранительных органах в нашем государстве в последние годы. Кроме того, в статье рассмотрены основные причины преступности в данной сфере, а также отмечено, какой из анализируемых видов является наиболее опасным для общества. Авторы предлагают три направления снижения урона преступности в правоохранительных органах.

Ключевые слова: преступность, правоохранительные органы, коррупционная направленность, преступления против личности.

TO THE QUESTION OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERIZATION OF CRIME IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES

**Paduchich Marina Sergeevna,
Vagner Kristina Sergeevna**

*Scientific advisers: Pisarevskaia Elena Anatolevna,
Dvorzhitskaia Marina Andreevna*

Abstract: the article analyzed the trends of crime in law enforcement in our state in recent years. In addition, the article considers the main causes of crime in this area, and also notes which of the analyzed species is the most dangerous for society. Authors propose three ways to reduce crime damage in law enforcement.

Key words: crime, law enforcement, corruption, crimes against the person.

Видя человека в форме мы инстинктивно доверяем ему. Ведь в правоохранительных органах работают люди, прошедшие множество аттестаций и проверок при приеме на службу, в том числе и психологических. С самого детства у нас закрепился образ доброго полицейского Дяди Степы из книги Сергея Михалкова. Как показывают результаты опросов, опубликованные Министерством внутренних дел Российской Федерации, доверие к сотрудникам полиции жителей России растет от года в год. Так,

фиксируется тенденция роста положительных оценок населением работы полиции в 2022 г. по сравнению с 2021 г. по показателям эффективности работы органов внутренних дел Российской Федерации (с 44,4 % в 2021 году до 49,2% в 2022 году) и доверия сотрудникам полиции (с 45,4 % в 2021 году до 51,7 % в 2022 году) [1]. При этом, разумеется, что человеческая сущность после поступления службу не исчезает, а порой соблазн преступить закон становится больше при появлении властных полномочий.

Обратимся к статистической информации, предоставленной Генпрокуратурой России, которая в 2019 году заявила о росте преступности среди сотрудников правоохранительных органов. Общее количество уголовных дел против сотрудников силовых структур, возбужденных в 2018 году, выглядит так: МВД — 3 819 (увеличение на 10,4% по сравнению с 2017 годом), ФСИН — 10 18 (+ 2,3%), судебные приставы — 681 (уменьшение на 18%), ФСБ — 178 (+69,5%), ФТС — 177 (-15,7%), сотрудники судов — 118 (+118,5%), СКР — 110 уголовных дел (+52,8%), Росгвардия — 83 (+277%), прокуратура — 38 (-5%) [2].

Проанализировав различные источники можно выделить два основных вида преступности, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов.

К **первому** относятся **преступления с коррупционной составляющей**. Причинами таких преступлений может быть как обыкновенное желание получения большего дохода, так и продвижение по карьерной лестнице. Стоит учесть и тот факт, что, к примеру, в «южных регионах» то, что мы привыкли назвать коррупцией, относится больше к традиционному течению дел. Порой будет «не приличным» явиться к сотруднику внутренних дел без н-ной суммы денег.

Ко **второй группе** преступлений мы отнесли **преступления против личности**. Причины и мотивация данных деяний так же различны. К примеру, это может быть не верное понимание интересов служебного долга [3 с.468-467]. В этом случае цели правоохранительной деятельности достигаются незаконными способами, например для получения признательных показаний используются пытки, что, ломает всю концепцию данной деятельности.

К другому виду причин можно отнести психологическую надломленность и деформацию сотрудников. Связано это с высокой нагрузкой, как психологической, так и физической. Ночные дежурства, непосредственный контакт с трупами и маргинальными слоями населения, бумажная волокита и много другое – все это может стать толчком к незаконным способам исполнения своих обязанностей.

Самым опасным, на наш взгляд, являются хоть и редкие, но жуткие случаи принятия в ряды сотрудников правоохранительных органов изначально невменяемых или психически не стабильных людей. Такие люди официально не признаны невменяемыми, от этого и возникает опасность их не распознать. При этом данный вид людей стремится попасть в ряды правоохранительных органов, безусловно не из-за желания помочь обществу, не из-за обостренного чувства справедливости, а совсем наоборот, из-за желания совершать и тщательно скрывать свои преступные деяния. Многие из этих людей хотят изучить систему так сказать «изнутри», чтобы знать, на чем он сам может погаснуть.

В подтверждении нашего тезиса приведем следующие примеры.

1) Одним из самых жутких примеров может служить серийный маньяк, действовавший в Иркутской области в 2000-х годах. Психолого-разыскной портрет, составленный в 1998 году, почти полностью совпал с милиционером Михаилом Попковым, задержанным в 2012 году, т.е. спустя 14 лет после составления психолого-разыскного портрета [4, с. 3-4].

Маньяком действительно оказался бывший помощник оперативного дежурного отдела милиции Михаил Попков, который к тому моменту уже не работал. Попков подбирал своих жертв на остановках, предлагая подбросить до дома, затем он угощал девушек алкоголем и отвозил в лес, откуда девушки больше не возвращались. При этом, Попков совершал свои злодеяния, даже не снимая милицмейской формы, ведь девушки, видя в машине человека в форме испытывали чувство защищенности.

«По сути, в нем жили два разных человека: днем — законопослушный гражданин, которого все знали как Мишу-милиционера, а ночью он превращался в зверя, не знающего сострадания» — рассказывает следователь по особо важным делам первого отдела СУ СКР по Иркутской области. После убийств, Попков нередко выезжал на места происшествия в составе следственно-оперативной группы. Попков убеждался в отсутствии улик, пока остальная группа работала.

Всего один раз жертва Попкова выжила. Девушка утверждала, что маньяком является сотрудник

милиции. Однако, под подозрение Попков тогда не попал. У Попкова, в последствии было выявлено гомицидомания - непреодолимое желание убивать людей, но это отклонение не влияет на психофизиологическое состояние [5]. В 2015 году Попков приговорен к пожизненному лишению свободы. После приговора маньяк впоследствии сознался еще в 60 эпизодах.

2) 9 июля 2021 года были задержаны начальник отдела МВД по городу Егорьевск Московской области и его сын, который так же находился на службе в органах полиции [6]. В отношении них было возбуждено уголовное дело по части 2 статьи 105 УК РФ «Покушение на убийство».

По версии следствия, задержанные заключили договор с риэлтором, который подыскивал для них квартиру в центре Москвы. Переданный задаток составил немалые 20 миллионов рублей, однако после получения задатка риэлтор перестал выходить на связь. Подозреваемые стали угрожать риэлтору, который после угроз обратился в ФСБ. ФСБ взяло сотрудников полиции в оперативную разработку, после чего стало понятно, что подозреваемые всерьез готовятся к убийству риэлтора. При этом, по показаниям подчиненных начальника отдела, жил тот очень не скромно. Имел две машины, стоимостью более десяти миллионов рублей, золотые часы «Ролекс» и не бедный дом, что так же наталкивает на мысль о совершении других противоправных деяний.

3) В 2019 году трое оперуполномоченных отдела уголовного розыска межмуниципального отдела МВД России «Ивановский» решили «выбить» из задержанного признательные показания по уголовному делу, чтобы улучшить показатели раскрываемости тяжких преступлений [7]. Сотрудники применяли к задержанным электрошоковое оборудование, наносили им удары, а так же пытались посредством удушения, применяя для этого целлофановые пакеты и противогаз. Попытки были произведены сотрудниками полиции с целью выбить от задержанных признательные показания. Впоследствии в отношении данных сотрудников было возбуждено уголовное дело. Суд обоснованно признал их виновными в совершении особо квалифицированного превышения должностных полномочий по части 3 статьи 286 УК РФ.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что принятые в последнее время государством меры, направленные на предотвращение преступности в правоохранительных органах, действительно можно считать эффективными. Для того, чтобы тенденция снижения преступности продолжалась в дальнейшем, мы предлагаем три пути решения обозначенной проблемы.

Во-первых, необходимо увеличить заработную плату работникам правоохранительных органов. Так, понимая, что совершив какие-либо коррупционные действия, сотрудник может лишиться своей должности, а, соответственно, и гарантированно хорошей зарплаты, он воздержится от совершения данного преступления, не будет рисковать своим положением ради получения сиюминутной и мелочной выгоды. Это явилось бы сдерживающим фактором коррупционных действий сотрудников.

Во-вторых, необходимо создать новый, более обширный список вопросов в психологическом тестировании, проводимом перед приемом сотрудников. Более того, сама проверка этого тестирования должна стать не просто формальностью, а действительно мощным инструментом отсеивания психологически не подготовленных кандидатов.

В-третьих, следовало бы проводить психологическое тестирование не только перед приемом на работу, но и хотя бы раз в год во время службы, чтобы выявить сотрудников, которые находятся в подавленном состоянии и оказывать им своевременную психологическую помощь.

Список источников

1. О результатах изучения общественного мнения о деятельности полиции в Российской Федерации в 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (10.11.2023)
2. Российские силовики все чаще попадают на коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pasm.ru/archive/239822/> (10.11.2023)
3. Селезнев К. А., Желудков М. А. Причины должностной преступности в правоохранительной среде // Молодой ученый. - 2017. - № 3 (137). - С. 468-471

4. Ишигеев В.С. Некоторые размышления о создании методики расследования серийных убийств // Российский следователь. - 2016. - № 19. - С.3-4
5. Забирая жизни. История самого страшного маньяка России Михаила Попкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20181210/1547629713.html> (10.11.2023)
6. Цыганское барокко и бункер на случай конца света: За что арестовали начальника полиции Егорьевска вместе с сыном [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kp.ru/daily/28302/4443298/> (10.11.2023)
7. Скудаева Анна. Ивановских полицейских осудили за пытки электротоком [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2020/06/08/reg-cfo/ivanovskih-policejskih-osudili-za-pytki-elektrotokom.html> (10.11.2023)

© М.С.Падучих, К.С. Вагнер, 2023

УДК 343.238

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ И РАЗРАБОТКА МЕР ПО ЕГО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ

МУСИЕНКО АЛИНА ДЕНИСОВНАстудент
Дальневосточный институт управления РАНХиГС*Научный руководитель: Тertyshnikova Ekaterina Maksimovna
старший преподаватель кафедры публичного и частного права
Дальневосточный институт управления РАНХиГС*

Аннотация: настоящее исследование посвящено анализу проблем рецидива и разработке мер по его предотвращению. В статье представлены причины рецидива в России. Автор указывает, что одним из ключевых направлений в усовершенствовании уголовной политики является гармонизация законов для борьбы с рецидивной преступностью. Делается вывод о том, что проблемы повторной преступности частично связаны с отсутствием нормативной регуляции поведения лиц, ранее осужденных, после их освобождения.

Ключевые слова: рецидив, преступление, преступник, ресоциализация, наказание.

RESEARCH OF THE PROBLEM OF RECIDIV AND DEVELOPMENT OF MEASURES TO PREVENT IT

Musienko Alina Denisovna*Scientific adviser: Tertyshnikova Ekaterina Maksimovna*

Abstract: This study is devoted to the analysis of the problems of relapse and the development of measures to prevent it. The article presents the causes of relapse in Russia. The author points out that one of the key areas in improving criminal policy is the harmonization of laws to combat recidivism. It is concluded that the problems of repeat crime are partly related to the lack of normative regulation of the behavior of previously convicted persons after their release.

Key words: relapse, crime, criminal, resocialization, punishment.

Во многих странах процент осужденных, которые после освобождения возвращаются в места лишения свободы, остается высоким. Это свидетельствует о недостаточной эффективности назначенного наказания, недостижении целей наказания, а также о том, что системы исправления и реабилитации не всегда эффективны. В частности, повторные преступления часто свидетельствуют о сложностях адаптации, социализации и реинтеграции бывших заключенных в общество.

Исследование проблемы рецидива является важным шагом в сторону усовершенствования системы уголовно-исполнительной политики. Рецидив – это повторное совершение преступления лицом, ранее осужденным за совершение одного или нескольких преступлений. В Российской Федерации, как и в других странах, рецидив преступлений является серьезной проблемой, требующей детального анализа и эффективных решений.

Проанализировав теоретические концепции, материалы судебно- следственной практики, мы выявили следующие причины рецидивизма в России:

- недостаточное социальное адаптирование после освобождения из мест лишения свободы;
- проблемы трудоустройства и социальной дискриминации бывших заключенных.
- отсутствие эффективных программ ресоциализации;
- влияние криминальной среды и отсутствие поддержки со стороны семьи и общества.
- проблемы наркотической и алкогольной зависимости.

Разработка мер по предотвращению рецидивизма включает следующие шаги:

1. Создание программ ресоциализации. Введение программ, которые помогут осужденным адаптироваться к жизни в обществе, научиться навыкам, необходимым для трудоустройства, а также психологической поддержке.

2. Трудоустройство. Создание специализированных служб по трудоустройству бывших заключенных и стимулирование работодателей к их найму.

3. Образование и обучение. Предоставление возможностей для получения образования или профессиональной подготовки внутри исправительных учреждений и после их освобождения.

4. Поддержка со стороны семьи и общества. Программы, направленные на воссоединение семей и создание общественных организаций для поддержки бывших заключенных [1, с. 181].

5. Лечение зависимостей. Организация специализированных центров по лечению наркотической и алкогольной зависимости для осужденных.

6. Работа с молодежью. Профилактические программы для молодежи, направленные на предотвращение первичного вовлечения в преступную деятельность.

Многофакторные стратегии профилактики рецидива предполагают, что принимаемые меры предусматривают участие органов внутренних дел, прокуратуры, служб исполнения наказания, и других государственных и общественных структур. Эти меры также должны согласовываться с программами предотвращения правонарушений и со стратегиями социально-экономического прогресса регионов, областей и городов. Однако, как показывает анализ планов деятельности органов внутренних дел в разных регионах, большинство из них содержат в основном обобщенные предложения, которые скорее мотивационные, отражая рутинную работу полицейских, определенную директивами МВД РФ.

Придерживаясь упомянутых критериев при разработке стратегий предотвращения рецидивной преступности, можно более целенаправленно и системно подойти к этому вопросу, достигая максимальной эффективности в реализации задач за определенный период времени [2, с. 122].

В некоторых регионах проблемы предотвращения повторной преступности включены в главные планы ведомств внутренних дел, в частности в направление посвященное поддержанию общественно-го порядка и борьбе с преступлениями. Но даже при высоком уровне повторных преступлений, действия по их предотвращению зачастую остаются в тени. Подобный подход к планированию, на наш взгляд, не гарантирует эффективного сотрудничества между полицейскими, исправительными учреждениями и рабочими группами, не соответствует растущим требованиям государственных органов в борьбе с преступностью, особенно с рецидивной.

Ключевые шаги по предотвращению рецидивной преступности должны быть выделены в отдельный раздел плана по профилактике правонарушений на региональном уровне. На основе этого раздела структурные подразделения МВД России разрабатывают более конкретные планы, гарантирующие сотрудничество полиции и исправительных учреждений, а также проведение специализированных действий, которые входят в обязанности ведомств внутренних дел.

С криминологической точки зрения важно учитывать не только явно выявленные повторные преступления, известные как «латентный рецидив» (преступления, которые не были обнаружены или зарегистрированы), но и действия ранее осужденных лиц, которые соответствуют критериям части 4 статьи 18 УК РФ. В этой перспективе реальные масштабы такой преступности могут быть значительно больше, чем можно представить [3, с. 108].

Данные из официальной статистики и результаты криминологических исследований указывают на необходимость создания более результативных стратегий для уменьшения рецидива. Одним из

ключевых направлений в усовершенствовании уголовной политики является гармонизация законов для борьбы с рецидивной преступностью. Это включает в себя не только модификации в уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном и административном законодательствах, но также и принятие ряда федеральных законов на эту тему.

Очевидно, что нельзя воздействовать на «рецидив» преступлений, так как объектом воздействия всегда будет конкретное лицо, которое их совершило. Таким образом, различие между терминами «рецидивист» и «рецидив преступлений» создает искусственное разделение, что делает сложнее теоретическое понимание вопросов повторной преступности. Хотя некоторые исследователи, такие как Ю.И. Бытко, считают, что эта проблема не столь велика, и указывают на то, что уход от понятия «особо опасного рецидивиста» объясняется желанием законодателя обновить основы уголовного законодательства.

Проблемы повторной преступности частично связаны с отсутствием нормативной регуляции поведения лиц, ранее осужденных, после их освобождения. Это подчеркивает необходимость разработки соответствующего законодательства. Безусловно, помощь этим людям в трудоустройстве и адаптации к повседневной жизни является приоритетом и находит поддержку в международных юридических документах [4, с. 203].

Таким образом, рецидивизм, или повторное совершение преступлений после отбытия наказания, является серьезной проблемой для общества, так как он указывает на неэффективность системы исправления и реабилитации осужденных. Социальные факторы рецидива включают: отсутствие социальной поддержки после освобождения, стигматизация бывших заключенных, сложности в поиске работы и жилья. Психологические факторы включают: личностные особенности осужденного, наличие психических заболеваний или зависимостей, неадекватное социальное восприятие и отсутствие мотивации к законопослушному поведению. Использование современных технологий для мониторинга, поддержки и коррекции поведения освобожденных может снизить уровень рецидивизма. Рецидивизм является сложной проблемой, требующей комплексного и многогранного подхода. Необходимы постоянные усилия со стороны государства, общества и специалистов разных профилей для разработки и внедрения эффективных мер по его предотвращению.

Список источников

1. Бочаров С.В. Некоторые проблемы противодействия рецидивной преступности / С.В. Бочаров // Молодой ученый. 2022. № 24 (419). С. 179-182.
2. Вакуленко Н.А. Факторы, детерминирующие рецидивную преступность // Юристъ – Правоведъ. 2017. № 3 (82). С. 119-124.
3. Семенова Д.М. Уголовно-правовые и криминологические основы противодействия рецидивной преступности // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 1. С. 106-110.
4. Меликов Э.М. Проблемы назначения наказания на примере рецидива краж / Э.М. Меликов // Инновации и инвестиции. 2015. № 3. С. 202-205.

УДК 343.8

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

КУЛАЕВА КРИСТИНА СЕРГЕЕВНА

магистрант

Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

Аннотация. В научной статье акцентируется внимание на том, что в Российской Федерации проводится политика, направленная на назначение наказания, как правило, не сопряженного с изоляцией от общества. Среди подобных наказаний особое место занимают исправительные работы. В ходе настоящего исследования мы выявили присутствие некоторых проблем исполнения исправительных работ, выраженных, во-первых, в том, что в течение 30 дней со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления) не во всех случаях возможно привлечь осужденных к исполнению этого вида наказания. Следовательно, целесообразно в ст. 39 УИК РФ указать в отдельном пункте, при особых условиях, продление срока привлечения осужденных к исполнению исправительных работ до 45 дней. Во-вторых, нередко осужденные к такому виду наказания чувствуют себя безнаказанными, вследствие чего, как следует из статистики за 2022 г., на территории Тамбовской области наблюдался рост совершения новых преступлений лицами, привлеченными по приговору суда к исправительным работам. Поэтому нами делается вывод о целесообразности внесения изменений в нормативные правовые акты, направленных на минимизацию случаев совершения приговоренными к исправительным работам лицами новых преступлений в период исполнения данных работ.

Ключевые слова: исправительные работы, уголовно-исполнительная инспекция, исполнение наказания, уголовно-исполнительная политика, Тамбовская область.

THE MAIN PROBLEMS OF THE EXECUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF CORRECTIONAL LABOR ON THE EXAMPLE OF THE ACTIVITIES OF THE CRIMINAL EXECUTIVE INSPECTIONS OF THE TAMBOV REGION

Kulaeva Kristina Sergeevna

Abstract: The scientific article focuses on the fact that the Russian Federation has a policy aimed at imposing punishment, as a rule, not associated with isolation from society. Correctional labor occupies a special place among such punishments. In the course of this study, we have identified the presence of some problems in the execution of correctional labor, expressed, firstly, in the fact that within 30 days from the date of receipt by the criminal enforcement inspectorate of the relevant court order with a copy of the sentence (definition, resolution), it is not possible in all cases to attract convicts to the execution of this type of punishment. Therefore, it is

advisable in Article 39 of the Criminal Code of the Russian Federation to specify in a separate paragraph, under special conditions, the extension of the period for bringing convicts to perform correctional labor up to 45 days. Secondly, often those sentenced to this type of punishment feel unpunished, as a result of which, as follows from the statistics for 2022, there was an increase in the commission of new crimes by persons involved in correctional labor under a court sentence in the Tambov region. Therefore, we conclude that it is advisable to introduce amendments to regulatory legal acts aimed at minimizing the cases of new crimes committed by persons sentenced to correctional labor during the execution of these works.

Key words: correctional work, penal inspection, execution of punishment, penal policy, Tambov region.

В настоящее время уголовно-исполнительная политика идет по пути гуманизации, которая соответствует Стандартным минимальным правилам ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила») 1990 г. Вследствие чего все чаще применяются наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, среди которых особое место занимают исправительные работы.

За 12 месяцев 2022 года по учетам ФКУ УИИ УФСИН России по Тамбовской области прошло 7711 осужденных, из них осужденных к исправительным работам – 776, что составило 10,06% от общего количества лиц, состоящих на учете.

В 2022 году произошло увеличение количества осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с изоляцией осужденных от общества и численность осужденных к исправительным работам увеличилась. В 2021 году численность осужденных к исправительным работам составляла 723 человека, 9,46% от общего числа осужденных, состоящих на учете ФКУ УИИ УФСИН России по Тамбовской области в указанном году.

Между тем в доктрине уголовно-исполнительного права различными учеными указывается на те или иные проблемы исполнения наказания, сопряженного с исправительными работами.

По нашему мнению, необходимо остановиться на некоторых из них. Так, одной из проблем исполнения данного вида наказания является невозможность привлечения осужденного к этому виду ответственности. Так как, согласно положению ст. 39 УИК РФ, необходимо привлечь его к исправительным работам в период 30 суток со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления). Однако уровень привлечения осужденных к исправительным работам по Тамбовской области в 2022 году составил 99,74%, в 2021 году – 99,52%.

Это в немалой степени обусловлено невозможностью оперативного установления местонахождение осужденного. На практике часто возникают ситуации, когда осужденный в суде указывает намеренно или случайно неверный адрес фактического места жительства. Далее происходит следующее: получив копию приговора суда с распоряжением о его исполнении, сотрудник выезжает на адрес, указанный в приговоре суда или подписке, не находит там осужденного, начинает проведение первоначально-розыскных мероприятий. Порой бывает так, что местонахождение осужденного устанавливается на 29 день, и, согласно ст. 39 УИК РФ, на привлечение к труду в таком случае остается всего 1 день.

Кроме того, привлечь осужденного к отбыванию наказания в случае отсутствия у него определенных документов, указанных в ТК РФ, в течение 30 дней невозможно. Зачастую у осужденных отсутствует (утерян) паспорт, который они не стремятся восстанавливать в короткие сроки, также отсутствует военный билет или медицинская книжка. По этой причине администрации организаций, в которые направляются осужденные для отбывания наказания, отказываются принять их на работу за отсутствием соответствующих документов. В результате чего сотрудник должен в максимально короткие сроки принять все возможные меры для того, чтобы осужденный восстановил все утраченные у него документы, или же принял меры к их восстановлению.

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным дополнить статью 39 УИК РФ пунктом, закрепляющим право уголовно-исполнительных инспекций на увеличение срока привлечения осужденного к труду, например, до 45 дней, в случае необходимости сбора отсутствующих документов для трудоустройства.

Акцентируем внимание на том факте, что зачастую осужденные сами не хотят и не предпринимают никаких мер по восстановлению утраченных документов, так как не желают отбывать наказание. Тем не менее, данный факт в уголовно-исполнительном законодательстве не признается уклонением от отбывания наказания.

Исходя из этого, мы видим, что отсутствие необходимых для трудоустройства документов и нежелание их восстанавливать законодательством не закреплено в качестве нарушения порядка и условий отбывания наказания. С другой стороны, данная ситуация не является и уважительной причиной неисполнения наказания в тридцатидневный срок. Можно разделить суждение некоторых исследователей, считающих, что в случае, если имеется правовой пробел в рамках уголовно-исполнительного права, затрагивающий, в частности, деятельность уголовно-исполнительной инспекции, то целесообразно отечественному законодателю принять поправки в УИК РФ, в том числе относительно расширения перечня дисциплинарных нарушений применимо к исправительным работам [1].

Исправительные работы являются наказанием, не связанным с изоляцией от общества. Нередко осужденные к такому виду наказания чувствуют себя безнаказанными. Нежелание отбывать назначенное судом наказание говорит о том, что осужденные не стремятся к исправлению, для них преступная деятельность оказывается проще и понятней, чем трудовая.

Так, за 12 месяцев 2022 года наблюдается увеличение численности лиц, приговоренных к исправительным работам, в отношении которых возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления. Причем, как подчеркивает Л. Н. Тарабуев, в России это, в том числе, обусловлено загруженностью сотрудников уголовно-исполнительной инспекции, недостаточным изучением психологии личности осужденного к исправительным работам и т.д. [2].

Вследствие чего отечественному законодателю необходимо проанализировать изменения нормативных правовых актов для минимизации случаев совершения лицами, приговоренными к исправительным работам, новых преступлений в период исполнения этих работ.

Подводя итог настоящей научной статьи, можем сказать, что целесообразно привести изменения в ст. 39 УИК РФ (дополнив данную статью отдельной частью), направленные на увеличение срока привлечения, осужденного к труду, например, до 45 дней, в случае необходимости сбора отсутствующих документов для трудоустройства. Кроме того, позитивным шагом для минимизации случаев совершения осужденными новых преступлений в период исполнения наказания может стать внесение поправок в существующие нормативные правовые акты.

Список источников

1. Красоткин П.Н., Тарабуев Л.Н. Некоторые вопросы практики исполнения наказания в виде исправительных работ // Пенитенциарная наука. – 2016. – № 1 (33). - С. 62-66.
2. Тарабуев Л.Н. Некоторые вопросы деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде исправительных работ // Пенитенциарная наука. – 2021. – Т. 15, № 1(53). – С. 74-84.

© К.С. Кулаева, 2023

УДК 343

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ ОРУЖИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

ОРЕЛ ОЛЕГ ОЛЕГОВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

*Научный руководитель: Витвицкая Светлана Сергеевна**к.ю.н, доцент**ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»*

Аннотация: в статье предпринята попытка проанализировать основные этапы нормативной регламентации правил, касающихся сферы обращения с оружием. Делается вывод о том, что уже в древнерусских источниках права имелись нормы, рассматривающие оружие как средство значительного облегчения совершения криминального акта, обращение которого подлежало строгому ограничению.

Ключевые слова: обращение оружия, оборот колюще-режущих предметов, вооруженные преступления, уголовная ответственность, профилактика правонарушений.

HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF COUNTERING ILLEGAL TRAFFIC OF WEAPONS IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Orel Oleg Olegovich

Scientific adviser: Vitvickaja Svetlana Sergeevna

Abstract: the article attempts to analyze the main stages of the normative regulation of rules relating to the handling of weapons. It is concluded that already in ancient Russian sources of law there were norms that considered weapons as a means of significantly facilitating the commission of a criminal act, the circulation of which was subject to strict restrictions.

Keywords: circulation of weapons, circulation of sharp and cutting objects, armed crimes, criminal liability, crime prevention.

Генезис нормативных установок, регламентирующих режим обращения оружия, позволяет в ретроспективном формате проанализировать средства, принимаемые на том или ином этапе развития государства по противодействию криминальным вооруженным действиям. Так, по мнению Н.Д. Сергеевского, исследование становления правового института способствует выявлению предпосылок и условий перманентного развития нормативного регулирования общественных отношений с учетом менявшихся формаций [1, с. 47].

Положения, ограничивающие действия, сопряженные с оружием, уже были предусмотрены в таком наиболее древнем источнике отечественного права как «Русская Правда». Так, источник права сохранил нормы, которые были направлены на пресечение попыток реализовать умысел противоправного применения оружия. В частности, обнажение меча считалось подготовительным поведением к со-

вершению криминального акта и являлось, с точки зрения квалификации, окончанным наказуемым деянием. Нельзя не отметить, что с древнейших времен оружие в правовом обороте рассматривается в качестве особого предмета, связанного с обеспечением безопасности и отражением нападения врагов. Анализ положений «Русской Правды» свидетельствует об обособлении оружия как предмета действий, связанных с хищениями [2, с. 71].

Значительно расширившим спектр действий с оружием, подлежащим уголовно-правовым ограничениям и запретам, являлось Соборное уложение 1649 года, в котором предпринята попытка не только сгруппировать рассматриваемые действия, но и предусмотреть квалифицированные обстоятельства их совершения. В частности, древнерусский правовой источник регламентирует криминальные действия, связанные с оружием, на территории царского двора. Представляет интерес, конкретизация последствий за преступные вооруженные акты в зависимости от статуса находившихся при дворе лиц. Безусловно, наиболее сурово карались деяния, совершенные с применением оружия, в тех случаях, когда при этом присутствовали члены царской семьи. Предусматривались также членовредительные наказания тогда, когда преступник не смог убить или нанести ранение, при этом в случаях, если оружие было обнажено, надлежало обстоятельно допросить о мотивах такого деяния [3, с. 94].

Представляет интерес позиция древнерусского законодателя относительно установления в Уложении более строгого наказания за вооруженное посягательство на здоровье и жизнь судьи. В правовом источнике детализируется аргументация повышенной общественной опасности вооруженного покушения, связанная именно с намерением причинить тяжкие последствия [4, с. 107].

Таким образом, целый ряд положений Соборного уложения 1649 года детализировали криминальные действия, сопряженные с оружием, при этом законодатель разделяет деяния, совершенные с оружием, и преступные акты, в которых оружие выступает в качестве предмета.

Следует отметить, что генезис положений, криминализирующих те или иные незаконные деяния, сопряженные с оружием, обуславливается совершенствованием технических характеристик оружия, а также расширением границ психологической готовности его применить в корыстных целях.

Впервые, уголовные последствия за нарушение запрета на ношение холодного оружия были установлены Указом Петра I от 14 февраля 1700 года, которым также вводились ограничения на свободную продажу колюще-режущего оружия. Согласно содержанию документа, запрет вводился в городах, то есть в местах массового скопления граждан, и распространялся на все население в не зависимости от «разного чина». Так же, в документе в качестве аргументации запрета говорилось о предупреждении применения оружия гражданами «в пьянстве» и при совершении корыстных деяний. Таким образом, документ можно считать первым нормативным актом, который устанавливал правила, ограничивающие свободный оборот колюще-режущих предметов.

Немаловажным аспектом с точки зрения дифференциации ответственности является регламентация деяний, совершенных с оружием по неосторожности. Анализ норм Артикула показывает достаточно снисходительное и соразмерное отношение к лицам, допустившим стрельбу и ранивших лиц вследствие неосторожного обращения с оружием. Так, в качестве наказания за такие деяния устанавливалось церковное покаяние.

Артикул предусматривал норму, регламентирующую ответственность за вооруженный разбой. Анализ нормы показывает, что законодатель, рассматривая в качестве квалифицированного обстоятельства вооруженный характер корыстного деяния, нормативно обособил разбой от других преступлений. Так, в случаях нападения на граждан в корыстных целях без применения оружия, наказание наступало как при грабеже [2, с. 127].

Кодифицированным источником права, который предусматривал ответственность как за совершение вооруженных преступлений, так и деяния в сфере незаконного обращения оружия, являлось Уголовное уложение от 22 марта 1903 года. Так, в главе 10 Уложения «О нарушении постановлений, ограждающих общественную и личную безопасность» содержались положения, регламентирующие ответственность за нарушение правил хранения, приобретения или сбыта оружия, взрывчатых веществ и боеприпасов. Особый интерес представляют нормы Уложения, регламентирующие случаи при которых создается потенциальная возможность незаконного применения оружия: наличие таких пред-

метов у лиц, не имеющих постоянного места жительства, источника доходов, при участии в массовых мероприятиях и т.д.

Таким образом, анализ дореволюционного законодательства, регулирующего оборот оружия показывает, что его развитие происходило во взаимосвязи с техническим совершенствованием механизмов, поражающего воздействия, предопределяющее общественную опасность вооруженных преступлений исходя из значительного облегчения реализации криминального умысла и формирования мотивационной антиобщественной установки личности.

Список источников

1. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая. – СПб., 1915. – 397 с.
2. Российское уголовное законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М., 1984. – 430 с.
3. Задоян А.А. Проблемы уголовно-правового предупреждения незаконного оборота оружия: монография / отв. ред. И.М. Мацкевич. – М.: Проспект, 2021. – 272 с.
4. Задоян А.А., Мацкевич И.М., Чусаев А.И. Проблемы криминологического предупреждения незаконного оборота оружия: Монография. – М.: Проспект, 2021. – 128 с.

© О.О. Орел, 2023

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 330

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ НЕТРАДИЦИОННЫХ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

ЛАПТИНОВА КСЕНИЯ СЕРГЕЕВНА

студент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: Ермолаева Тамара Александровна**к.ю.н., доцент**ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Аннотация: в статье анализируются особенности правового регулирования защиты нетрадиционных товарных знаков в международном частном праве. Автор отмечает ряд проблем в регистрации и защите нетрадиционных знаков. Отмечается важная роль в правовом регулировании товарных знаков международных конвенций и договоров. Предложены варианты решения рассмотренных проблем.

Ключевые слова: товарный знак, нетрадиционный товарный знак, различительная способность, информационные технологии, международное частное право.

FEATURES OF LEGAL PROTECTION OF NON-TRADITIONAL TRADEMARKS IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Laptinova Ksenia Sergeevna

Scientific adviser: Ermolaeva Tamara Alexandrovna

Abstract: the article analyzes the features of the legal regulation of the protection of non-traditional trademarks in private international law. The author notes a number of problems in the registration and protection of non-traditional signs. The important role of international conventions and treaties in the legal regulation of trademarks is noted. Suggested solutions to the problems considered.

Key words: trademark, non-traditional trademark, distinctiveness, information technology, private international law.

Товарный знак представляет собой уникальное слово, фразу, символ, дизайн или комбинацию этих элементов, которые используются для отличия товаров или услуг одного предприятия от товаров и услуг других предприятий. Товарный знак служит идентификацией и отличительным знаком для потребителей. Зарегистрированный товарный знак предоставляет его владельцу эксклюзивное право использования этого знака в определенной торговой отрасли и стране. Зарегистрированный товарный знак также предоставляет владельцу правовую защиту от использования или копирования его знака другими предприятиями без разрешения.

Правовое регулирование отношений, связанных с регистрацией и защитой товарных знаков, осуществляется национальным законодательством. Так, согласно п. 1 ст. 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) под товарным знаком понимается обозначение, служащее для

индивидуализации товаров [1]. Далее, в ст. 1482 ГК РФ уточняется, что в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации [2]. Товарный знак может быть зарегистрирован в любом цвете или цветочном сочетании.

Таким образом, законодательство Российской Федерации практически не содержит ограничений по видам объектов, которые могут быть зарегистрированы в качестве товарного знака — это могут быть слова, изображения, звуки, цвета и цветовые комбинации. Главное условие — возможность идентификации для потребителей.

Многие производители товаров стремятся распространить реализацию товаров на международном рынке, не ограничиваясь его реализацией в одной стране. В связи с этим возникают сложности в защите товарных знаков в других государствах, обусловленные национальными особенностями той или иной страны. Поэтому важное значение по вопросу регулирования товарных знаков приобретают международные конвенции и международные договоры.

Так, Парижская конвенция 1883 г. закрепляет статус товарного знака как охраняемого объекта интеллектуальной собственности, а также принципы, объем и механизмы охраны товарного знака [2, с. 80].

Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 1891 г., протокол к нему 1989 г., Общая инструкция к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков и протоколу к этому Соглашению позволяют охранять товарный знак в государствах-участниках Соглашения посредством получения международной регистрации, которая действует в каждой из указанных Договаривающихся сторон [3, 116].

Сингапурский договор 2006 г. признал нетрадиционные товарные знаки, указав, что он применяется в отношении знаков любых видов, включая такие визуальные знаки, как цвет, голограммы, объемные знаки, позиционные знаки и знаки местоположения, знаки движения, а также невизуальные знаки — звук, запах (аромат) — и осязательные знаки [4, 27].

Таким образом, Сингапурский договор 2006 г. разделяет нетрадиционные товарные знаки на визуальные и невизуальные. К визуальным нетрадиционным товарным знакам можно отнести, например: голографические, жестикуляционные, позиционные, мультимедийные, световые и некоторые другие. К невизуальным нетрадиционным товарным знакам можно отнести, например: звуковые, обонятельные, осязательные.

Однако положения Сингапурского договора носят рекомендательный характер и не обязывают государств-участников регистрировать нетрадиционные товарные знаки. Национальные государственные органы вправе сами принимать решение о регистрации тех или иных нетрадиционных знаков.

Именно с регистрацией нетрадиционных товарных знаков производитель может столкнуться с рядом проблем. Роспатент нередко отказывал в регистрации нетрадиционных товарных знаков, ссылаясь на то, что они не обладают различительной способностью. Так, по этому основанию Роспатент долгое время отказывал в регистрации товарных знаков представляющих собой цветное обозначение. Однако долгосрочное использование таких знаков и их всеобщей узнаваемость заставило Роспатент пересмотреть свою позицию по этому вопросу. Владельцами цветowych товарных знаков стали: ПАО «Сбербанк» (зеленый цвет), ПАО «Газпром» (синий цвет), ПАО «МТС» (красный цвет) [5].

Сложность регистрации нетрадиционных товарных знаков связана в ограничении способов их представления к регистрации. В подавляющем большинстве национальных законодательств содержится требование о предоставлении товарного знака к регистрации в графическом виде. Так, Роспатент разъяснил в Информационном письме от 19 февраля 2010 года № 1, что к товарным знакам, не обладающим различительной способностью, относятся те, которые не имеют графического исполнения [6]. На наш взгляд, такое положение существенно ограничивает предприятия в защите своих интеллектуальных прав. Отмена требования о графическом представлении товарного знака является одной из действенных мер по решению проблем, связанных с регистрацией нетрадиционных товарных знаков. Информационные технологии позволяют принимать заявки на регистрацию товарных знаков и в цифровом варианте.

Определенные движения по этому пути уже есть. Так, с 1 февраля 2023 года вступили в силу поправки к Инструкции к Протоколу к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков и к

Административной инструкции. Согласно данным поправкам от владельцев больше не требует представление графического изображения знака, что предоставляет возможность на получение защиту нетрадиционных товарных знаков. Звуковые, движущиеся, мультимедийные товарные знаки теперь могут быть предоставлены в цифровом виде. Однако ряд членов Мадридской системы по-прежнему требуют предоставления графического изображения знака, ссылаясь на национальное законодательство [7].

Таким образом, на данный момент практическое использование нетрадиционных товарных знаков сильно ограничено, что препятствует их защите владельцем, который стремится к реализации товаров на международном рынке. В условиях информационных технологий можно надеяться, что в скором времени национальные государства предоставят возможность предоставления товарных знаков в цифровом виде. Неопределенность в регистрации нетрадиционных товарных знаков порождает множество споров и неоднозначной судебной практики, поэтому считаем необходимым детально урегулировать процесс регистрации товарных знаков, в том числе нетрадиционных.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 52 (ч.1). Ст. 5496.
2. Дмитриева Е.О, Дмитриев О.В. Проблемы правоприменения в отношении особых ("нетрадиционных") товарных знаков и знаков обслуживания // Вестник ОмГУ. Серия. Право. - 2019. - №1. - С. 79-92.
3. Сульtimiова Е.Б. Нетрадиционные товарные знаки: классификация и особенности международно-правовой охраны // Актуальные проблемы российского права. - 2022. - №9 (142). - С. 112-124.
4. Карлиев Р. Проблемы регистрации нетрадиционных товарных знаков / Р. Карлиев // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2017. - № 12. - С. 27-36.
5. Мелихов И.С. К некоторым проблемам регистрации нетрадиционных товарных знаков // Электронный научный журнал «Дневник науки». - 2020. - № 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://dnevniknauki.ru/images/publications/2020/10/law/Melikhov.pdf> (14.11.2023).
6. Информационное письмо Роспатента от 19 февраля 2010 г. № 1 «О некоторых вопросах экспертизы товарных знаков, применяемых в технических регламентах и национальных (государственных) стандартах». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Поправки к Инструкции к Мадридскому Протоколу позволят заявителям подавать международные заявки на регистрацию нетрадиционных товарных знаков // Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/popravki-k-instrukcii-k-madridskomu-protokolu-01022023> (14.11.2023).

УДК 340

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И БОРЬБА С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ

АЙСИНА АННА АЛЕКСАНДРОВНАстудент университета
ВолГУ*Научный руководитель: Абдрашитов Вагип Мнирович**кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства
ВолГУ*

Аннотация: в статье поднимается вопрос о регулировании нелегального оборота оружия на международном и национальном уровне. Приводится анализ законодательных актов, разрабатывающих программы по борьбе с проблемой глобальной степени. В статье говорится о возможных последствиях нарушения правил и требований при импорте и экспорте вооружений. Также говорится о актуальности поднятого вопроса, что доказывает о действующей проблеме в современном мире.

Ключевые слова: Нелегальность, сотрудничество государств, международные соглашения и организации, глобальность проблемы.

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION AND COMBATING ILLEGAL TRAFFIC OF WEAPONS

Aysina Anna Aleksandrovna*Scientific adviser: Abdrashitov Vagip Mnirovich*

Abstract: The article raises the issue of regulating illegal arms trafficking at the international and national level. The analysis of legislative acts developing programs to combat the problem of global degree is given. The article talks about the possible consequences of violating the rules and requirements for the import and export of weapons. It also speaks about the relevance of the issue raised, which proves the current problem in the modern world.

Key words: Illegality, cooperation between states, international agreements and organizations, globality of the problem.

Незаконный оборот огнестрельного оружия – это передача, ношение, перевозка, сбыт, хранение между лицами нелегальным способом любого вида оружия, это может быть и огнестрельное, холодное, газовое, метательное, пневматическое, так и видоизмененное оружие («обрез» и т. д.)

Данный способ передачи не сопровождается разрешением, лицензией и преследуется лишением свободы.

Подобные действия могут быть связаны с деятельностью преступного характера, террористического направления, а также нарушением законодательства о контроле за вооружением. Неправомерный оборот оружия предполагает значительную, весомую опасность окружению, гражданам, политике, разным сферам жизнедеятельности, и по этой причине предусмотрены строгие санкции, наказания,

закрепленные в правовых актах. Борьба с нелегальным способ передачи, сбыта и иных форм оборота оружия считается приоритетной проблемой правоохранительных организаций и международных учреждений.

Эта проблема фигурирует и развивается не первый год в государствах и со временем приобрела своё значение. Этот вопрос открыт до сих пор и имеет способы регулирования. Такие способы закреплены в нормативно-правовых актах государствах и международных организациях. Каждая страна заинтересована в решении проблемы на уровне государства, но данный вид преступления стал развиваться и на международном уровне.

К большому сожалению, не всегда удаётся контролировать этот оборот, поэтому государства ужесточают наказание.

Органы власти прорабатывают, усовершенствуют программы, способы борьбы и методы предотвращения нелегального оборота оружия.

Одним из способов регуляции является административная ответственность, отражённая в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ⁴, но существует и другой вид наказания.

Так, в Российской Федерации, согласно Уголовному Кодексу ст. 222, в настоящее время действует уголовная ответственность в виде лишения и ограничения свободы, принудительными работами, арестами и штрафами.⁵ А также способы регулирования отражены в Федеральном законе "Об оружии" от 13.12.1996 N 150-ФЗ⁶

Однако все эти виды регулирования действует только на территории России, а проблема распространена и за пределами Российской Федерации, это говорит о глобальности вопроса, что и дало толчок для формирования законодательных актов в международном праве. Эти законы должны учитывать принципы стран, ни в коем случае не нарушать права и свободы человека и гражданина.

Одним из таких актов является «Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности», принят резолюцией 55/255 Генеральной Ассамблеи от 31 мая 2001 года.⁷ В протоколе подробно говорится о правилах легального использования, владения и распоряжения оружием. В документе прописаны стандарты оружия. Такая программа разработана для максимального отслеживания изготовленного оружия.

На наш взгляд, это эффективный способ борьбы с нелегальным оборотом оружия, так как он пресекает все возможные видоизменения при изготовлении, преувеличение единиц при поставке и все незаконные действия на международной арене.

Многие государства сотрудничают для решения данного рода проблемы. Проводят мероприятия, создают стратегии, конфискуются и уничтожают нелегальные вооружения. Государства обмениваются информацией, статистикой для получения наилучшего результата в борьбе с незаконным сбытом.

Эти и иные мероприятия могут помочь странам, участникам сотрудничества вместе бороться с противозаконным сбытом, распространением, хранением оружия, а также сократить его влияние на международную безопасность и устойчивость.

Это укрепляет международный контроль за экспортом и импортом оружия.

Примером такого сотрудничества является «Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»⁸

Следовательно, можно сделать вывод о том, что вопрос о распространении нелегальным способом оружия актуален и в настоящее время. Государства совместными усилиями борются с данной

⁴ "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023)

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023)

⁶ Федеральный закон "Об оружии" от 13.12.1996 N 150-ФЗ (последняя редакция)

⁷ Конвенция ООН от 15 ноября 2000 года

⁸ Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, Кишинёв 14 ноября 2008г.

проблемой. Ужесточение санкций приводят к улучшению статистики, но полностью искоренить проблему пока не удаётся. Законодательство на постоянной основе стремится модернизировать, преобразовывать действующие кодексы и акты, для прогресса в данной сфере.

Список источников

1. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 19.10.2023)
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.
3. Федеральный закон от 13.12.1996 №150-ФЗ (ред. от 19.07.2011)"Об оружии". // Собрание законодательства РФ, 16.12.96, № 51, ст.5681.
4. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000 г. // Сборник документов / Под ред. Б.Г. Штоколова. М., 2001. - С 455-492.
5. Протокол "Против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему", дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности // Международное публичное и частное право. 2001. № 3 С.74-79.
6. Невский С.А. Борьба с незаконным оборотом оружия. - М.: Изд-во Юрлитинформ, 2003. - 200с.

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВозАЩИТНАЯ И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 34

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

РАКУЛЬЦЕВ РОМАН ДМИТРИЕВИЧ

магистрант

ОЧУВО «Международный Инновационный Университет» Сочи

*Научный руководитель: Уваров Александр Анатольевич**д. ю. н., профессор**ОЧУВО «Международный Инновационный Университет» Сочи*

Аннотация: в период прохождения практики мне выпала возможность ознакомиться со средствами «электронного правосудия». Проработав достаточное время на платформе «Мой Арбитр», я обнаружил как плюсы, так и минусы этого способа ведения судебных разбирательств, которые и хотел бы осветить в данной статье.

Ключевые слова: Электронное правосудие, Мой Арбитр, документооборот.

Современные технологии не стоят на месте. Человечество уверенными шагами движется в будущее, где любая задача будет непременно решена при помощи различных средств. Искусственный интеллект и нейросети уже успели стать нашими верными спутниками, однако у любой монеты всегда есть две стороны. Вместе с надвигающимся технологическим прогрессом появляются и различные уязвимости, которые могут серьезно подорвать работу многих служб и предприятий, а значит необходимо создавать ресурсную базу, которая сможет в нужный момент принять удар на себя. В Российской Федерации этот вопрос разрабатывается уже достаточно давно и в текущий момент многие из инициатив активно внедряются в повседневную жизнь общества. Платформа «Госуслуги» успела стать централизованной площадкой для взаимодействия государства и населения, где всегда можно получить ответ на интересующий вопрос и оформить необходимые документы. Туда же сейчас переносят свои базы данных многие ведомства и организации, чтобы оптимизировать работу. Платформы «ГИС ЖКХ» и «Личный кабинет налогоплательщика» облегчили доступ населения к важной информации, значительно упростили многие процедуры и подарили возможность гражданам обращаться со своими просьбами к вышестоящим ведомствам.

«Мой Арбитр» это больше чем просто площадка для сбора информации. Это развивающийся механизм «электронного правосудия», который в будущем должен снизить нагрузку на судебные органы. Уже сейчас на платформе «Мой Арбитр» проводятся онлайн-заседания, а в отдельной секции можно найти полную картотеку с огромным количеством архивных судебных решений. Для удобства доступа к сайту присутствует возможность входа через e-mail или подтвержденную учетную запись «Госуслуг». Однако несмотря на обилие плюсов, есть у платформы «Мой Арбитр» и свои минусы, которые я бы хотел рассмотреть подробно.

Электронная информационная платформа «Мой Арбитр» была разработана в целях реализации положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), Федерального закона от 24.07.2002 № 96-ФЗ «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», Федерального закона от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти». Эти положения предусматривают возможность подачи документов в электронном виде с использованием электронной подписи посредством заполнения специ-

альной формы, расположенной на официальном сайте суда. Такой способ взаимодействия с органами правосудия не предусматривает личной явки в суд. Для того чтобы выполнить эту процедуру пользователю необходимо правильно указать необходимую информацию, загрузить нужные документы и, при необходимости, заверить некоторые акты усиленной цифровой подписью. После завершения заполнения специальной формы и выбора нужных опций, документы направляются в суд, где они будут рассмотрены и зарегистрированы. В личный кабинет пользователя поступит уведомление о поступлении документов в информационную систему, содержащее дату и время поступления документов. Электронное обращение будет проверяться работниками суда, которые будут обращать внимание на правильность указанных данных и полноту полученного пакета документов. Здесь мы и приближаемся к первому из минусов.

Сторона, направившая документы в электронном виде, должна дополнительно убедиться, что прикреплены все документы, так как из-за частых технических неполадок часть загруженных документов может не попасть в дело. В этом случае электронное обращение отклоняется и в личный кабинет пользователя направляется дополнительное уведомление. Также в соответствии с ч. 3 ст. 75 АПК РФ, суд может запросить оригиналы документов, предоставленных в электронном виде. Это означает, что сторона, отправившая копии документов через платформу «Мой Арбитр», должна быть готова предоставить оригиналы. В этом случае основные функции «электронного правосудия» обесцениваются, так как зачастую у пользователя может не быть возможности предоставить оригиналы документов, а отправка заказным письмом не впишется в указанные сроки. Отдельной проблемой может стать долгое ожидание публикации протоколов судебных решений. Мне так и не удалось найти норму права, регулиющую сроки размещения судебных документов. Безусловно они так или иначе появятся на сайте, вот только когда это произойдет неизвестно.

Платформа «Мой Арбитр» значительно облегчает работу юриста и очень удобна при участии в судебных заседаниях, но документооборот здесь оставляет желать лучшего. Разработчику платформы следует продолжать дорабатывать систему, принимая во внимание замечания как со стороны судей, так и со стороны юристов, участвующих в судебных заседаниях. Пока что сложно говорить о полном переходе на электронный оборот документации с отказом от бумажных носителей, так как законодательство еще не выработало соответствующие нормы, но я уверен, что у «электронного правосудия» определенно есть будущее.

Список источников

1. Федеральный закон от 24.07.2002 № 96-ФЗ «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»
2. Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти».
3. ч. 3 ст. 75 АПК РФ

УДК 34.07

АКТ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ И ФОРМА

ОЗОВ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ

магистрант кафедры
прокурорского надзора и криминологии
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: статья посвящена исследованию актов прокурорского реагирования как одному из средств прокурорской деятельности по выявлению и устранению правонарушений.

В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «акт прокурорского реагирования», предлагается авторская трактовка данной категории. Аргументируется авторская позиция о содержании и форме актов прокурорского реагирования.

Автор приходит к выводу, что правозащитный потенциал прокурорской деятельности в деле защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, по защите граждан от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения прав и свобод не реализован по причине нечеткой законодательной регламентации отношений в указанной сфере.

Ключевые слова: прокурор, прокурорская деятельность, прокурорский надзор, средства прокурорского реагирования, акт прокурорского реагирования, законность, письменная форма, полномочия прокурора, защита прав граждан и организаций.

THE ACT OF PROSECUTORIAL RESPONSE: CONCEPT AND FORM

Ozov Mikhail Sergeyeovich

Abstract. The article is devoted to the study of acts of prosecutorial response as one of the means of prosecutorial activity to identify and eliminate offenses.

The article discusses various approaches to the definition of the concept of "the act of prosecutorial response", the author's interpretation of this category is proposed. The author's position on the content and form of acts of prosecutorial response is argued.

The author comes to the conclusion that the human rights potential of prosecutorial activity in protecting the rights and legitimate interests of persons and organizations who have suffered from crimes, in protecting citizens from illegal and unjustified charges, restrictions on rights and freedoms is not realized due to unclear legislative regulation of relations in this area.

Keywords: prosecutor, prosecutorial activity, prosecutorial supervision, means of prosecutorial response, act of prosecutorial response, legality, written form, powers of the prosecutor, protection of the rights of citizens and organizations.

Надзорной деятельности прокуратуры на стадии возбуждения и расследования уголовного дела всегда придавалось большое значение. Именно на работников прокуратуры возлагается особая ответственность за реализацию задач по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, по защите граждан от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения прав и свобод. Но правозащитный потенциал прокурорской деятельности не может быть реализован без арсенала средств, обладающих такими необходимыми признаками, как эффективность, действенность и законность. Последний из названных признаков означает, во-первых, закрепление данных

средств в нормах действующего законодательства, во-вторых, их применение субъектами, уполномоченными нормами права, и в-третьих, применение в порядке, установленном законом.

Указанные обстоятельства указывают на значимость теоретического осмысления проблем законодательного урегулирования и практического применения актов прокурорского реагирования как действенного средства осуществления полномочий прокурора.

Следует отметить, что несмотря на значимость актов прокурорского реагирования в деле выявления фактов нарушения законов и устранения условий, способствующих совершению правонарушений, данная проблема до сих пор не получила должного разрешения в юридической литературе. Остаются дискуссионными вопросы о сущности и признаках акта прокурорского реагирования. Различные мнения высказаны по таким ключевым пунктам, как процедура принятия и обжалования акта, его форма.

Решение названных вопросов невозможно без выяснения содержания самого понятия «акт прокурорского реагирования». В литературе данное понятие понимается как закрепленное в специальном документе «решение прокурора властно-распорядительного характера, вынесенное им при осуществлении прокурорских полномочий» [1, с. 81], «решение прокурора, с помощью которого он реагирует на выявленные вследствие применения правовых средств надзора правонарушения» [2, с. 14-15], «действие прокурора, облеченное в письменную форму» [3, с. 65], «правовое средство реагирования на выявленное в ходе деятельности прокурора нарушение закона», «полномочие прокурора, выраженное в письменной форме документа, носящее юрисдикционный характер» [3, с. 66].

Таким образом, понятие определяется через категории «решение», «средство», «полномочие», «действие». Семантический анализ названных категорий позволяет сделать некоторые предварительные выводы. Решением называется сформулированное окончательное суждение по какому-либо вопросу [4, с. 1137]. Применение данного термина вызывает необходимость дополнительных пояснений, поскольку он не отражает деятельностного аспекта акта реагирования. Составить суждение не означает принять меры по его осуществлению. По той же причине нельзя признать удачным и определение актов прокурорского реагирования через категорию «полномочия». Полномочия – права и обязанности государственного органа, должностного лица, иных участников общественных отношений, установленные нормативным юридическим актом [5, с. 495]. Совершение действия и право на совершение действия – понятия не тождественные.

Спорным представляется и определение акта реагирования как решения «властно-распорядительного характера». Применение данного словосочетания говорит об обязательности акта прокурорского реагирования.

Среди специалистов в области прокурорского надзора суждение о наличии данного признака является преобладающим. Так, М.В. Бызова пишет: «Целью любого акта является устранение нарушений закона, причин и способствующих им условий, восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства. Цель обуславливает обязательный характер актов: прокурор излагает сущность допущенных нарушений закона, нормы закона, которые были признаны нарушенными, и требует их устранения (например, приведение в соответствии с законом противоречащих ему правовых актов, принятия мер по устранению нарушений закона и т.д.). Акты прокурорского реагирования всегда обязательны к рассмотрению» [6, с. 26].

Однако существует и точка зрения, согласно которой определение акта прокурорского реагирования как акта, обладающего обязательной силой, требует соответствующих разъяснений.

Е.Р. Ерашев обращает внимание на два важных уточнения.

Во-первых, отмечает автор, следует говорить об обязанности рассмотрения акта прокурора, а не об обязанности исполнения. «Но право оценивать требования прокурора с точки зрения их законности и решать вопрос об удовлетворении этих требований ... остается за адресатом» [7, с. 185].

Во-вторых, нельзя признать обязательными к исполнению ненадзорные акты прокурорского реагирования (например, иски, заявления и т.д.). Признание обязательности за данным видом актов прокурорского реагирования противоречило бы принципу независимости судов [7, с. 185].

Трактовка акта прокурорского реагирования через категорию «действие», по нашему мнению, также страдает неполнотой. Действие, согласно толковым словарям русского языка, – проявление

субъектом своей воли или энергии, совершение работы, акт деятельности [8, с. 157]. Действие может осуществляться в различных формах. Именно поэтому, на наш взгляд, в литературе появились разночтения по вопросу можно ли признавать актами прокурорского реагирования устные замечания прокурора [9, с. 140].

Полагаем, следует согласиться с авторами, придерживающимися мнения, согласно которому акт прокурорского реагирования должен выноситься в письменной форме. Наличие реквизитов, четкое изложение требования придает авторитет документу, способствует правильному и своевременному исполнению и позволяет осуществлять строгий контроль за исполнением [10, с. 23-25; 11, с. 301-303].

Наиболее удачным, отражающим сущность данного явления, нам представляется определение акта прокурорского реагирования через категорию «средство». Средство определяется в словарях как приём, способ действия для достижения чего-либо [8, с. 760].

Таким образом, акт прокурорского реагирования – это предусмотренное законом средство реагирования на нарушение закона, выраженное в письменной форме, и представляющее собой обращение в суд либо обязательное указание о рассмотрении уполномоченным лицом.

Список источников

1. Воронин О.В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: вопросы общей части: учебное пособие. Томск: Изд-во науч.-технической лит., 2007. 189 с.
2. Прокурорский надзор: учебник / Под ред. Ю.Е. Винокурова. М.: Высшее образование, 2005. 460 с.
3. Авагимова Ю.А. Понятие акта прокурорского реагирования через его сущность // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 2. С. 64-66.
4. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.В.Дмитриева. М.: Астрель, 2003. 1582 с.
5. Конституционное право: энциклопедический словарь / Отв. ред. С.А.Авакьян. М.: Норма, 2000. 676 с.
6. Бызова М.В. Понятие и соотношение актов прокурорского надзора и актов прокурорского реагирования // Законность и правопорядок. 2017. №1-2 (16) С.26-28.
7. Ергашев Е.Р. К дискуссии о понятии, признаках, свойствах акта прокурорского реагирования // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 4 (9). С. 182-187.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. РАН: Институт русского языка им. В.В.Виноградова. М.: А Темп, 2006. 944 с.
9. Настольная книга прокурора / Под ред. С.И. Герасимова. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка: Экслит, 2003. 848 с.
10. Филипенко С.В. Признаки актов прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона при осуществлении надзора за исполнением законов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации С. 23-25.
11. Корешникова Н.Р. К вопросу о понятии и сущности актов прокурорского реагирования современной российской прокуратуры // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 301-304.

© М.С. Озов, 2023

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.9

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

ЛЕОНТЬЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ,
БЕЛЕЦКИЙ ДАНИЛА ДМИТРИЕВИЧ

студенты
Сибирский университет потребительской кооперации

Научный руководитель: Романова Ирина Викторовна
старший преподаватель
СибУПК

Аннотация: эта аннотация предоставляет обзор типов личности преступника, включая агрессивную, психопатическую, нарциссическую, импульсивную и антиобщественную личности. Она обсуждает связь между этими типами личности и совершением преступлений, а также указывает на то, как понимание этой типологии может быть полезным для разработки стратегий предотвращения и борьбы с преступностью, а также для создания программ реабилитации для лиц, склонных к преступному поведению.

Ключевые слова: личность, преступник, криминология, типология.

TYPOLOGY OF THE CRIMINAL'S PERSONALITY

Leontiev Alexander Alexandrovich,
Beletsky Danila Dmitrievich

Scientific adviser: Romanova Irina Victorovna

Abstract: This abstract provides an overview of criminal personality types, including aggressive, psychopathic, narcissistic, impulsive and antisocial personalities. She discusses the relationship between these personality types and the commission of crimes, and also points out how understanding this typology can be useful for developing strategies to prevent and combat crime, as well as for creating rehabilitation programs for people prone to criminal behavior.

Key words: personality, criminal, criminology, typology.

Типология личности преступника в криминологии – это система классификации различных типов преступников на основе их характеристик, мотиваций и поведенческих особенностей. Такая типология позволяет исследователям и правоохранительным органам лучше понять мотивы и характеристики преступников, что способствует разработке более эффективных методов профилактики и борьбы с преступностью. [1]

Анализируя типологию личности преступника, исследователи стремятся выявить общие характеристики, которые могут помочь в прогнозировании, профилировании и предотвращении преступлений. Основными методами исследования являются изучение криминальной истории, психологические тесты, наблюдение и интервьюирование подозреваемых и осужденных лиц.

Существуют различные подходы к типологии личности преступника. Одни исследователи сосредоточены на психологических и психопатологических аспектах, таких как наличие психических расстройств или нарушений развития. Другие же подразделения рассматривают строго криминальные свойства, такие как тип преступления, используемый метод преступления или мотивация.

Однако большинство исследователей согласны с мнением, что типология личности преступника

должна учитывать не только индивидуальные особенности, но и такие факторы, как социальный статус, культурное окружение и воспитание.

Изучение типологии личности преступника имеет практическое значение для правоохранительных органов. Оно может помочь в разработке эффективных стратегий предотвращения преступности, а также в раскрытии и расследовании преступлений.

Одним из типов личности преступника является агрессивная личность. Преступники с такой личностью склонны к насилию и демонстрации агрессии как способа достижения своих целей. Они могут быть опасными и представлять угрозу для окружающих.

Другой тип личности преступника - психопатическая личность. Преступники с психопатической личностью обычно проявляют отсутствие эмпатии и чувства вины, что делает их безжалостными и безразличными к чужой боли. Они могут совершать преступления без сожаления или угрызений совести.

Нарциссическая личность также может быть связана с преступным поведением. Преступники с этим типом личности имеют завышенное чувство собственной важности и стремятся к похвале и вниманию окружающих. У нарциссов наблюдается также особая склонность к манипуляции другими людьми, включая использование преступных средств для достижения своей цели.

Импульсивная личность характеризуется действиями без размышления и планирования, что может привести к спонтанным преступлениям под влиянием секундных эмоций или импульсов, без учета возможных последствий своих действий.

Наконец, антиобщественная личность не придерживается социальных норм и правил, чувствует себя отчужденной от общества и может проявлять агрессию и неприязнь к окружающим, что может привести к совершению преступлений. [2, 65с.]

Понимание типологии личности преступника может помочь в разработке более эффективных методов предотвращения и борьбы с преступностью, а также в разработке программ реабилитации для лиц, склонных к совершению преступлений.

Так как личность преступника – проблема междисциплинарная, в ходе разработки типологии лиц, совершивших преступления, можно использовать различные основания и критерии. [3, 123с.]

По объекту посягательства, характеру преступных действий выделяют насильственных, корыстных и насильственно-корыстных преступников.

Насильственным преступникам свойственны импульсивность поведения, пренебрежение к социальным нормам, агрессивность, низкий интеллектуальный и волевой контроль, повышенная враждебность к окружению; их преступные поступки выступают как постоянная линия поведения. Они с трудом усваивают нравственно-правовые нормы.

Корыстные преступники более социально адаптированы и менее импульсивны, чем преступники насильственные. Они обладают меньшей ригидностью и стойкостью аффекта, наиболее гибким поведением и отличаются сравнительно низким уровнем тревоги. Они обладают хорошо развитыми навыками общения и в большей степени стремятся к установлению межличностных контактов; они менее агрессивны, в большей степени могут контролировать свое поведение. Для них менее характерно самообвинение за ранее совершенные асоциальные действия.

Вопрос об определении типа личности преступников, совершающих корыстно-насильственные преступления, неоднозначен. Корыстно-насильственные преступники – это лица, которые в качестве средств приобретения материальных благ используют насилие в любой возможной форме (например, разбойники и грабители). Им свойственна замкнутость, неконтактность, агрессивность, неудовольствие своим положением в обществе.

По субъективной стороне в зависимости от формы вины ученые выделяют: неосторожных и умышленных преступников.

Неосторожным преступникам свойственны возложение вины за неудачи и потери на себя, высокий уровень тревожности, неуверенность в себе, склонность к волнениям при стрессе и избыточный самоконтроль. В экстремальных ситуациях такие преступники легко теряются и склонны к заторможенной реакции на угрозы. Это является следствием дезорганизационного поведения в критических ситуациях.

Умышленным преступникам свойственна импульсивность, агрессивность, асоциальность, гипер-

чувствительность к межличностным взаимодействиям, отчужденность, плохая социальная приспособляемость, склонность винить во всем окружающих. [4, 256с.]

Однако следует отметить, что типология личности преступника представляет собой сложную и многогранную проблему. Исследования в этой области еще продолжаются, и некоторые типологии могут быть полезными, но не всеобъемлющими и не всегда применимыми во всех ситуациях.

Список источников

1. Психология криминального поведения К. Бартол [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://djvu.online/file/rHQNVoADhm6wo> (11.11.23)
2. Криминальная психология. Преступные типы. С.В. Познышев – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 159с.
3. Личность преступника: проблемы типологии. Кириллов С.И. - Курск, 1998, -380с.
4. Криминология: учебник и практикум для академического бакалавриата О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 360с.

©А.А. Леонтьев, Д.Д. Белецкий, 2023

УДК 343.9

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА. СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

ИОНКИНА ВАЛЕРИЯ ОЛЕГОВНА,
ЖЕЛТУХИНА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА

студенты
Сибирский университет потребительской кооперации

Научный руководитель: Романова Ирина Викторовна
старший преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации

Аннотация: Данная статья рассматривает личность преступника и ее структуру. Личность преступника является комплексным феноменом, и ее изучение важно для понимания мотиваций и поведения преступников. В статье рассматривается структура личности преступника, которая включает в себя различные аспекты, такие как психологические, социальные и биологические факторы. Исследование показывает, что личность преступника обладает определенными чертами, которые отличают ее от обычных людей.

Ключевые слова: личность, преступник, криминология, структура, психология.

THE IDENTITY OF THE CRIMINAL. THE STRUCTURE OF THE CRIMINAL'S PERSONALITY

Ionkina Valeria Olegovna,
Zheltukhina Anastasia Andreevna

Scientific adviser: Romanova Irina Victorovna

Abstract: This article examines the identity of the criminal and its structure. The criminal's personality is a complex phenomenon, and its study is important for understanding the motivations and behavior of criminals. The article examines the structure of the criminal's personality, which includes various aspects, such as psychological, social and biological factors. The study shows that the criminal's personality has certain features that distinguish it from ordinary people.

Key words: personality, criminal, criminology, structure, psychology.

Личность преступника — это совокупность психологических, социальных и биологических характеристик человека, которые определяют его склонность к совершению преступлений. Личность преступника может быть обусловлена различными факторами, такими как детство, семейная ситуация, образование, окружение и другие.

Существует несколько теорий, которые объясняют, как формируется личность преступника. Например, теория социальной дезадаптации утверждает, что люди, которые выросли в неблагоприятных условиях (например, в бедности или на улицах), имеют больше шансов стать преступниками. Другая теория - теория девиантного поведения - утверждает, что преступление является результатом нарушения социальных норм и ценностей. [1, с.128]

Кроме того, личность преступника может быть связана с определенными психологическими характеристиками, такими как агрессивность, неустойчивость эмоций или низкая самооценка. Эти характеристики могут повышать вероятность совершения преступления.

В целом, личность преступника является сложным и многогранным понятием, которое требует комплексного подхода к изучению. Понимание личности преступника может помочь в разработке эффективных методов профилактики и борьбы с преступностью.

Личность преступника может включать в себя различные характеристики и особенности, которые могут варьироваться в зависимости от конкретного преступления и обстоятельств. Однако, ниже приведены некоторые общие черты, которые могут характеризовать личность преступника:

Низкая эмпатия и отсутствие совести - преступники могут не испытывать сострадания к своим жертвам и не проявлять угрызений совести за свои действия.

Агрессивность - преступники могут быть склонны к насилию, как физическому, так и психологическому.

Низкий уровень морали – преступники могут иметь отсутствие чувства права и норм морального поведения.

Чувство безнаказанности – преступники могут чувствовать, что им не суждено быть пойманными или наказанными за свои действия.

Манипулятивность - преступники могут иметь умение убеждать и манипулировать другими людьми для достижения своих целей.

Зависимость от власти - некоторые преступники могут испытывать привлечение к власти и контролю над другими людьми.

Ограниченные навыки общения - преступники могут иметь ограниченные навыки социального взаимодействия и проблемы с адаптацией к обществу.

Низкий уровень самоконтроля - преступники могут иметь проблемы с контролем своих импульсов и совершать спонтанные или необдуманные действия. [2, с.87-89]

Необходимо отметить, что эти черты являются общими и могут не относиться к каждому преступнику. В реальной жизни множество факторов может влиять на личность преступника, включая личную историю, образование, окружение и причины совершения преступления.

Структура личности преступника может быть различной в зависимости от конкретного случая.

Однако, существуют некоторые общие черты, которые могут быть выделены: эгоцентризм - склонность к самоуверенности, желанию доминировать над другими людьми; низкая эмпатия - неспособность понимать чужие чувства и переживания; агрессивность - склонность к насилию и конфликтам; неустойчивость эмоций - переменчивость настроения, неспособность контролировать свои эмоции; низкая самооценка - недостаточно высокое мнение о себе, неуверенность в своих способностях; недостаток моральных принципов - отсутствие четких ценностей и норм поведения; недостаток социальных навыков - неумение общаться с другими людьми, неспособность адаптироваться к социальной среде.

Стоит также отметить то, что в структуру личности преступника отечественная криминология не включает антропологическую и биологическую подструктуры. Биологические особенности также рассматриваются не как самостоятельная подструктура структуры личности преступника, а как характеристика, относящаяся к ее криминогенной подструктуре. По другому говоря, согласно отечественной криминологии – личность преступника является социально-историческим явлением, а не антропологическим.

Если личность человека – это мера социального в человеке, то личность преступника можно определить как меру криминального в человеке. Отдельные авторы предлагают другие модели структуры личности преступника, основываясь на результатах многочисленных исследований. Приведем некоторые примеры.

Криминологическая структура личности преступника (по А. Б. Сахарову):

- 1) социально-демографические характеристики;
- 2) уголовно-правовые характеристики;
- 3) социальные роли и статусы;
- 4) нравственные и психологические характеристики. [3]

Криминологическая структура личности преступника (по Ю. М. Антоняну):

- 1) психологические особенности (характер, темперамент, особенности мышления и др.);
- 2) нравственные особенности (ориентации, позиции, ценности);

- 3) образование (знания, навыки, умения);
- 4) я-концепция (представление о себе, отношение к себе);
- 5) мировоззрение (представление об окружающем мире, отношение к нему);
- 6) социальные и психологические аспекты пола, возраста, состояния здоровья;
- 7) социальные и психологические аспекты жизненного опыта. [4, с.36]

Важно отметить, что каждый преступник может иметь свою уникальную структуру личности, и не все из перечисленных выше черт обязательно будут присутствовать в каждом случае. Однако, выявление и анализ личностных особенностей преступника может помочь в разработке эффективных стратегий борьбы с преступностью.

Список источников

1. Криминология: учебное пособие. Стандарт третьего поколения. / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб.: Питер, 2013. – 304с.
2. Криминология: учебник и практикум для академического бакалавриата О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова, В. И. Шиян. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 360с.
3. О тех, кто преступает закон А.Б. Сахаров//Наука и жизнь. – 1969. - №5. – С. 47-48.
4. Психология преступника и расследования преступлений Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – М., 1996. – 172с.

©В.О. Ионкина, А.А. Желтухина, 2023

УДК 343.31

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ПОДЛОГА

**БАРЫШНИКОВА СНЕЖНА,
КАНИЩЕВА АЛЕНА**

студенты

ФГБОУ ВО «Сибирский университет потребительской кооперации»

Научный руководитель: Слепцов Василий Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Сибирский университет потребительской кооперации»

Аннотация: настоящая статья содержит в себе изучение проблематики расследования преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, с точки зрения криминологии. Автором вырабатывается позиция о том, как целесообразно изменить уголовное законодательство для дальнейшего противодействия и своевременного быстрого раскрытия служебного подлога.

Ключевые слова: служебный подлог, коррупционные преступления, расследование коррупции, противодействие коррупции, подложные документы.

PECULIARITIES OF INVESTIGATION OF CORRUPTION OFFENSES ON THE EXAMPLE OF FORGERY

**Baryshnikova Snezhna,
Kanishcheva Alena**

Scientific adviser: Sleptsov Vasily Alekseevich

Abstract: The present article contains the study of the problems of investigation of the crime under Art. 292 of the Criminal Code of the Russian Federation from the point of view of criminology. The author develops a position on how it is advisable to change the criminal legislation for further counteraction and timely rapid disclosure of official forgery.

Key words: official forgery, corruption offenses, corruption investigation, countering corruption, false documents.

Служебный подлог в категории должностных и коррупционных преступлений занимает место пограничного и проблемного состава в виду затрудненной квалификации преступных деяний по ст. 292 УК РФ следственными органами. Во-первых, по справедливому замечанию А.А. Сидоренко, статистическая информация по служебному подлогу для свободного ее изучения отсутствует, в частности, данные о зарегистрированных преступлениях, а не о количестве осужденных или оправданных лиц [1, с. 940]. В этой связи комплексное изучение такого состава преступления осложняется. Тем не менее, точечная судебная практика позволяет делать некоторые определённые выводы.

При расследовании служебного подлога выделяется несколько трудностей, которые так или иначе влияют на весь процесс раскрытия преступления, сбора доказательств и дальнейшей правомерной

квалификации преступного деяния: а) однозначность в понимании специального субъекта должностных коррупционных преступлений, а именно: должностное лицо, государственный или муниципальный служащий, который должностным лицом не является; б) отсутствие определения официального документа как предмета преступления по ст. 292 УК РФ; в) бесспорное определение последствий по ч. 2 ст. 292 УК РФ [2].

О последствиях как о проблеме многие годы говорит все уголовно-правовое сообщество, поскольку ч. 2 названной статьи имеет сугубо оценочную характеристику в виде «существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства».

Как справедливо отмечает Д.А. Гришин, в служебном подлоге следует в качестве последствий в первую очередь следственным органам выделять правовые (связанные с уголовным делом) и неправовые (не относящиеся к делу) последствия [3, с. 34]. И безусловно в ходе предварительного расследования важно установить: а) факт реального нарушения прав, законных интересов как отдельной личности, организации, так и государства в целом; б) того или тех, кому был причинен соответствующий вред; в) какие конкретно права, законные интересы были нарушены виновным лицом; г) характер и степень причиненного вреда служебным подлогом.

Поскольку ч. 2 ст. 292 УК РФ предполагает материальный состав преступления, то крайне важно установить и размер причиненного вреда. В действительности же измерить это далеко не всегда возможно, в частности, когда сторона обвинения описывает такое последствие через формулировки «подрыв авторитета правоохранительных органов», «подрыв у граждан веры в справедливость и законность», «порождение у граждан чувства социальной и правовой незащищенности» и т.д. [4]

В.В. Свободяникова в своей работе освещает два вида служебного подлога и то, что необходимо установить при расследовании такого преступления. Так, «при наличии достаточных сведений о том, что имел место материальный подлог, следует установить: 1) каким образом внесено исправление; 2) при помощи каких средств внесено исправление. При интеллектуальном подлоге необходимо установить: 1) каким образом составлен документ; 2) при помощи каких средств составлен документ» [5, с. 347].

Наибольшие вопросы при расследовании преступления по ст. 292 УК РФ вызывает отсутствие в самой норме или иных положениях уголовного закона конкретного определения термина «официальные документы». Проблемным данный аспект становится на этапе сбора доказательств следственными органами. И сторона защиты в уголовном деле пользуется данным пробелом в законодательстве, чтобы оправдать обвиняемого по ст. 292 УК РФ. Например, в Алтайском краевом суде рассматривалась апелляция на приговор о признании виновными по ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 292 УК РФ и по ч. 2 ст. 292 УК РФ. Адвокаты осужденных ссылались при оспаривании приговора суда первой инстанции на тот факт что определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении не является официальным документом, критериям и требованиям закона применительно именно к официальным документам не соответствует [6]. Несмотря на то, что ни в специальных законах, ни в УК РФ нет четкого конкретного определения предмета преступления по ст. 292 УК РФ, суды «подтягивают» различные требования к официальным документам для признания того или иного документа именно «официальным».

Тем не менее данный способ, как видится, не является в полной мере отвечающим принципам права, а потому для однозначной квалификации содеянного по ст. 292 УК РФ, для четкого процесса расследования такого преступления следственными органами необходимо сформулировать грамотное определение такого понятия в уголовном законе.

Не применительно к уголовно-правовым отношениям, существует Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2022 №21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», согласно которому каждое отдельное решение должно соответствовать следующим критериям:

- индивидуальный акт применения права;
- он применяется наделенными публичными полномочиями органами и лицами;

- принимается единолично либо коллегиально;
- содержит волеизъявление, порождающее правовые последствия для граждан и (или) организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений [7].

Думается, что целесообразно перенять судебную практику и позицию ВС РФ относительно различных официальных документов, но применительно к должностным преступлениям и дополнить ст. 327 УК РФ примечанием, изложенным в следующей редакции:

«Под официальным документом для статей 292, 238, 324, 325, 327 настоящего Кодекса следует понимать документы, исходящие от органа государственной или муниципальной власти, его должностного лица, от государственных служащих или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, имеющие официальные отметки о регистрационном номере, определенной дате, заверенные подписью, в том числе факсимильной подписью, электронной цифровой подписью, установленные федеральными, региональными законами, подзаконными или локальными актами, и которые содержат волеизъявление, порождающее правовые последствия для граждан, организаций, общества и (или) государства, носящие обязательный, рекомендательный или информационный характер.

Такие документы могут быть приняты как в письменной, так и в электронной форме (в частности, в автоматическом режиме)».

Список источников

1. Сидоренко А. А. Служебный подлог: некоторые проблемы теории и практики / А. А. Сидоренко // Национальные экосистемы : сборник научных трудов по итогам проведения I-III Международных научно-практических конференций, Курган, 25 ноября 2019 года – 16 2022 года. – Курган: Курганский государственный университет, 2023. – С. 939-945.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 04.08.2023 // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.
3. Гришин, Д. А. Уголовно-правовые последствия нарушения должностными лицами правового статуса личности в ходе предварительного расследования / Д. А. Гришин // Уголовному кодексу Российской Федерации 25 лет: история, проблемы, перспективы : сборник материалов международной научно-практической конференции, Рязань, 16 ноября 2021 года. – Рязань: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Концепция», 2022. – С. 34-36.
4. Приговор Шебалинского районного суда Республики Алтай по делу № 1-2/2022 от 17 февраля 2022 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа : URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0DIKIYfjiKgr/> (дата обращения: 15.11.2023)
5. Свободяникова, В. В. Особенности применения программно-целевого метода при расследовании события служебного подлога (ст. 292 ук РФ) / В. В. Свободяникова // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 20 лет спустя» : Материалы XIV Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24–25 июня 2022 года / Ответственные редакторы: Н.Г. Стойко, В.Ю. Низамова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. – С. 341-351.
6. Апелляционное постановление Алтайского краевого суда по делу № 22-5172/2020 от 10 декабря 2020 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AQbgx4fkQdUJ/> (дата обращения: 13.11.2023)
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 9. - сентябрь. - 2022.

© С.А. Барышникова, А.А. Канищева, 2023

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ
ПРАВО.
АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ПРОЦЕСС**

УДК 330

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

КУКСА АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА

студентка

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

*Научный руководитель: Сливко Ольга Яковлевна**старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина*

Аннотация: с целью всестороннего изучения особенностей административной ответственности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц предпринята попытка анализа нормативных актов и документов, связанных с административной ответственностью указанных субъектов. Результаты исследования помогают более точно определить область ответственности и возможные последствия нарушения законодательства индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами.

Ключевые слова: административная ответственность, нарушения, санкции, индивидуальные предприниматели, юридические лица, должностные лица.

FEATURES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS AND LEGAL ENTITIES

Kuksa Anastasya Igorevna

Scientific adviser: Slivko Olga Yakovlevna

Abstract: in order to comprehensively study the features of the administrative responsibility of individual entrepreneurs and legal entities, an attempt has been made to analyze regulations and documents related to the administrative responsibility of these entities. The results of the study help to more accurately determine the area of responsibility and possible consequences of violations of the law by individual entrepreneurs and legal entities.

Keywords: administrative responsibility, violations, sanctions, individual entrepreneurs, legal entities, officials.

Современное белорусское общество заинтересовано в совершенствовании законодательства, связанного с административной ответственностью индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Реформирование системы, которая регулирует эти субъекты, будет способствовать динамическому равновесию общества и его эффективному функционированию.

По мнению И. И. Маха: «Административная ответственность – это правоотношения, возникающие между государством и правонарушителем в связи с нарушением последним установленных законодательством норм и правил, охраняемых административно-правовыми санкциями, применение которых возлагает на правонарушителя неблагоприятные последствия» [1, с. 382]. Также, по мнению Маха, перечень характерных признаков административной ответственности не отличается однообразием. В

то же время предложенный анализ типов признаков позволяет отнести к особенностям ответственности следующее: административная ответственность менее серьезна уголовной, и административная ответственность не означает, что у человека есть судимость. Основанием для возникновения административной ответственности является административное правонарушение [1, с. 383].

Карательная ответственность применяется к субъектам в виде административных санкций. Согласно статье 4.1 КоАП Республики Беларусь: «Административная ответственность выражается в порицании лица, совершившего административное правонарушение, и наложении административного взыскания на физическое лицо, совершившее административное правонарушение, юридическое лицо, административной ответственности» [1, с. 383]. Административная ответственность также является формой государственного наказания и контроля за нарушение законодательства в различных сферах жизни общества. Индивидуальные предприниматели и юридические лица не являются исключением, и за нарушение правовых норм применяется административная ответственность. Специфика особенностей административной ответственности данных субъектов заключается в том, что она может применяться к руководителям и сотрудникам, охватывать различные области права и включать меры административного воздействия на устранение нарушений.

В соответствии с принципами законности, справедливости и гуманизма законодательство Республики Беларусь требует изменение действующих правовых норм. Разграничение ответственности юридических лиц, их должностных лиц и условий ответственности индивидуальных предпринимателей является актуальной проблемой.

Правовые особенности привлечения к ответственности исследуемых субъектов изложены в одной статье 4.6 КоАП Республики Беларусь «Ответственность индивидуального предпринимателя и юридического лица». В соответствии с действующим законодательством существует двойная ответственность физического и юридического лица. В соответствии с ч. 2 ст. 4.6: «Привлечение к административной ответственности юридического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение его виновное должностное лицо, равно как привлечение к административной или уголовной ответственности должностного лица юридического лица не освобождает от административной ответственности за это правонарушение юридическое лицо» [2]. Значение этой части статьи таково: за одни и те же противоправные деяния к ответственности привлекаются и должностное лицо (работник) юридического лица, и само юридическое лицо, виновные в совершении правонарушения.

После совершения такого противоправного деяния этими субъектами следуют последствия в виде штрафа или конфискации как для должностного лица, так и для юридического лица, которые связаны экономическими отношениями [3, с. 127].

С целью частично смягчить такую двойную административную ответственность, в ст. 4.6 КоАП установлены обязательства, при наличии которых такая ответственность будет наступать: юридическое лицо несет ответственность в случае, когда это предусмотрено самой санкцией в статье.

Следующие обстоятельства, указанные в ст. 4.6 КоАП являются условием привлечения к административной ответственности индивидуального предпринимателя и юридического лица в случае административного правонарушения в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности. Также в области предпринимательской деятельности, против порядка налогообложения, порядка таможенного регулирования:

- 1) создана угроза либо причинен вред жизни или здоровью людей;
- 2) имущественный вред в размере, превышающем 40 базовых величин;
- 3) стоимость предмета правонарушения превышает 40 базовых величин;
- 4) сумма дохода превышает 40 базовых величин лишь в случае, когда в санкции предусмотрено конфискация из-за противоправной деятельности;
- 5) обязательное применение конфискации, предусмотренное в санкции статьи 4.6;
- 6) сумма сделки, выручки, внешнеторговой операции, дохода или денежной оценки хозяйственной операции превышает 40 базовых величин в случае, когда в санкции штраф определяется в процентном либо кратном отношении к сумме сделки, выручки, внешнеторговой операции, дохода или денежной оценки хозяйственной операции [2].

Данные обстоятельства указывают на более высокую степень опасности правонарушения. Они влекут материальные последствия, когда причиняют вред жизни или здоровью людей, или охраняемым законодательством интересам.

Административную ответственность несет физическое лицо как индивидуальный предприниматель за совершение административного правонарушения, которое связано с осуществляемой им предпринимательской деятельностью, когда это предусмотрено в санкции. При этом за совершение административного правонарушения в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности, предпринимательской деятельности, против порядка налогообложения и таможенного регулирования физическое лицо несет административную ответственность как индивидуальный предприниматель, когда есть хотя бы одно из указанных выше условий. Когда данные условия отсутствуют, административной ответственности подлежит должностное лицо. Оно подлежит ответственности в связи с тем, что при наличии данных условий ответственность юридического лица исключается. Тогда административной ответственности подлежит индивидуальный предприниматель в соответствии с санкцией, которая предусматривает административную ответственность для физического лица, но не для индивидуального предпринимателя.

По мнению Семенюк, существующие основания освобождения от административной ответственности создают ответственность должностного лица, индивидуального предпринимателя и юридического лица, которая соразмерна совершенному деянию. В связи с этим утрачена актуальность освобождения от административной ответственности, как ст. 8.8 КоАП «Освобождение от административной ответственности за правонарушение, не связанное с получением выгоды имущественного характера», которое исключено [3, с. 128].

За совершение административных правонарушений, которые предусмотрены частью 2 статьи 12.2, статьями 12.8, 12.10, 12.18, 12.19, частью 1 статьи 12.23, статьями 12.25 и 12.28. Частями 2 и 3 статьи 13.5, частями 1 и 2 статьи 13.6, статьями 13.22, 13.32 и 13.33, частью 2 статьи 13.34. Частью 1 статьи 14.4, частями 1 и 2 статьи 14.5 и статьей 14.8 КоАП, исследуемые субъекты несут административную ответственность даже независимо от условий, которые указаны в п. 1–6 части 3 ст. 4.6 КоАП. Примером может послужить часть 1 ст. 12.8 КоАП: незаконное получение либо нецелевое использование и (или) использование с нарушением законодательства юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем средств бюджета, в том числе государственных целевых бюджетных фондов, а также государственных внебюджетных фондов – влекут наложение штрафа.

Редакция ст. 4.6 КоАП поспособствовала либерализации административной ответственности субъектов, которые осуществляют хозяйственную деятельность.

По мнению Д.Н. Бахраха: «Субъекты, решающие вопросы об их ответственности, не обязаны выяснять или доказывать наличие вины. Организации несут ответственность за то, что правило нарушено, за то, что произошло. Это называется объективным вменением. От ответственности за неисполнение обязанности в таких случаях освобождает только действие непреодолимой силы. Объективное вменение, привлечение к административной ответственности за сам факт совершения административного нарушения применяется прежде всего в отношении предпринимательской деятельности, в том числе к лицам, занимающимся ею без образования юридического лица» [4, с. 284].

Таким образом, одним из основных инструментов борьбы с нарушением законодательства является административная ответственность. Она позволяет применять меры воздействия к нарушителям, которые могут быть различными: от штрафов и конфискации имущества до приостановления деятельности предприятия или ликвидации компании. Административная ответственность индивидуальных предпринимателей и юридических лиц играет важную роль в обеспечении правовой системы Беларуси. Нарушения законодательства могут привести к серьезным последствиям, поэтому субъекты должны нести ответственность за свои деяния. В целом, административная ответственность – один из ключевых механизмов обеспечения правового государства и экономической стабильности Беларуси.

Список источников

1. Мах, И. И. Административное право Республики Беларусь : курс лекций / И. И. Мах. – Минск : Амалфея, 2008. – 704 с.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 06.01.2021 № 91-3 : принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 декабря 2020 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 21.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Семенюк Д. П. Особенности административной ответственности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц / Д. П. Семенюк // Актуальные проблемы административной деликтности : междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1 июня 2018 г. : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; ред.: С.В. Добриян [и др.]. – Минск, 2018. – с. 126–129.
4. Бахрах, Д. Н. Административное право : учебник для вузов / Д. Н. Бахрах. – Москва : БЕК, 1996. – 368 с.

© А.И. Кукса, 2023

УДК 342.92

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО КАК ОТРАСЛЬ ПРАВА

АЗРЕЛЪЯН АЛИНА ВЛАДИМИРОВНА

студент

Дальневосточный Институт Управления – филиал РАНХиГС

*Научный руководитель: Шевырёв Дмитрий Николаевич
старший преподаватель**Дальневосточный Институт Управления - филиал РАНХиГС*

Аннотация: Статья посвящена анализу и характеристике административного права как отрасли права. Представлены задачи административного права как отрасли права. Кроме того, в статье обозначены правовые позиции разных ученых-правоведов, относительно предмета административного права. Развитие российского административного права можно условно разделить на две ключевые фазы: предреволюционную и эпоху Советского Союза. Сейчас же становимся свидетелями и участниками очередного значимого периода в истории этой отрасли права, который обычно обозначается как постсоветский, хотя более точным будет термин «российский».

Ключевые слова: административное право, отрасль права, органы исполнительной власти, государственное управление, государство.

ADMINISTRATIVE LAW AS A BRANCH OF LAW

Azrelyan Alina Vladimirovna

Abstract: The article is devoted to the analysis and characteristics of administrative law as a branch of law. The tasks of administrative law as a branch of law are presented. In addition, the article outlines the legal positions of various legal scholars regarding the subject of administrative law. The development of Russian administrative law can be divided into two key phases: pre-revolutionary and the era of the Soviet Union. Now we are becoming witnesses and participants in another significant period in the history of this branch of law, which is usually designated as post-Soviet, although the term "Russian" would be more accurate.

Key words: administrative law, branch of law, executive authorities, public administration, state.

Административное право регулирует отношения между государственными органами и гражданами, а также между самими государственными органами. Поскольку государственное управление непрерывно развивается, актуальность этой отрасли права не уменьшается. Административное право включает в себя регулирование вопросов защиты прав и интересов граждан. При изменении социально-политической обстановки, экономических условий, а также при появлении новых угроз и вызовов, актуальность данной отрасли права возрастает. Административное право включает в себя нормы, направленные на противодействие коррупции и другим правонарушениям в государственном управлении, что всегда остается в фокусе общественного и государственного внимания.

Целью исследования является определение актуального состояния административно-правовых норм, их соответствия современным требованиям правовой регуляции общественных отношений.

Методами исследования являются метод сравнительного анализа, описательный метод.

Ю. М. Козлов предлагает свой взгляд на предмет административного права, подчеркивая его ши-

роту и одновременно унификацию. По его мнению, административное право охватывает систему управленческих общественных отношений, которые являются однородными по своей сущности. К ним относятся: отношения управления, в рамках которых прямо осуществляются задания, полномочия и функции органов исполнительной власти; внутренние управленческие связи, появляющиеся в процессе работы органов законодательной (представительной), судебной власти и органов прокуратуры; управленческие взаимодействия, связанные с деятельностью структур местного самоуправления; а также определенные управленческие связи организационного характера, которые возникают внутри общественных ассоциаций и других негосударственных структур, а также вследствие реализации общественными объединениями функций и полномочий, не связанных с государственной властью.

Административное право занимает ключевое место в структуре правовой системы Российской Федерации, выступая регулятором уникальных социальных связей. Его главная отличительная черта – это возникновение, функционирование и завершение в контексте государственного управления, то есть в рамках организации и деятельности исполнительных органов власти на различных уровнях национальной и территориальной структуры государства.

В рамках этих общественных связей, государство устанавливает определенные направления: политика, зафиксированная в Конституции Российской Федерации, направлена на уважение и защиту прав и свобод человека и гражданина, и предусматривает создание условий для достойной жизни, свободного развития личности и ее образования; множество задач, осуществляемых через специфическую политику государственного управления, находят свое отражение и реализацию в практической деятельности исполнительной ветви государственной власти; при этом в регулировании общественных отношений особое внимание уделяется государственным публично-правовым интересам, которые коррелируют с правовыми средствами влияния на социальные процессы. Административные отношения часто квалифицируются как управленческие, поскольку именно они формируют субстанцию административно-правовой реальности [1, с. 194].

Задачей административного права как регулятора выступает его интеграция в структуру исполнительной власти. Это выражается в характере государственно-управленческой деятельности, которая в своей правовой сущности представляет собой управленческое право, иначе именуемое как право управления.

Специализированные органы и должностные лица, действующие в рамках исполнительной власти, играют ключевую роль в административных отношениях и без их участия эти отношения не могут быть отнесены к сфере административного права. Однако, субъекты исполнительной власти могут осуществлять действия, схожие с действиями, характерными для других отраслей права, таких как совершение гражданско-правовых сделок. В таких случаях происходит пересечение компетенций разных отраслей права, включая гражданское, трудовое, финансовое, земельное и другие области. Таким образом, участие субъекта исполнительной власти в общественных связях не всегда делает данные отношения управленческими. К примеру, конституционное право определяет основы взаимодействия между Правительством Российской Федерации, как высшим элементом системы исполнительной власти, и Государственной Думой Российской Федерации, органом законодательной власти. Такие отношения являются государственно-правовыми и регулируются нормами конституционного права, даже если внешне они могут казаться управленческими.

Административное право постоянно эволюционирует, отзываясь на частые изменения в правовых регламентах. В современной России наблюдаются значительные трансформации в экономическом, политическом и других областях общественной жизни, которые заметно отличаются от тех, что характеризовали постсоветский период [2, с. 241].

Можно разделить мнение Ю.А. Тихомирова о том, что научные изыскания в сфере административного права требуют углубления в таких направлениях, как определение полномочий публичных институтов и анализ взаимодействия между государственными органами и предпринимательскими структурами. Необходимо также переосмыслить подход к управленческим связям, в основе которых лежит цифровая коммуникация, способствующая открытости и скорости принятия решений. Для глубокого понимания этих процессов нужно совместить усилия различных областей знаний, поскольку некоторые понятия обладают универсальным значением.

Отсюда следует, что наука административного права обязана разрабатывать теоретические основы, которые могли бы стать основой для последующего развития как самой отрасли, так и учебной дисциплины. Такой подход в будущем способствует улучшению законотворческой работы в сфере административного права и повышает эффективность деятельности чиновников, занимающихся государственным и муниципальным управлением.

Административное право, как фрагмент юридической науки, встраивается в общую систему правоведения, подобно тому как часть вписывается в целое. Его миссия заключается в формировании концептуального аппарата и методологии для государственного управления, цель которого – повышение эффективности работы правовых субъектов, модернизация административного законодательства для более быстрой защиты общественных и индивидуальных интересов, а также выявление направлений эволюции данной сферы.

Административное право, как научная дисциплина исследует конкретные явления (события, материальные и идеальные объекты). Ее исследовательский интерес охватывает систему управленческих правоотношений, регулируемых административно-правовыми нормами, с целью их оптимизации и повышения результативности управленческих процессов. Административное право, таким образом, нацелено на регулирование социального поведения индивидов через их действия и взаимодействия в рамках установленных правил [3, с. 59].

Таким образом, административное право представляет собой сектор правовой системы Российской Федерации, охватывающий обширный спектр динамичных социальных взаимоотношений, которые отражаются в деятельности органов исполнительной власти. В настоящее время в процессе становления российской государственности особое значение приобретают такие аспекты, как взаимодействие индивида с механизмами государственного управления; индивидуальные и процессуальные аспекты в административной сфере; роль судебной системы в создании административных норм; а также аспекты ответственности административных органов, как физических, так и юридических лиц, за профессиональные промахи и противоправные управленческие решения.

Список источников

1. Громов Р.М. Понятие административного права / Р.М. Громов // Молодой ученый. – 2016. – № 17 (121). – С. 193-195.
2. Стахов А.И. Административное право России: учебник. – Изд. 5-е, допол. и передел. / А.И. Стахов, П.И. Кононов. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 685 с.
3. Тихомиров Ю.А. Наука административного права: преемственность и новые повороты // Административное право и процесс. – 2021. – № 7. – С. 56-68.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 340

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ АРБИТРАЖНОГО ПРАВОСУДИЯ В ПРАВЕ ПСКОВСКОЙ И НОВГОРОДСКОЙ ФЕОДАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК

ПОДСКРЕБАЛИН ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

магистрант

Ростовский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель: Сачков Андрей Николаевич

к.ю.н., доцент

РФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: Автор исследует процесс формирования судебных органов, разрешающих хозяйственные споры в феодальных республиках. Изучаются предпосылки выделения соответствующих функций судов, уровень развития судебных органов в республиках. Отмечается довольно высокий уровень правовой культуры. Констатируется наличие развитой системы судебных органов, осуществляющих некоторые функции, характерные для современных арбитражных судов.

Ключевые слова: хозяйственные отношения, специализированные суды, арбитражное правосудие, суд, Новгородская феодальная республика, Псковская феодальная республика.

PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF ARBITRATION JUSTICE IN THE LAW OF THE PSKOV AND NOVGOROD FEUDAL REPUBLICS

Podskrebalin Dmitry Vladimirovich*Scientific adviser: Sachkov Andrey Nikolaevich*

Abstract: The author examines the process of formation of judicial bodies resolving economic disputes in the feudal republics. The prerequisites for identifying the corresponding functions of courts and the level of development of judicial bodies in the republics are studied. There is a fairly high level of legal culture. It is stated that there is a developed system of judicial bodies that perform some functions characteristic of modern arbitration courts.

Keywords: economic relations, specialized courts, arbitration justice, court, Novgorod feudal republic, Pskov feudal republic.

Специализированные арбитражные суды неизвестны в России вплоть до начала XIX века. Только в 1808 году был учреждён первый такой суд в Одессе. Тем не менее, в древний период отечественной истории появлялись разрозненные нормы, регламентирующие те или иные аспекты рассмотрения хозяйственных споров в судах. Наибольшего развития в древнем русском праве такие нормы достигли в Новгородской и Псковской феодальных республиках. Причиной тому является активная торговая деятельность этих государственных образований и необходимость нормативной регламентации соответ-

ствующих общественных отношений.

Наибольшее количество источников содержит сведения о правовой системе и развитии права Псковской феодальной республики. Так, Псковская судная грамота дошла до нашего времени в полном объёме. Нормы этого документа регулировали как договорные отношения, так и отдельные аспекты рассмотрения и разрешения хозяйственных споров.

Договоры в Псковской судной грамоте разделялись по форме их совершения. Наиболее распространённым видом договора является т.н. «доска»: «В XV столетии ещё не вывелось из употребления писать акты на досках, как на веществе прочном и дешёвом».[6, С.18] Другими разновидностями договоров этот памятник права называет грамоты и рядницы. Грамота совершалась на бумаге в письменной форме. Под рядницей понималось любое соглашение между сторонами, которое определяло их права и обязанности, совершённое устно.

По содержанию выделялись договоры поручительства, дарения, мены, купли-продажи, выкупа, займа простого и обеспеченного (поручительством или залогом), имущественного найма, личного найма, хранения, товарищества.[7, С.23-69] Высокий уровень развития системы договоров свидетельствует об активной хозяйственной жизни и хорошем развитии правовой культуры общества. Все эти договоры порождались объективными условиями жизни общества и фактическими отношениями между субъектами.

Наличие развитой системы хозяйственных отношений требовала развития правоохранительных органов, в том числе судебных. Судебная система Псковской республики была представлена княжеским судом, общинными судами и церковным судом. Во всех случаях процесс носил состязательный характер, в том числе при рассмотрении уголовных дел. Князьемому суду были подведомственны преимущественно уголовные дела, причём в некоторых случаях их рассматривал суд в составе князя, посадника и сотского. Нижестоящей по отношению к этому суду был «...суд выборных псковских судей» – представителей земщины (данное понятие введено указанным автором), а по пригородам – суд пригородских посадников и старост. Данный вид суда осуществлял правосудие по гражданским делам: о займе, покупкам, наследствам и т.д.».[1, С.2]

Начало судебному процессу полагалось подачей челобитной. В результате её подачи суд выдавал позовницу – грамоту, согласно которой ответчик был обязан явиться для суда. Позовница скреплялась печатью князя или церкви. За доставку ответчика отвечали позовники, представлявшие как княжескую администрацию, так и общину. При отсутствии ответчика или его уклонении от суда осуществлялся розыск; если розыск оканчивался безуспешно, то суд выдавал истцу правую грамоту – итоговое решение – в силу которого ответчик без суда признавался виновным. При явке ответчика в суд осуществлялся свод – очная ставка сторон; затем, если стороны не выразили желания примириться, суд переходил в заседание. Суд начинался с крестного целования. В грамоте особо отмечается обязанность судей «посулов не имати», т.е. не брать взятки. Суд исследовал доказательства, в числе которых – письменные (доска или грамота), показания свидетелей – послухов, а также пособников (некий аналог адвоката). Допускалось принесение присяги – роты. Инициатива в её принесении лежала на истце. В некоторых случаях, в том числе и по торговым спорам, допускался судебный поединок – поле. Судебное решение по итогам заседания оформлялось письменно в форме правой грамоты. Обжалование решения суда («пересуд») не допускалось. Процессуальная форма была общей для всех категорий споров. Представление о специализированном процессе по торговым спорам в этот период отсутствовало. Однако признание различных форм договоров – доски, грамоты, устного соглашения, - а также привлечение многочисленных письменных доказательств, - свидетельствует о достаточно высоком уровне развития правосудия в Псковской республике.[5]

В Новгородской феодальной республике процесс осуществлялся в целом схожим образом. Однако вече – представительный орган – обладало несколько большим объёмом власти, нежели во Пскове. В связи с этим в устройстве органов государственной власти наблюдался дуализм: «Часть власти принадлежала представительному органу – вече, а часть призывной власти – князю».[4, С.119] В связи с этим в судебных органах присутствовали представители городского населения. Судебная власть осуществлялась князем, посадником, тысяцким, в ряде случаев – вече (особенно в отношении уголовных дел о наиболее тяжких

преступлениях). Княжий суд ведал уголовными делами, посадник – спорами о земле, тысяцкий – из нарушенных договоров. Существовали также сместный суд, церковный суд и суд княжеского тиуна.

Наибольший интерес представляет суд тысяцкого. Именно он ведал рассмотрением и разрешением торговых споров: «тысяцкое правосудие отвечало за торговые конфликты и частные споры между новгородцами, купцами Волховской республики (известно, что в Торжке имелись торговые представительства новгородских гильдий при церквях), а также тысяцкий ведал купеческими международными спорами с немцами (Бавария, Любек), скандинавами (Норвегией и Данией), арабскими купцами. В его юрисдикцию входили также финансовые споры по договорам, в т.ч. долговые, налоговые, по уплате виры, семейные, «трудовые», мирянские. Его суд находился при церкви купцов-вощаников святого Иоанна Предчети на Опоках, или в купеческой слободе Торговой стороны («Иванковское сто»).[2, С.111] В сохранившемся тексте Новгородской судной грамоты его суду посвящена лишь одна статья: «А тысяцкому судить свой суд».[3]

Власть тысяцкого была производна от княжеской власти. Одновременно он должен был учитывать и мнение горожан, которые имели своих представителей при суде. По этой причине торговые дела также рассматривались коллегиально. Тысяцкий для рассмотрения дела назначал боярина, а житьи люди (преимущественно богатейшие купцы) каждого из концов Новгорода – своих представителей. Судебный процесс был состязательным. К сожалению, более конкретных сведений об этом первом специализированном торговом суде практически не сохранилось. Вероятно, суд осуществлялся по аналогии с судом в Псковской республике – путём приглашения в заседание повесткой, рассмотрением и изучением доказательств и вынесением письменного решения. О существовании письменных доказательств свидетельствуют сохранившиеся до нашего времени исторические источники – многочисленные грамоты (купчие, меновые, жалованные и другие).[8, С.204-231]

Высокий (для раннего средневековья) уровень развития судебной системы и появление первых предпосылок для формирования коммерческих судов в Новгородской и Псковской феодальных республиках можно связать с тем фактом, что в этих государствах существовала высоко развитая торговля. Реально существующие общественные отношения в сфере экономической деятельности привели к необходимости создания специальных норм права, регламентирующих их осуществление, а также процессуальный порядок рассмотрения споров. В то же время, в связи с отсутствием представлений о независимой судебной власти и фактическим слиянием суда и администрации арбитражные суды в этот исторический период отсутствуют. Правильнее будет говорить о реализации отдельных функций, свойственных арбитражным судам, общими судебными органами.

Список источников

1. Дьячкова А.И. Суд и судебный процесс по Псковской судной грамоте. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. - № 1.
2. Марков С.М. Зарождение и становление судебной системы в Великом Новгороде: философско-исторический очерк. // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2020. - № 2(73).
3. Новгородская Судная грамота. 1440-1471 гг. // URL: <https://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13624> (Дата обращения: 21.10.2023)
4. Омельяненко М.Е. О судебной системе Новгородской республики. // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2020. – №1 (40).
5. Осадчук Е.И. Правовая система Новгорода и Пскова. Общая характеристика. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013 – № 8.
6. Устрялов Ф.Н. Исследование Псковской судной грамоты 1467 г. – С.-Пб.: типография Аполлона Фридрихсона, 1855.
7. Энгельман И.Е. Систематическое изложение гражданских законов, содержащихся в Псковской судной грамоте. – С.-Пб.: типография Эдуарда Веймара, 1855.
8. Янин В.Л. Новгородские акты XII-XV вв. Хронологический комментарий. – М.: Наука, 1990.

УДК 34

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРАВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ВНЕКОНКУРСНОГО ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА

ШОПИНСКИЙ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

магистрант

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются особенности правоприменительной практики внеконкурсного оспаривания сделок должника. Обращается внимание на отсутствие законодательного регулирования оспаривания сделок должника вне конкурсного процесса. Судам Российской Федерации на протяжении длительного времени приходилось самостоятельно вырабатывать практику, чтобы признать возможность указанного оспаривания и защитить права и законные интересы не только кредиторов, но и должников. В результате автор приходит к выводу о том, что на сегодняшний день правоприменительная практика внеконкурсного оспаривания активно формируется, но при этом многие вопросы до сих пор ей не охвачены.

Ключевые слова: правоприменительная практика, внеконкурсное оспаривание, сделки, должник, кредиторы.

ANALYSIS OF THE PECULIARITIES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF NON-COMPETITIVE CONTESTING OF DEBTOR'S TRANSACTIONS

Shopinsky Alexander Alexandrovich

Abstract: This article discusses the features of the law enforcement practice of non-competitive contesting of debtor transactions. Attention is drawn to the lack of legislative regulation of challenging the debtor's transactions outside the competitive process. For a long time, the courts of the Russian Federation had to independently develop practice in order to recognize the possibility of this challenge and protect the rights and legitimate interests of not only creditors, but also debtors. As a result, the author comes to the conclusion that today the law enforcement practice of non-competitive contesting is actively being formed, but at the same time many issues are still not covered by it.

Key words: law enforcement practice, non-competitive challenging, transactions, debtor, creditors.

Оспаривание сделок должника способствует возвращению выведенного имущества в общую массу имущества должника, за счет чего у кредиторов появляется возможность взыскать образовавшуюся задолженность за счет стоимости этого имущества. В российской правовой действительности оспаривание сделок должника традиционно рассматривается как одна из проблемных тем. Особенно это касается оспаривания вне конкурсного процесса, то есть признания сделки недействительной за рамками дела о банкротстве. Сложившаяся ситуация обусловлена тем, что внеконкурсное оспаривание сделок должника не урегулировано на уровне законодательства. Судам Российской Федерации на про-

тяжении длительного времени приходилось самостоятельно вырабатывать практику, чтобы признать возможность указанного оспаривания и защитить права и законные интересы не только кредиторов, но и должников.

Первая особенность внеконкурсного оспаривания заключается в неопределенности периода, в течение которого возможно спорить сделки, совершенные в целях причинения имущественного вреда кредиторам.

Согласно п. 2 ст. 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» суд особое внимание обращает на сделки должника, совершенные за три года до того, как возбуждено банкротное дело [1]. Данный период получил название «период подозрительности». Однако на практике суды признают недействительными сделки как заключенные после взыскания задолженности на основании решения суда, так и заключенные до постановления решения суда, но в которых доказана одна единственная цель совершенной сделки - причинение вреда кредитору.

Если сделка формально соответствует требованиям законодательства, это не является препятствием для признания ее недействительной при обращении кредитора с соответствующим заявлением. Для вынесения законного и обоснованного решения форма сделки не имеет значения, анализируется цель заключенной сделки, а именно причинение вреда правам и законным интересам кредитора. Например, решением районного суда города Москвы от 21 ноября 2012 года с должника в пользу кредитора взысканы денежные средства по оплате доли в уставном капитале. 06 июня 2012 года должник на основании договора дарения произвел отчуждение принадлежащих ему объектов недвижимости, то есть за пять месяцев до вынесения судом решения о взыскании задолженности. Получается, что спариваемый договор дарения был заключен должником на момент наличия обязательств по уплате задолженности перед кредитором [2].

Сравнение периода подозрительности, закрепленного в Законе о банкротстве, и периода внеконкурсного оспаривания, приводит к возникновению вопроса о сущности совершенных сделок. При оспаривании сделки вне конкурсного процесса на основании ст. 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] суд признает ее недействительной (ничтожной), а при оспаривании на основании специальных норм Закона о банкротстве суд признает ее недействительной (оспоримой).

Следовательно, закрепление на законодательном уровне внеконкурсного оспаривания сделок, которые признаются ничтожными, влечет неопределенность в сроках давности таких сделок, которые будут зависеть от того, какая применена к ним процедура.

Н.В. Кагальницкова пишет, что в законодательстве о банкротстве предусмотрены два срока исковой давности: три года (для ничтожных сделок, противоречащих закону и нарушающих права третьих лиц) и один год (для оспоримых сделок, совершенных во вред кредитору). «Данное разночтение в сроках исковой давности недопустимо, необходимо предусмотреть правило о едином порядке исчисления срока исковой давности» [4, с. 59].

Следующая особенность внеконкурсного оспаривания состоит в том, что судебная практика до сих пор не выработала четкий перечень сделок, которые могут быть оспорены в рамках вне конкурсного процесса.

В качестве объекта оспаривания, как правило, выступают договоры. В этой связи А.В. Никонов отмечает, что «использование термина «оспаривание сделки» является не совсем верным, поскольку помимо сделок оспариванию могут подлежать действия, направленные на исполнения обязательств и обязанностей, правильнее использовать термин оспаривание актов (действий) должника» [5, с. 594]. Безусловно, оспорить можно любые действия, связанные с исполнением обязательств в рамках гражданско-правовых договоренностей, а вред кредитору причиняется не только заключенными сделками, но и другими действиями должника. Тем не менее, не нарушая логику законодателя, который в законодательстве о банкротстве использует термин «оспаривание сделок должника», считаем целесообразным именно его использование.

На сегодняшний день за пределами процедуры банкротства могут быть оспорены такие договоры, как купля-продажа, дарение, доверительное управление, брачный договор. Вместе с тем в законодательстве о банкротстве содержится более развернутый перечень сделок, подлежащих оспариванию,

а также предусмотрено оспаривание различных действий должника согласно ст. 61.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». На наш взгляд, закрепление такого развернутого перечня представляется разумным не только в конкурсном оспаривании, но и во внеконкурсном, так как данное регулирование поможет в полной мере охватить весь спектр правоотношений, возникающих в процессе оспаривания, не оставив без внимания ситуации, когда заявителю будет отказано в признании той или иной сделки недействительной из-за отсутствия законодательного регулирования.

Вопрос определения круга субъектов внеконкурсного оспаривания также является одним из неоднозначных в правоприменительной практике. Так, в качестве ответчиков могут выступать первоначальные и последующие покупатели спорного имущества, в том числе и добросовестные, которые не знали о целях совершенной сделки, а также должник либо его правопреемники.

Как пишет А.А. Цыкунова, «когда при внеконкурсном оспаривании конечным покупателем спорного имущества становится добросовестное лицо возратить имущество в натуре при признании сделки недействительной становится невозможным (статьи 301, 302 ГК РФ)» [6, с. 14]. В такой ситуации сложившаяся судебная практика исходит из того, что если имущество было отчуждено по реальной цене, то необходимо взыскивать реальные убытки, а если цена была занижена, то взыскивать полную стоимость отчужденного имущества должника. В дополнение к этому в правоприменительной практике выработан подход, что если имущество отчуждается родственнику или близкому другу должника, то доказан факт их осведомленности о целях сделки. Напротив, если в качестве стороны сделки выступает лицо, не связанное с должником, то это характеризует его как добросовестного приобретателя.

Такой подход вызывает определенные вопросы, так как вывод об осведомленности стороны о целях сделки основан лишь на предположениях о доступности ему той или иной информации. По факту применяется общегражданская конструкция, что лицо «знало» или «должно было знать». Но как проверить, что другая сторона сделки предприняла все необходимые меры, чтобы выявить цель совершаемой сделки – сокрытие имущества от кредитора. Правоприменительная практика ответа на этот вопрос не дает.

В настоящее время в подавляющем большинстве случаев кредиторы самостоятельно обращаются в суд с заявлениями о признании сделок недействительными в порядке вне конкурсного процесса. Однако по аналогии с положениями законодательства о банкротстве следует предусмотреть возможность обращения с таким заявлением судебным приставам-исполнителям, поскольку выработанная судебная практика такую возможность предоставляет. Что касается внеконкурсного оспаривания сделок должника, то использование в качестве специального субъекта оспаривания судебного пристава-исполнителя является не совсем удачным, так как названный субъект не всегда обладает специальными знаниями, необходимыми для оспаривания сделок. Кроме этого, ответственность, предусмотренная для арбитражного управляющего, более строгая, нежели чем для судебного пристава-исполнителя. В этой связи наделение пристава полномочия по оспариванию сделок должника может привести к различного рода злоупотреблениям, за которые проблематично будет привлечь его к ответственности.

Итак, на сегодняшний день правоприменительная практика внеконкурсного оспаривания активно формируется, но при этом многие вопросы до сих пор ей не охвачены.

Список источников

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; СЗ РФ. 2022. № 1 (Часть I). Ст. 15.
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 08.12.2015 № 5-КГ15-179 // СПС Консультант плюс.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 2023. № 31 (Часть III). Ст. 5777.
4. Кагальницкова Н.В. Условия применения внеконкурсного оспаривания сделок в российском праве // Вестник ВИЭПП. 2022. № 2. С. 57-60.

5. Никонов А.В. Внеконкурсное оспаривание сделок должника // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 51. С. 592-597.

6. Цыкунова А.А. Анализ судебной практики по внеконкурсному оспариванию // Новый юридический вестник. 2020. № 1(15). С. 13-15.

© А.А. Шопинский, 2023

УДК 340

ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПУЛОТЗОДА ИСКАНДАР ИЛХОМ

слушатель
Академия управления МВД России

Аннотация: в представленной статье автор приводит характеристику наиболее актуальных направлений современной уголовной политики в сфере экономической деятельности. Основываясь на особенностях развития отдельных отраслей права, преимущественно уголовного и уголовно-процессуального, а также учитывая специфику складывающейся правоприменительной практики, определены проблемные аспекты формирования уголовной политики в сфере экономической деятельности в современных условиях. По результатам проведенного анализа автор делает вывод о том, что в ближайшее время произойдет трансформация законодательства, направленная на формирование партнерской системы между властью и бизнесом.

Ключевые слова: экономическая деятельность, предпринимательская деятельность, уголовная политика, экономическая безопасность, противодействие.

С момента глобальных перемен произошедших после распада СССР на территории государств постсоветского пространства ведется комплексная работа по оптимизации экономической структуры, развитию малого и среднего бизнеса, формированию социально-приемлемого делового климата. Процессы формирования оптимальных (наиболее приемлемых в конкретной обстановке) условий ведения экономической деятельности, которые напрямую зависят от особенностей проводимой уголовной политики, находят свое отражение в конституционном законодательстве [1, С. 67].

В самом общем виде под уголовной политикой понимается искусство управления, а точнее управленческого воздействия на уровень и состояние преступности в стране. В действующем законодательстве, а также научной и учебной литературе отсутствует единообразный подход к определению понятия уголовной политики, в целом все анализируемые дефиниции сводятся к тому, что уголовная политика представляет собой деятельность преимущественно государственных органов по ограничению преступных проявлений и декриминализации определенной сферы общественных отношений, применительно к тематике настоящей статьи, в сфере распределения общественных благ. Известный исследователь в области уголовного права, основоположник учения об уголовной политике Гогель С.К. определил уголовную политику как учение о существующих (используемых) репрессивных и превентивных методах борьбы с преступностью [2]. Данное определение следует признать излишне обобщенным, так как, по нашему мнению сущность уголовной политики не должна сводиться лишь к совокупности карательных и предупредительных (профилактических) мер воздействия. Сущность уголовной политики должна заключаться в совокупности способов воздействия карательных и предупредительных мер воздействия на определенную сферу общественных отношений, применительно к нашей теме на экономическую деятельность хозяйствующих субъектов. Именно организационный аспект играет значительную роль в реализации уголовной политики, которую в научной учебной литературе

рассматривают как искусство управления, которое в правоприменительной практике выражается в правильной и грамотной расстановке сил и средств и их последовательной организации. Именно благодаря этому появляется возможность эффективно предупреждать и пресекать преступления в сфере экономической деятельности.

Экономическая сфера для любого государства, является наиболее чувствительной для общества областью, несправедливость распределения общественных благ является одним из демотивирующих факторов в общественном сознании, который формирует негативное отношение у общественных масс, в первую очередь, к институтам государственной власти. В целом современная правовая система создает все необходимые предпосылки для формирования условий эффективного осуществления экономической деятельности, однако одного права недостаточно. Для того, чтобы правовые нормы заработали, должны реализовываться определенные направления управленческого воздействия и, чтобы воздействие было системным и эффективным, они должны осуществляться в рамках последовательной уголовной политики [3, С. 417]. По нашему мнению, используемый государством способ реализации концепций (концептуальный подход) по обеспечению экономической безопасности, в которых предусматривается поэтапная реализация отдельных направлений уголовной политики, наиболее приемлемый в ближайшей перспективе. Переходя к характеристике непосредственно преступлений, совершаемых в экономической сфере, отметим, что к ним относятся:

- статья 158 УК РФ «кража», при этом следует учитывать, что кражи могут относиться как к общеуголовным преступлениям, так и к преступлениям совершенным в сфере экономической деятельности – когда кража совершается непосредственным участником экономических отношений;

- статья 159 УК РФ «Мошенничество» и его квалифицирующие виды: например, статья 159.1. «Мошенничество в сфере кредитования», статья 159.3. «Мошенничество с использованием электронных средств платежа»;

- статья 169 УК РФ «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности»;

- статья 170 «Регистрация заведомо незаконных сделок с недвижимым имуществом», 170.1 «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц», 170.2 «Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план».

Проведенный анализ преступлений совершаемых в экономической сфере, позволяет утверждать, что основной массив преступных деяний составляет – мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий со следующими признаками:

- киберпреступность - исследователи в области права на основе проведенных исследований статистической информации приходят к выводу, что в настоящее время одной из ключевых угроз экономической безопасности выступает киберпреступность. Общеизвестно, что количество ит-преступлений является не только значительным, но и разнообразным, при этом в ближайшие годы прогнозируется их значительный рост;

- мошеннические действия – опасность которых заключается в их имитации под добросовестное экономическое сотрудничество, в котором добросовестный хозяйствующий субъект по своей неосмотрительности принимает участие, неся в последствии не только материальные потери, но и ущерб деловой репутации. В целом мошеннические действия приводят к существенному увеличению издержек рисков недобросовестного поведения контрагентов. Зачастую с использованием телефонных средств связи злоумышленники имитируют мошеннические действия от имени добросовестного участника экономических отношений, тем самым вводя потенциальных жертв в заблуждение и, нанося урон деловой репутации соответствующего субъекта. С использованием возможностей сети интернет зачастую создаются фирмы двойники (сайты двойники), используя которые мошенники осуществляют противоправную деятельность;

- производство и реализация контрафактной продукции (подделок) – негативно воздействуют на производственную сферу, добросовестные производители несут убытки и теряют возможность поддержки и модернизации производства. В случаях, когда реализация контрафактной продукции достигает больших масштабов, значительно снижается инвестиционная привлекательность использования интеллектуального капитала, под угрозой ставится возможность экономического развития в будущем.

Несмотря на то обстоятельство, что правоохранительными органами предпринимаются значительные усилия, направленные на противодействие незаконному производству и реализации контрафактной продукции, злоумышленники для осуществления сбыта такой продукции используют широко развитую сеть интернет магазинов. Примечательно то обстоятельство, что прибыльность такой деятельности позволяет оказывать покупателем значительные преференции (скидки, рассрочка, набор подарков), а в случае если проданный товар (оказанная услуга) не устраивают покупателя осуществляется беспорядочный возврат суммы покупки или выгодный обмен;

– преступления против собственности – хищения, причинение имущественного ущерба, которые представляя собой относительно однородную группу противоправных посягательств в отношении собственности, приводят к прямым убыткам для хозяйствующих субъектов. Учитывая интенсивность экономических взаимоотношений у хозяйствующих субъектов отсутствует возможность самостоятельно противостоять такой угрозе, так как затраты на их полное исключение значительно сократят эффективность самой деятельности. Именно по этой причине к основным субъектом противодействия данным преступным деяниям мы относим правоохранительную систему государства [4, С. 1828].

Например, кража предусмотренная ст. 158.1 УК РФ это новация уголовного законодательства, которая представляет собой зарождение института уголовного проступка. Вне всяких сомнений это позиционированная на гуманизацию уголовного законодательства мера, которая станет существенной профилактической мерой по недопущению экономической преступности.

В заключении необходимо сказать, что нами проведено исследование в области реализации уголовной политики в сфере экономической деятельности, которое позволяет в качестве ключевого ее направления выделить гуманизацию уголовного законодательства, реализуемую посредством следующих мер законодательного характера:

- во-первых, значительно смягчен порядок применения мер пресечения;
- во-вторых, значительно преобразована процедура рассмотрения сообщений о преступлениях в сфере экономической деятельности;
- в третьих, изменяется сама процедура доследственной проверки и возбуждения уголовного дело в отношении субъектов предпринимательской сферы, в частности, по делам о налоговых преступлениях;
- в четвертых, изменился и в ближайшие годы будет изменяться в сторону гуманизации преследования уголовного преследования за преступления, совершенные в сфере экономической деятельности [5, С. 88]. Как мы уже ранее отметили, применение института уголовного проступка станет существенной профилактической мерой по недопущению экономических преступлений, по нашему мнению аналогичные меры должны быть распространены на преступления в сфере налоговых правоотношений и предпринимательской деятельности.

Список источников

1. Якимова Е.М. Социальная и экономическая функции предпринимательской деятельности в отражении конституционно-правовых норм // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 65–70.
2. Гогель, С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. — Санкт-Петербург: Типография А. Г. Розена, 1910.
3. Сверчков В.В. О необходимости формирования концептуальных основ освобождения от уголовной ответственности // Инновации в государстве и праве России: материалы международной научно-практической конференции (Н. Новгород, 29–30 апреля 2018 г.). – Н. Новгород: Нижегородский государственный университет, 2018. С. 416–419.
4. Удовин В.С., Бакун М.В., Боркова Е.А. Экспертная оценка угроз экономической безопасности региона (на примере Санкт-Петербурга) // Экономические отношения. 2019. Том 9. № 3. С. 1827–1838.
5. Александров А.С., Александрова И.А. Особый (частно-публичный) организационно-правовой механизм применения уголовного закона в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 80–93.

УДК 343.535

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ГРАЖДАН В РОССИИ

ОРУДЖОВА ЮЛИЯ АЛИК КЫЗЫ

магистрант

Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Аннотация: в статье представлен анализ становления института банкротства граждан в отечественном законодательстве. Сделан вывод о том, что историю развития института банкротства граждан можно разделить на несколько этапов: первый этап - период Древнерусского государства, второй этап - период конца XIX - начало XX веков, третий этап - время затишья развития института банкротства, в связи с плановой экономикой страны, который продлился до конца XX века, четвертый этап - конец XX - начало XXI века.

Ключевые слова: должник, неплатежеспособность банкротство, несостоятельность, рыночная экономика.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF BANKRUPTCY OF CITIZENS IN RUSSIA

Orujova Julia Alik kyzy

Abstract: the article presents an analysis of the formation of the institution of bankruptcy of citizens in domestic legislation. It is concluded that the history of the development of the institution of bankruptcy of citizens can be divided into several stages: the first stage is the period of the Old Russian state, the second stage is the period of the late XIX - early XX centuries, the third stage is the lull in the development of the institute of bankruptcy, in connection with the planned economy of the country, which lasted until the end of the twentieth century, the fourth stage - the end of the XX - beginning of the XXI century.

Keywords: debtor, insolvency, bankruptcy, insolvency, market economy.

Несостоятельность как правовой институт - есть процедура цивилизованного выхода из долгов коммерческого субъекта, когда в силу различных причин он становится не способным удовлетворить требования всех своих кредиторов длительное время и нет надежды на то, что эта ситуация исправится в ходе нормальной хозяйственной деятельности. Для ранних форм становления рынка такие ситуации заканчивались потерей свободы самого должника, как правило, он продавался в рабство кредиторам вместе со всем нажитым имуществом, а иногда и со всей семьей. Но для более развитого этапа рыночных отношений характерно появление института банкротства как управляемого разрешения этой ситуации без принятия крайних мер, связанных с личностью должника.

Если говорить о русской истории института банкротства, то его начало прослеживается еще со времен Древнерусского государства, нормативные акты которого знали положения о несостоятельности. Согласно правилам, закрепленным в первом известном российском кодифицированном акте - Русской Правде, если возникала ситуация, когда должник был должен по обязательствам нескольким лицам, то его имущество продавалось и вырученные суммы справедливо распределялись между его кредиторами.

Формирование института несостоятельности (банкротства) началось еще в Древнерусском госу-

дарстве. Очередность погашения задолженности перед кредиторами прослеживалась в первом сборнике правовых норм «Русской Правде». Согласно данному писанию, должника в случае задолженности сразу несколькими кредиторами, продавали, а средства, вырученные за него, разделяли между князем, кредитором и «остальными». Как видно из указанного примера, начиная с времени Русской Правды, устанавливается очередность погашения задолженности перед кредиторами.

При этом, в зависимости от вины должника в наступившем банкротстве, все же остается нормативно допустимой такая ситуация, в которой должник теряет свободу и переходит в рабство кредитору.

Важно разделение правил распределения вырученной от продажи имущества должника сумм: если кредитор был один, то долг отдавался полностью ему и отрабатывалось недостающее. Если же кредиторов было несколько, то перед всеми рядовыми кредиторами преимущество отдавалось сначала должнику, потом иностранным кредиторам, а потом уже средства распределялись между прочими кредиторами. В этой связи автор Г.Ф. Шершеневич Г.Ф. писал, что «конкурсное право развивалось постепенно и поэтапно, и элементы регулирования соответствовали определенному времени» [1, с. 410].

Коренные преобразования в правовом регулировании банкротства в России имели место при смене государственного строя в 1917 году. Здесь сыграли роль следующие обстоятельства: если говорить в общем, то все наработки развития правовых институтов царской России были отвергнуты как монархические и антинародные; рынок был фактически ликвидирован в связи с национализацией всего имущества в стране. А так как банкротство - есть необходимый инструмент, прежде всего, рыночной экономики, то в связи с отсутствием такового, институт также был фактически упразднен. И появился он снова спустя уже длительное время в связи с появлением тенденций НЭПа.

Однако, что показательно, ситуации, в которых создавались признаки несостоятельности, все же имели место, в связи с чем, так как в этом вопросе наблюдался глобальный правовой пробел, суды использовали конструкции дореволюционного гражданского права, в частности, создавались особые согласительные ликвидационные структуры, которые управляли выплатой обязательств ликвидируемого субъекта. При этом, по мнению Л.М. Алфёровой «такое положение дел шло вразрез с потребностями торгового и промышленного оборота времени» [1, с. 213].

Нормативно институт несостоятельности советского периода появляется только в 1927 году, когда органы юстиции предложили включить в гражданское законодательство специальную главу, посвященную банкротству как организаций, так и граждан. При этом глава содержала как понятие, так и признаки банкротства, денежный барьер требований, которые были основанием для принудительного банкротства (3 тысячи рублей). Однако, эта инициатива не была воплощена в связи со сворачиванием НЭП в 30х годах и объявлением вне закона любых проявлений предпринимательства [3].

Вновь в российском законодательстве институт банкротства появляется почти спустя 60 лет. В Законе РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» 1990 года содержатся нормы о том, что если предприятие в течение определенного времени не может выполнить свои определенные обязательства, то это является основанием для возбуждения процедуры банкротства. Как указывает Н.Г. Набеева, «такой шаг был сделан в результате распада СССР для поддержания экономического положения страны, которое было не стабильно» [4].

Повальное банкротство организаций и госпредприятий, вызванное сломом прежней экономической системой и становлением принципиально новых рыночных отношений, привело к принятию в 1992 году специального Указа Президента РФ, которым им было предписано содействовать следующим образом сложившейся ситуации:

- «1) урегулировать несостоятельность предприятий с государственным имуществом до принятия Федерального закона,
- 2) испытать планы на практике, которые были задуманы для Закона «О несостоятельности (банкротстве) предприятий».

Вновь принятый закон о банкротстве распространялся на коммерческие структуры - организации и частных предпринимателей, причем распространение на физических лиц, которые ведут предпринимательскую деятельность возможности уйти в банкротство было крайне прогрессивным для того времени [5].

Л.М. Алферова по этому поводу пишет, что «в России был сделан основной упор в тот период на развитие экономики, поэтому, несмотря на опыт зарубежных стран, в Российской Федерации к институту банкротства граждан не были готовы» [2, с. 54]. В частности, в соответствии со ст. 25 Закона «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» была предусмотрена процедура банкротства предпринимателей-физических лиц.

Многие теоретики высказывались в позитивном ключе о положениях нового Закона о банкротстве 1998 года. Например, Г.Я. Киперман говорил о том, что «имеющиеся изменения в законодательстве показывают новое направление концепции процедуры» [7, с. 130]. В.В. Витрянский высказывая свою позицию, оценивал новый Закон о банкротстве 1998 года, как «определяющий в полной мере возможность учитывать условия несостоятельности должника в каждом частном случае».

Следующий этап развития законодательства о банкротстве связан с принятием соответствующего Федерального закона в 2022 году, при том, что этот акт действует до сих пор, несмотря на то, что поправки в него вносились более 70 раз. Новеллой законодательства становится институт банкротства гражданина, который не является предпринимателем - такого не было никогда ранее.

Впервые в законодательном проектировании институт банкротства гражданина появляется еще в 2006 году, в самый бум перекредитования, когда в стране назрела необходимость управляемого вывода из долгов обычных граждан. К 2008 году эта необходимость приобрела колоссальные масштабы, что было также подкреплено кризисами денежной системы. То есть если законодательство о банкротстве было прокредиторское, то назрела необходимость защитить также особую уязвимую категорию должников - граждан. В 2009 году принятие законодательства о банкротстве граждан становится антикризисной мерой, запланированной Правительством РФ [6].

Блокирование данного вопроса, прежде всего, банковским лобби, привело к тому, что соответствующий федеральный закон был принят только в конце 2014 года.

Однако, в названном нормативно-правовом акте существовали значимые проблемы. В частности, рассмотрение дел о банкротстве граждан передавалось в суды общей юрисдикции, однако вопросы о банкротстве граждан, имеющих статус индивидуального предпринимателя, задолженность которых была сформирована в результате предпринимательской деятельности, оставалась в подведомственности арбитражных судов. Рассмотрение дел в таком порядке возрождало определенные проблемы, так как в отношении одного человека могло быть возбуждено два дела в двух разных судах по разным обстоятельствам, что прямо противоречило принципам института банкротства [7].

Для решения проблемы Государственной думой РФ был принят Федеральный закон «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который послужил началом нового этапа в истории банкротства физических лиц. В законе был урегулирован вопрос подведомственности - теперь все вопросы о банкротстве граждан рассматривались только в Арбитражном суде [6].

Таким образом, историю развития института банкротства граждан можно разделить на несколько этапов. Первый этап - период Древнерусского государства, где очередность погашения задолженности прослеживалась еще в первом сборнике правовых норм. Второй этап - это период конца XIX - начало XX веков, когда в Уставе о банкротах 1800 года существовали нормы, регулирующие банкротство дворян и чиновников. Третий этап - это время затишья развития института банкротства, в связи с плановой экономикой страны, который продлился до конца XX века. Четвертый этап - конец XX - начало XXI века - это период, в течение которого было принято три Закона о банкротстве. Конечной точкой развития исследуемого института является вступление в силу Закона о несостоятельности (банкротстве) в 2015 года, в нормах которого содержался институт банкротства граждан.

Список источников

1. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс // Классика российского цивилиста. М.: Статут, 2017. - 477 с.

2. Алфёрова Л.М. Несостоятельность (банкротство) физических лиц: тенденции развития механизма банкротства граждан: монография. М.: Статут, 2018. - 213 с.
3. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 28.11.1927 «О дополнении Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР главой 37» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс.
4. Набеева Н.Г. Исторический аспект и современная концепция развития института банкротства граждан // Проблемы учета и финансов. 2018. № 3. С. 30.
5. Указ Президента РФ от 14.06.1992 № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применению к ним специальных процедур» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс.
6. Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс.
7. Киперман Г.Я. Новый закон о банкротстве // Финансовая газета (региональный выпуск). 2018. № 7. С. 130.
8. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год (утв. Правительством РФ 19 июня 2009 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс.

УДК 34

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

ЮСУФИ АЛЕКСАНДР ВЛАДИСЛАВОВИЧ

Курсант 4 курса 5 факультета (прокурорско-следственного)
Военного университета имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации г. Москва

Научный руководитель: Маркелов Сергей Владимирович

к.ю.н., доцент

*федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского»
Министерства обороны Российской Федерации*

Аннотация: в статье рассматривается важность и актуальность цифровизации судопроизводства по гражданским делам. Освещаются ключевые аспекты, такие как технологические решения, законодательные инициативы, а также преимущества и вызовы цифровизации. Особое внимание уделяется вопросам безопасности и конфиденциальности данных, а также перспективам развития данного направления. Статья предлагает конкретные научные предложения для улучшения цифровой инфраструктуры судопроизводства.

Ключевые слова: Цифровизация, судопроизводство, гражданские дела, технологии, искусственный интеллект, блокчейн, законодательство, безопасность данных, конфиденциальность, правовые инициативы.

DIGITIZATION OF CIVIL CASE PROCEEDINGS

Yusufi Alexandr Vladislavovich

Abstract: this article examines the importance and relevance of digitization in civil litigation. It highlights key aspects such as technological solutions, legislative initiatives, and the benefits and challenges of digitization. Special attention is given to data security and confidentiality issues, as well as to the future prospects of this field. The article offers specific scientific proposals to enhance the digital infrastructure of the judiciary system.

Keywords: digitization, litigation, civil cases, technology, artificial intelligence, blockchain, legislation, data security, confidentiality, legal initiatives.

В эпоху стремительного развития цифровых технологий, цифровизация судопроизводства по гражданским делам приобретает особую актуальность. Непрерывное усовершенствование информационных систем, проникновение искусственного интеллекта и блокчейн-технологий во все сферы общественной жизни, усиливают потребность в применении этих инноваций в правовой сфере. Цифровизация судопроизводства обещает повышение эффективности, доступности и прозрачности юридических процедур, что актуально как для профессионалов правовой сферы, так и для широкой общественности.

Особое внимание уделяется использованию искусственного интеллекта для анализа юридических данных, автоматизации рутинных процессов и принятия решений, а также интеграции блокчейн-технологий для обеспечения безопасности и неприкосновенности судебных записей. Рассматриваются также вопросы кибербезопасности и конфиденциальности в контексте судебных процессов.

При анализе современного состояния цифровизации судопроизводства необходимо учитывать

множество факторов, в том числе технологические инновации, законодательные инициативы, практическое применение цифровых инструментов в судебной практике. Интеграция информационных технологий в правовую систему оказывает существенное влияние на процесс цифровизации, что приводит к существенным изменениям в подходе к ведению судебных дел.

Основной задачей в процессе цифровизации является создание и поддержка электронных систем ведения дел, способных существенно упростить доступ к материалам суда, ускорить обмен информацией между участниками процесса и повысить общую эффективность судебного разбирательства. Сюда входит электронный документооборот, возможность передачи документов в электронном виде и использование специализированных программных решений для автоматизации рутинных задач. Значительные усилия направлены на разработку и внедрение систем искусственного интеллекта, направленных на анализ правовой информации, прогнозирование исходов дел и поддержку принятия решений. Эти системы способны обрабатывать большие объемы данных, выявлять закономерности и предоставлять ценную информацию, повышая качество и скорость судебных разбирательств [6, с. 13].

Однако внедрение цифровых технологий в судопроизводство связано с рядом проблем, в частности с вопросами обеспечения безопасности и конфиденциальности информации. В этом контексте разрабатываются и реализуются комплексные меры защиты данных, включая шифрование, использование технологий блокчейн и усиленные меры аутентификации.

Анализируя международный опыт в сфере цифровизации судопроизводства, можно выделить несколько показательных примеров, демонстрирующих успехи и достижения различных стран в этом направлении. Примером передовой практики является Сингапур, где была введена электронная судебная система e-Litigation, обеспечивающая цифровое управление судебными процессами. Эта система предоставляет юристам и судьям возможность обмениваться документами в электронном виде, что существенно ускоряет судебные разбирательства и повышает их прозрачность [7, с.228].

Еще одним ярким примером является Эстония, страна, которая является мировым лидером в цифровизации государственных услуг. В Эстонии успешно функционирует электронная судебная система, позволяющая проводить судебные заседания онлайн и вести электронный документооборот, что существенно сокращает время рассмотрения дел и делает судебное разбирательство более доступным.

В США особое внимание уделяется использованию искусственного интеллекта для анализа судебной практики и прогнозирования исхода дел. Это позволяет судьям и адвокатам принимать более обоснованные и обоснованные решения, опираясь на обширную базу данных предыдущих решений и их последствий.

В Великобритании основное внимание уделяется цифровизации уголовного судопроизводства, включая электронные доказательства и использование видеосвязи для встреч. Это обеспечивает более эффективное взаимодействие судебных и правоохранительных органов, а также повышает доступность и эффективность судебных процедур.

Эти примеры иллюстрируют, как разные страны адаптируют цифровые технологии к потребностям своих систем правосудия, и подчеркивают разнообразие подходов и решений, направленных на то, чтобы сделать правосудие более эффективным, доступным и справедливым.

В контексте цифровизации судопроизводства, технологические инновации, в частности искусственный интеллект и блокчейн, играют ключевую роль. Искусственный интеллект (ИИ) вносит значительный вклад в оптимизацию судебных процессов, начиная от автоматизации рутинных задач, таких как сортировка и анализ юридических документов, до поддержки принятия решений и прогнозирования исходов дел на основе обработки больших массивов данных. Применение ИИ позволяет не только сократить время на обработку дел, но и повышает качество судебных решений за счет более глубокого и объективного анализа представленной информации [1].

Технология блокчейн, с другой стороны, вносит важный вклад в обеспечение безопасности и неприкосновенности судебной информации. Благодаря своим свойствам, таким как неизменяемость записей и распределенный характер хранения данных, блокчейн предоставляет надежный механизм для защиты юридически значимых электронных документов и судебных записей от несанкционирован-

ного доступа и манипуляций. Это особенно актуально в контексте цифровых доказательств и электронных документов, где вопросы подлинности и целостности имеют критическое значение [4, с. 67].

Применение данных технологий в судопроизводстве не только способствует повышению эффективности и прозрачности процессов, но и обеспечивает более высокий уровень доверия к правосудию.

Учитывая конфиденциальность и важность информации, которой обмениваются стороны в судебном процессе, безопасность и конфиденциальность данных имеют центральное значение для цифровизации судебных процессов. Обеспечение защиты личной информации, показаний свидетелей и других конфиденциальных материалов требует внедрения лучших практик кибербезопасности и строгого соблюдения нормативных требований. Ключевую роль играет разработка и внедрение комплексных систем защиты данных, включающих как технические, так и организационные меры. Использование шифрования, систем многофакторной аутентификации и мониторинга доступа к данным помогает предотвратить несанкционированный доступ и утечку информации. Также важно обеспечить соответствие этих систем международным стандартам и передовым практикам кибербезопасности. [2]

Сохранение конфиденциальности не менее важно в цифровых процедурах, чем в традиционных процедурах. Это требует четкого определения правил доступа к конфиденциальной информации, а также разработки процедур и протоколов работы с такими данными. Особое внимание следует уделить сохранению конфиденциальности при электронном документообороте и онлайн-судебных заседаниях.

Развитие законодательства в сфере защиты данных и конфиденциальности является неотъемлемой частью процесса цифровизации судопроизводства. Решение проблем защиты данных в контексте постоянно меняющегося технологического ландшафта требует обновления существующего законодательства и разработки нового законодательства. Обучение и повышение осведомленности сотрудников суда и всех, кто участвует в судебном процессе, о важности соблюдения мер безопасности и конфиденциальности также играет важную роль. Это включает в себя понимание основных принципов кибергигиены, обращение с конфиденциальной информацией и осведомленность о потенциальных угрозах. Такие меры не только обеспечивают защиту данных, но и поддерживают доверие к системе правосудия, которая является важной частью обеспечения правосудия в эпоху цифровых технологий.

Основная цель – создание условий для более эффективного, доступного и прозрачного разрешения правовых споров между гражданами или организациями. Гражданские дела отличаются своим многообразием, к которому относятся споры о собственности, наследстве, договорных обязательствах и других гражданских правоотношениях. В этом контексте цифровизация направлена на упрощение и ускорение процесса подачи и рассмотрения исков, а также улучшение взаимодействия между сторонами дела и судом.

Системы электронного документооборота и делопроизводства позволяют существенно сократить время, затрачиваемое на бумажный документооборот, и обеспечить быстрый доступ к необходимым материалам и информации. Важным аспектом является возможность дистанционного участия в судебных заседаниях посредством видеоконференции, что облегчает доступ к правосудию для граждан, проживающих в отдаленных регионах или имеющих ограниченные возможности явиться в суд.

Внедрение искусственного интеллекта для анализа и обработки больших объемов юридической информации может помочь повысить качество и обоснованность судебных решений. Такие системы можно использовать для предварительного анализа дел, выявления схожих правовых ситуаций и выдачи рекомендаций судьям.

Еще одним важным аспектом является обеспечение защиты персональных данных участников процесса и конфиденциальности информации, что требует внедрения надежных механизмов шифрования и защиты данных.

Гражданские дела часто связаны с частными спорами между отдельными лицами или организациями, такими как имущественные вопросы, договорные обязательства или споры о наследстве. Напротив, уголовные дела касаются расследования преступлений и борьбы с ними, а административные дела – о нарушениях административных законов. Таким образом, цифровизация в гражданских делах направлена на совершенствование процедур подачи исков, обработки доказательств и обеспечения справедливого доступа к правосудию для отдельных лиц и организаций [3, с. 382].

В гражданских делах важное значение имеют документы, касающиеся договорных отношений, прав собственности, финансовых операций и персональных данных. Это отличается от уголовных дел, где ключевую роль играют доказательства, показания свидетелей и материалы расследования.

В гражданских делах для проведения судебных заседаний все чаще используются дистанционные технологии, что приводит к более гибким процедурам и снижению необходимости личного присутствия сторон.

Обработка больших объемов данных. Гражданские дела часто требуют сложного анализа больших объемов данных, поэтому использование инструментов искусственного интеллекта и аналитики особенно актуально для анализа юридических документов и принятия обоснованных решений.

В отличие от уголовного правосудия, где упор делается на наказание, гражданское правосудие часто фокусируется на поиске компромиссов и мирном разрешении споров, что требует разработки конкретных цифровых инструментов для поддержки посредничества и переговоров.

В гражданских делах также важно обеспечить конфиденциальность личных данных и коммерческой информации сторон, что требует особых мер по защите данных в цифровой среде.

Перспективы развития цифровизации судопроизводства обещают дальнейшее укрепление и оптимизацию правовой системы, однако для этого необходимо рассмотреть и реализовать ряд улучшений и предложений. Важным направлением является дальнейшее развитие и интеграция искусственного интеллекта в судопроизводство, что позволит усовершенствовать процесс принятия решений, анализа данных и прогнозирования исходов дел. Необходимо обеспечить, чтобы алгоритмы искусственного интеллекта были прозрачными, нейтральными и лишены предвзятости [5, с. 51].

Другой важной задачей является обновление и адаптация законодательной базы к новым реалиям цифрового судопроизводства. Это включает в себя разработку нормативных актов, регулирующих использование электронных документов и доказательств, защиту персональных данных, а также вопросы, связанные с кибербезопасностью.

Усиление мер по обеспечению кибербезопасности и защиты данных в судебных информационных системах является неотъемлемой частью развития цифрового судопроизводства. Развитие технологий шифрования и блокчейна может способствовать повышению уровня защиты данных и предотвращению их утечек.

Также важным аспектом является обучение и повышение квалификации судебных работников для эффективного использования цифровых технологий. Создание образовательных программ и курсов, посвященных новым технологиям в судопроизводстве, будет способствовать более глубокому пониманию и лучшему применению этих инструментов в практике.

Улучшение доступности и удобства судебных услуг для граждан также является ключевым направлением. Развитие онлайн-платформ для подачи и обработки документов, проведения судебных заседаний в дистанционном режиме поможет сделать правосудие более доступным и удобным для широкого круга граждан.

Таким образом, судебная система нуждается в улучшении правового регулирования, цифровизации в судопроизводстве. Вместе с тем возможности обеспечения цифрового взаимодействия между участниками процесса не должны влиять на соблюдения установленных законодательством гражданских прав. Также следует отметить, что важность образовательных инициатив для повышения квалификации судебных работников в области новых технологий подчеркивает роль инновационных подходов к обеспечению доступности правосудия.

Список источников

1. Федеральный закон РФ от 30 декабря 2021 года № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета» от 10 января 2022 г. № 1.
2. Концепция развития информатизации судов до 2020 года (утверждена Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 439) // СПС «Консультант Плюс: Высшая школа». URL <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.11.2023).

3. Голубцов В.Г. Теория доказательств и цифровизация в гражданском судопроизводстве // Пермский юридический альманах. 2019. №2. С.379–387.
4. Грицай О.В., Губина Е.Н. Цифровизация как способ оптимизации механизма защиты гражданских прав в сфере гражданской юрисдикции // Юридический вестник Самарского университета. 2019. №2. С.64–68.
5. Миняйленко Н.Н., Кеклис А.Ю. Правовая цифровизация в российском гражданском судопроизводстве: проблемы и перспективы // Юридическая наука. 2022. №6. С.50–52.
6. Попова Е.С. Проблемы и перспективы развития электронного правосудия / Е. С. Попова. Текст : непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, июнь 2019 г.). Краснодар : Новация, 2019. С. 12–14.
7. Устимова С.А., Куракин М.А. Цифровизация гражданского судопроизводства: проблемы и перспективы // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №6. С.227–230.

УДК 347.9

ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

ХАЗБУЛАТОВ ШАИД ШАВАЛУЕВИЧмагистрант кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Аннотация: Актуальность темы, которой посвящена представленная статья, обусловлена происходящими в последнее время многочисленными дискуссиями о структуре права и о соотношении и взаимодействии его составных частей. В статье проведена систематизация научных подходов к построению иерархии отраслей права. Отмечается, что на современном этапе, когда большинству правовых семей свойственно наличие конституционного права, отражающего основные аспекты государственного устройства, разделения властей, защиты прав человека, дифференциация отраслей права получила более сложный характер. На основе анализа действующего права делаются выводы о построении системы права в соответствии с функциями, которые выполняют отрасли права. Аргументируется точка зрения, согласно которой гражданское процессуальное право в иерархии отраслей права выполняет роль самостоятельной, фундаментальной отрасли, обеспечивающей реализацию принципов и ценностей конституционных норм.

Ключевые слова: система права, отрасль права, процессуальное право, материальное право, конституционное право, конституционный принцип, отраслевая дифференциация права, функция отрасли.

CIVIL PROCEDURAL LAW IN THE SYSTEM OF CIVIL PROCEDURAL BRANCHES OF LAW

Hasbulatov Shaid Shavaluevich

Abstract: The relevance of the topic to which the presented article is devoted is due to the numerous discussions taking place recently on the structure of law and on the relationship and interaction of its constituent parts. The article systematizes scientific approaches to the construction of a hierarchy of branches of law. It is noted that at the present stage, when the majority of legal families are characterized by the presence of constitutional law reflecting the main aspects of the state structure, separation of powers, protection of human rights, the differentiation of branches of law has become more complex. Based on the analysis of the current law, conclusions are drawn about the construction of a legal system in accordance with the functions performed by the branches of law. The point of view is argued, according to which civil procedural law in the hierarchy of branches of law plays the role of an independent, fundamental branch that ensures the implementation of the principles and values of constitutional norms.

Keywords: legal system, branch of law, procedural law, substantive law, constitutional law, constitutional principle, sectoral differentiation of law, branch function.

Продолжительное время в юридической науке основным является функционально-системный подход к отраслевой дифференциации права. С этих позиций одним из свойств права считается иерархичность, которая, с одной стороны, служит объединяющим основанием той или иной совокупности норм, а с другой способствует построению элементов данной совокупности в соподчиненном порядке – когда на основе вышестоящих норм формируются нижестоящие. Система права представляется учеными как «обеспеченное государством, и по этой причине отражающее его сущность, средство упорядочивания социальных отношений, характеризующееся объективно определенной системой

норм, обладающих иерархичностью и устойчивостью связей между ними» [1, с. 27].

Впервые отраслевое деление на рациональной основе имело место в Древнем Риме, законодательство которого подразделялось на частное и публичное. Римские юристы такое разделение обосновывали существенной разницей государственных и частных интересов. По определению Ульпиана интересы государства и обеспечение всеобщей пользы составляли предмет регулирования публичного права, тогда как отношения отдельных субъектов, действующих в личной выгоде, были предметом частного права [2, с. 13].

Научное осмысление наследия римских юристов позволило отдельным современным авторам сделать вывод, что отраслевая дифференциация права в значительной степени обусловлена разграничением общественных отношений на императивные, т.е. власти и подчинения, и диспозитивные, т.е. восполнительные, в пределах которых равные субъекты самостоятельно разрабатывают, согласовывают и воплощают правила взаимного поведения, используя более или менее широкую автономию, предоставленную нормой права [1, с. 28-29].

На современном этапе, когда большинству правовых семей свойственно наличие конституционно-го права, отражающего основные аспекты государственного устройства, разделения властей, защиты прав человека, дифференциация отраслей права получила более сложный характер, что не может не вызывать дискуссий о положении и функциональном назначении отдельных элементов системы права.

На основании этого высказано несколько позиций относительно взаимодействия и служебной роли различных отраслей в системе права. Кратко их содержание можно изложить следующим образом:

1. Конституционное право является основополагающей отраслью [3, с. 101-110; 4, с. 11-12; 5, с. 55-63], «носит надотраслевой характер и в силу этого устанавливает основы отраслей частного и публичного права» [6, с. 34].

2. Отрасль конституционного права возглавляет иерархию отраслей права. На следующей ступени находятся фундаментальные отрасли материального права и соответствующие им процессуальные отрасли. На основе фундаментальных отраслей формируются специальные и комплексные отрасли [7, с. 80; 8, с. 59].

3. Все отрасли права делятся на три группы: базисную (конституционное право), материальную и процессуальную [9, с. 391-395].

Данная точка зрения получила развитие в двух противоположных направлениях:

– «процессуальное право по отношению к материальному носит производный, вспомогательный характер, обеспечивая реализацию норм материального права» [10, с. 325; 11, с. 139];

– процессуальное право следует относить «к фундаментальным, базовым юридическим категориям, поскольку без этого права невозможно обеспечить законность в деятельности отдельных органов и лиц, порядок осуществления ими норм материального права» [9, с. 247].

Рациональное зерно можно найти в любой из представленных точек зрения, с тем лишь уточнением, что в настоящее время право все чаще понимается не как простая совокупность норм, а как интегрированное понятие, включающее в себя, помимо прочего, правовые ценности, идеи и правовые отношения. В связи с этим, на наш взгляд, правильнее говорить не о том, что процессуальное право служит реализации норм материального права, а о его назначении в обеспечении защиты прав.

Следует согласиться с тем положением, что конституционное право является системообразующей отраслью в российской правовой системе. На данное обстоятельство указывает Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»: «В соответствии со ст.18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» [12].

Нормы гражданского процессуального права раскрывают положения Конституции, устанавливающие основные принципы организации и осуществления правосудия в Российской Федерации – принцип независимости судей и подчинения их только закону (ст. 120 Конституции, ст.8 ГПК РФ), принцип законности (п. 2 ст. 15, ст. 120 Конституции, ст.11 и др. ГПК РФ), принцип осуществления правосудия

только судом (ст. 118 Конституции, ст. 5 ГПК РФ), принцип доступности судебной защиты (ст.ст. 46,47 Конституции, ст.3 и др. ГПК РФ), принцип гласности судопроизводства (ч. 1 ст. 123 Конституции, ст. 10 ГПК РФ), принцип равенства перед судом и законом (ст. 19 Конституции, ст.6 ГПК РФ), принцип состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции, ст.ст. 12,38 ГПК РФ). Причем следует отметить, что влияние норм конституционного права выражается не только в установлении базовых основ правосудия по гражданским делам, но и в определении содержания всего процессуального законодательства, поскольку остальные правила гражданского процессуального права направлены на осуществление названных принципов, обеспечивают гарантии их реализации.

Таким образом, гражданское процессуальное право, как и иные отрасли процессуального и материального права, входит в систему права в качестве самостоятельной отрасли права, выполняющей служебные функции по обеспечению реализации норм и ценностей, заложенных в конституционном праве.

Список источников

1. Свирин Ю.А. Исполнительное право в системе российского права: дис... докт. юрид. наук. М., 2012. 375 с.
2. Дигесты Юстиниана / Общ. ред. Л.Л. Кофанов. Пер. с лат. А.Д. Рудоквас. М.: Статут, 2004. 779 с.
3. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. О системе советского права // Советское государство и право. 1957. № 6. С. 101-110.
4. Конституционное право России / Отв. ред. Ю.Л. Шульженко. М.: Проспект, 2007. 447 с.
5. Осавельюк А.М. Конституционное право в системе российского права: уникальность предмета отрасли // Актуальные проблемы российского права. 2018. №10 (95). С. 55-64.
6. Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. М.: МГУ, 2001. 473 с.
7. Алексеев С.С. Избранное: Наука права. Общесоциальные проблемы. Публицистика. М.: Статут, 2003. 478 с.
8. Ашмарина Е.М. От финансового права к экономическому // Государство и право. 2011. № 11. С. 59-67.
9. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права. М.: Проспект, 2013. 562 с.
10. Смоленский М.Б. и др. Теория государства и права. 3-е изд., испр. И доп. Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. 249 с.
11. Кожевников В.В. О понятии процессуального права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. №4. С. 136-154.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации: официальный интернет-портал. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8342/?ysclid=imez625a7j55016131> (дата обращения: 3.09.2023).

© Ш.Ш.Хазбулатов, 2023

УДК 347

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

БЕЛОВ ДАНИИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ

курсант

ФГК ВОУ ВО Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства Обороны Российской Федерации**Научный руководитель: Маркелов Сергей Владимирович**

к.ю.н., доцент

ФГК ВОУ ВО Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства Обороны Российской Федерации

Аннотация: военнослужащие, как и любые другие граждане Российской Федерации, активно участвуют в гражданском процессе, являются полноправными участниками гражданского процесса, обладая всей полнотой предоставленных прав. В то же время, необходимо учитывать специфику и ограничения военной службы, порой затрудняющие реализацию предоставленных им судебных гарантий. В данном исследовании рассматриваются вопросы повышения уровня правовой защищенности военнослужащих, участников специальной военной операции, посредством развития института представительства.

Ключевые слова: Военнослужащие, гражданский процесс, представительство, судебные гарантии, права и свободы, суд.

TOPICAL ISSUES OF DEVELOPMENT OF JUDICIAL GUARANTEES OF RIGHTS AND FREEDOMS OF SERVICEMEN IN CIVIL PROCEEDINGS

Belov Daniil Konstantinovich*Scientific adviser: Markelov Sergey Vladimirovich*

Abstract: Military servicemen, as well as any other citizens of the Russian Federation, actively participate in civil proceedings, are full-fledged participants of civil proceedings, possessing the full range of granted rights. At the same time, it is necessary to take into account the specifics and limitations of military service, sometimes complicating the realization of the judicial guarantees granted to them. This study considers the issues of increasing the level of legal protection of servicemen, participants of a special military operation, through the development of the institute of representation.

Key words: Servicemen, civil proceedings, representation, judicial guarantees, rights and freedoms, court.

Военнослужащие, в том числе и участники специальной военной операции, обладают всеми правами и судебными гарантиями их защиты. При этом, в нынешних реалиях можно ожидать большего роста дел, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства, истцами в которых будут вы-

ступать военнослужащие. При этом, судебные гарантии защиты прав и свобод человека в гражданском процессе позволяют, в соответствии со ст. 48 ГПК РФ, вести свои дела лично или через представителя, тем самым повышая эффективность, а порой и давая фактическую возможность, защиты своих законных интересов.

Институт представительства в гражданском процессе имеет как значительные перспективы развития и применения, так и некоторые проблемные вопросы. На данном этапе развития права и правовой осведомленности граждан представляется возможным выделить институт представительства как наиболее актуальный для реализации судебных гарантий прав и свобод человека и гражданина.

Участие представителя способствует правильному и своевременному рассмотрению дела, поскольку представитель преимущественно имеет определенные профессиональные навыки, которые позволяют повысить качество и эффективность определенных юридически значимых действий.

Можно отметить, что российскому праву известен институт военного представительства, активно развивавшийся на протяжении истории. Его появление относится к 1701 году, когда Петром I был создан Приказ военных дел, позднее, в 1706 году, переименованный в Военную канцелярию. При этом, в строевых частях существовала должность юриста-фискала. Развитие данного института продолжилось в 1711 году, с введением в штатах регулярных полков должности юриста-аудитора, осуществляющего надзор за правильностью применением законодательства, в том числе и в судах, не заменяя, при этом, функций Прокуратуры, а лишь усиливая защиту интересов военнослужащих, в том числе и в гражданском судопроизводстве.

Дальнейший этап исторического развития относится к второй четверти 19 века, когда при Военном министерстве были учреждены должности юрисконсульта, а вслед за этим и помощника юрисконсульта, в обязанности которых входила проверка правильности изложения дела в суде, оценка полноты справочного материала (доказательственной базы) и вынесенного решения по делу, по которому юрисконсульт мог излагать свое мнение, что, в целом, соотносится с рядом функций и полномочий современного представителя. В последующие годы, в том числе и в СССР, полномочия военных юристов расширялись и конкретизировались, принимались нормативно-правовые акты, ведомственные приказы и инструкции, регламентирующие их деятельность.

Однако, анализируя Приказ Министра обороны РФ, регламентирующий направления их деятельности, можно отметить, что функционал юрисконсультов сводится, фактически, к защите интересов воинских частей и Министерства обороны в целом. При этом, подобными представителями не осуществляется судебная защита прав и свобод отдельных военнослужащих, в том числе и в рамках гражданского судопроизводства.

По ряду причин самостоятельная реализация ими судебных гарантий своих прав и свобод затруднена, ввиду малой юридической осведомленности, полученных ранений, психологических травм и сложности адаптации к мирной жизни. При этом, такие вопросы возникают и напрямую из выполнения ими своих обязанностей, касаются получения положенных им пособий и компенсаций, решения вопроса о недвижимости, а также восстановления сроков, установленных гражданским законодательством, пропущенных ввиду их нахождения в районе проведения Специальной военной операции. Из этого следует вывод о, фактически, необходимости их обращения к представителям, в том числе и имеющим профессиональные юридические знания, для защиты своих прав.

Привлечение ими представителя, обладающего должными знаниями и опытом, при этом, может повлечь достаточно высокие материальные затраты. Разумеется, государство должным образом обеспечивает лиц, участвующих в Специальной военной операции, предоставляя высокую заработную плату и дополнительные выплаты, однако, следует понимать, что данные денежные средства должны, исходя из их назначения, расходоваться, в первую очередь, на личные нужды военнослужащих и их семей. Президент Российской Федерации неоднократно отмечал в своих выступлениях, что они служат мерой поддержки, призваны обеспечить достойную жизнь ветеранов СВО. Трата их на реализацию судебных гарантий прав и свобод в данном случае, кажется, противоречащей основным социальным принципам данного направления.

Особенно актуален этот тезис в отношении семей погибших военнослужащих, полученные ими

социальные выплаты в связи со смертью военнослужащего, должны быть потрачены на достойное захоронение, получение детьми образования, высокий уровень жизни без кормильца. В связи с этим неоднократно поднимается вопрос об увеличении социальных выплат, в том числе и региональных, создании новых льгот. Президент в своем обращении к Федеральному собранию высказался о необходимости создания нового фонда для военнослужащих, принимающих участие в СВО.

Несмотря на то, что в случае удовлетворения иска расходы на представителя будут компенсированы, необходимо учитывать также и возможность неудовлетворения исков, обращения к юристу для составления отдельных документов, снижение судом суммы компенсации услуг представителя.

В рамках данного исследования кажется рациональным предложить меру дополнительной поддержки военнослужащих – предоставление им юридической помощи посредством назначения представителя от Министерства обороны или конкретной воинской части. В рамках ранее рассмотренной Инструкции такие представители могут обладать либо профессиональными юридическими навыками, либо быть более осведомленными в ряде правовых вопросов. При этом, полномочия представителей достаточно широки для обеспечения судебных гарантий прав и свобод военнослужащего – участника Специальной военной операции.

Данное решение вполне возможно в реализации, ввиду расширения должностей военнослужащих-юристов, а также вновь начавшегося обучения помощников командира по правовой работе в нашем университете (Военном университете им. Князя Александра Невского Министерства Обороны Российской Федерации), выпускники которого займут в воинских частях должности юридического профиля.

При этом, можно предполагать снижение необходимости увеличения непосредственных социальных выплат, ввиду перераспределения военнослужащими полученных от государства средств на иные нужды. Более того, произойдет уход от сложившейся концепции, в которой военный прокурор является единственным правоохранительным органом, способным оказывать бесплатную квалифицированную юридическую помощь военнослужащим.

Таким образом, можно говорить о возможности развития института представительства в Вооруженных силах, расширения деятельности военных юристов и создания условий, позволяющих должным образом реализовывать судебные гарантии прав и свобод военнослужащих.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // «Российская газета» от 20 ноября 2021 г. № 220.
3. Приказ Министра обороны РФ от 20.03.2020 № 150 «Об организации в Вооруженных Силах Российской Федерации представительства в судах» (вместе с «Инструкцией об организации в Вооруженных Силах Российской Федерации представительства в судах») // Доступен из справочно-поисковой системы «Консультант-Плюс».
4. Гук В.А. Представительство в гражданском процессе: правозащитная функция и актуальные вопросы совершенствования законодательства //Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 2 (28). – С. 22-28.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 343

НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ПРАВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

КЛОКОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА

магистрант 2 курса

МИРОНЧУКОВСКАЯ ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА

к.филос.н., доцент

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Аннотация: в статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «наркомания», дан краткий анализ развития отечественного законодательства в сфере борьбы с наркопреступностью. Приведены не только основные международно-правовые акты в этой сфере, но и правовые основы государственной политики РФ в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на современном этапе. Для более эффективного противодействия предложена юридическая квалификация наркопреступлений, а также предложен ряд мер, позволяющих полноценнее регламентировать преступления в этой сфере.

Ключевые слова: наркомания, наркопреступления, незаконный оборот наркотиков, национальная безопасность, механизмы противодействия наркопреступности, уголовная ответственность, государственная антинаркотическая политика, юридическая квалификация наркопреступлений.

DRUG CRIMES IN RUSSIA: LEGISLATIVE AND LAW ENFORCEMENT ASPECTS OF COUNTERACTION**Klokov Tatiana Nikolaevna,
Mironchukovskaya Victoria Viktorovna**

Abstract: The article discusses various approaches to the definition of the concept of "drug addiction", provides a brief analysis of the development of domestic legislation in the field of combating drug crime. The article presents not only the main international legal acts in this area, but also the legal foundations of the state policy of the Russian Federation in the field of countering illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors at the present stage. For more effective counteraction, the legal qualification of drug crimes has been proposed, as well as a number of measures that allow for more comprehensive regulation of crimes in this area.

Keywords: drug addiction, drug crimes, drug trafficking, national security, mechanisms for countering drug crime, criminal liability, state anti-drug policy, legal qualification of drug crimes.

Так случилось, что многие годы человека обучают «предметам» и обходят стороной воспитание потребностей в здоровом образе жизни, в умении поддерживать правильный физический, психический и моральный статус. В силу несформированности указанных выше качеств формируется благодатная почва создания атмосферы бездуховности, безкультурия, моральной распущенности, распространения

ряда пагубных привычек, в число которых входит наркомания.

Согласно определению, приведенному М.В. Дульцевым, А.А. Бульбачевой и А.В. Котязовым, наркомания – это «болезненное влечение или пристрастие к наркотическим веществам, употребляемым различными способами (глотание, вдыхание, внутривенная инъекция) с целью добиться одурманивающего состояния или снять боль» [1, с. 5].

Более развернутое определение приведено в работах В.П. Трушова, который понимает наркоманию как (от греч. «нарке» – оцепенение и «маніа» – безумие, восторженность) – «в медицине болезнь, характеризующаяся патологическим влечением к наркотикам, приводящим к тяжелым нарушениям функций организма; в психологии – потребность употреблении какого-либо лекарственного средства или химических веществ для избежания дискомфорта, возникающего при прекращении употребления, т.е. зависимость от химических веществ; в социологии – вид отклоняющегося поведения» [4, с. 18].

Наркомания опасна и тем, что может вызвать зависимость даже с первого употребления. Следствием наркомании являются наркопреступления, совершаемые человеком в состоянии наркотического опьянения, а также с целью приобретения или сбыта наркотиков.

Преобладающее большинство государств осознает всю тяжесть этого социального явления, ведь наркомания – это, прежде всего, гибель человека, которая может иметь негативные последствия не только для него самого, но и для общества в целом. Социальная апатия, вызванная наркоманией, преступностью, снижением рождаемости, ростом смертности беспокоит международное сообщество, в том числе и Россию. Противодействие незаконному обороту наркотиков, транснациональным организованным преступным объединениям, международной торговле наркотическими средствами, психотропными веществами и их преступному трафику является стратегической задачей в рамках обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [5].

Существует ряд всевозможных международных и внутригосударственных документов, регламентирующих борьбу с наркопреступлениями. В их число входят: Единая Конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года, Конвенция ООН о психотропных веществах, Конвенция ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988 года и т.п. Все они выражают негативное отношение общества к незаконному потреблению и незаконному обороту наркотиков и регулируют механизмы противодействия наркопреступности.

Но, несмотря на обширный перечень нормативно-правовых актов в этой области, происходит рост наркотизации населения, который кардинально сказывается на росте преступности в целом. Растет и число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых наркоманами с целью получения материальных средств для приобретения наркотических веществ. Также не стоит забывать о том, что преступники придумывают новые способы распространения наркотиков и не «идут вразрез со временем». Так, в целях решения проблем, связанных с борьбой с наркопреступностью на международном уровне, актуализируется необходимость углубленного юридического анализа признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст.228-234 УК РФ [6]. В связи с этим проблемы противодействия наркопреступности по-прежнему актуальны.

Началом истории создания и развития российского законодательства в сфере борьбы с наркопреступностью является Древняя Русь, когда стали формироваться уставы и указы, противодействующие распространению «наркомании», например Устав Владимира Мономаха 1116г., дополнивший Русскую Правду. В средние века процесс борьбы с одурманивающими веществами вышел из-под контроля церкви и был передан в ведение воевод Земского и Разбойного Приказов. Намного позже в середине XIX века наркомания в России активно набирает обороты, а вслед за этим оформляются законодательные аспекты, регулирующие наказание за употребление наркотических веществ [1, с. 27].

С целью укрепления международного сотрудничества в 30-40-х годах XX века, а так же в 1963 и 1971 годах наша страна присоединилась к ряду международных соглашений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и их производных, а именно [3]:

- «Женевская конвенция 1931 года «Об ограничении производства и регламентации распределения наркотических средств»;
- Конвенции по борьбе с незаконным оборотом вредных лекарственных веществ 1936 года;

- Парижскому протоколу от 1948 года «О международном контроле за лекарственными веществами» не попадающими под действие Конвенции от 13.07.1931г.;
- Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года;
- Конвенция о психотропных веществах 1971 года».

Это международное сотрудничество предъявляло странам-участницам жесткие требования к законодательству в сфере наркопреступлений. Это привело к пересмотру уголовно-правовых норм в сфере противодействия наркопреступности [3].

Важным документом в истории отечественного законодательства в сфере борьбы с наркопреступностью стала Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации № 5494-1 от 22 июля 1993 г. [2].

Этот документ включал в себя следующие направления [2, с. 36]:

- «совершенствование порядка регулирования законного оборота наркотических средств;
- борьба с незаконным оборотом наркотических средств;
- предупреждение незаконного потребления наркотических средств;
- лечение и социальная реабилитация больных наркоманией и мероприятия с лицами, злоупотребляющими наркотическими средствами;
- международное сотрудничество».

В рамках документа предусмотрен комплекс мер по предупреждению и пресечению наиболее распространенных преступлений данного направления. В частности, при реализации этой концепции в 1994 году правительственной комиссией была поставлена задача развития приоритетного направления в сфере пресечения незаконного оборота наркотиков [2].

Новым шагом в борьбе с наркопреступностью стал Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года. Сейчас эти нормы конкретизированы и расширены в отношении преступлений в сфере наркопреступности. Санкции были более суровыми для самых опасных преступлений, а также предусматривали смягчение наказания за «небезопасные» преступления [2].

К ответственности за незаконный оборот наркотиков привлекались лица в возрасте до 16 лет, за кражу наркотических средств или к уголовной ответственности привлекались лица в возрасте от 14 лет. В отличие от уголовной ответственности за совершение преступления, правонарушители видели широкий перечень административных мер, влияющих на виновного, а также на его законных представителей [2].

Важным документом стал Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [2, с. 48], который установил правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности.

Стратегическими целями антинаркотической политики на современном этапе, согласно Указа Президента РФ от 23 ноября 2020 г. №733 "Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года", являются:

- а) сокращение незаконного оборота и доступности наркотиков для их незаконного потребления;
- б) снижение тяжести последствий незаконного потребления наркотиков;
- в) формирование в обществе осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотиков и участию в их незаконном обороте.

Вопросам ответственности за наркопреступления в России сегодня уделяется много внимания, так как правонарушения наносят серьезный вред здоровью нации, ослабляют экономику, социальную сферу, подрывают общественное благосостояние. За правонарушения, связанные с запрещенными наркотическими веществами, в российском законодательстве предусмотрена уголовная и административная ответственность. В роли основного фактора правонарушения в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ выступает уголовное законодательство. Полный перечень преступлений, связанных с наркотическими веществами, приведен в главе 25 УК РФ (статьи 228-233 УК РФ) [6].

Борьба с наркотиками является важным элементом национальной безопасности Российской Фе-

дерации. В стране проводится оценка эффективности политики по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Однако количество и качество преступлений в этой сфере продолжают расти. Поэтому правоохранные органы должны улучшить свою работу для более эффективного противодействия преступлениям против здоровья населения. Одна из важных областей такого улучшения – правильная юридическая квалификация преступлений.

В соответствии с этим предлагаем ряд мер, позволяющих полноценнее регулировать преступления в сфере наркомании:

1. Предложение ввести в УК РФ статью о ответственности за регулярное потребление наркотических препаратов без врачебно-медицинского заключения. Наказание предполагает лишение свободы с обязательным принудительным лечением от наркомании. Такая мера должна применяться, если наркопотребление гражданина будет зафиксировано в течение года после административного наказания. Считается, что принудительное лечение или лишение свободы снизят количество наркозависимых и предотвратят попадание новых людей в список наркоманов.

2. Предлагается снизить нижний возраст уголовной ответственности за наркопреступления с 16 до 14 лет, внося изменения УК РФ в рамках добавления статей под номерами: 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4, 230, 231.

3. Для борьбы с бесконтактной формой распространения наркотиков необходимо принять ряд мер. Во-первых, необходимо ужесточение уголовной ответственности за причастность к созданию программных продуктов и оборудования, используемого для реализации наркотиков. Внесение изменений в порядок создания Интернет-сайтов, с исключением возможности их регистрации без подлинных персональных данных, поможет устанавливать личность преступника и исключить возможность создания анонимных интернет-сайтов и чатов для нелегального обращения наркотических средств.

Также следует ввести статью в Уголовный кодекс Российской Федерации, которая будет предусматривать уголовную ответственность за пропагандистские и рекламные мероприятия запрещенных психоактивных веществ. Такая мера будет способствовать более серьезному наказанию лиц, занимающихся пропагандой наркотиков.

В целом, для борьбы с бесконтактной формой распространения наркотиков необходимо внести соответствующие изменения в законодательство, ужесточить уголовную ответственность и сотрудничать с правоохранными органами других стран для эффективной борьбы с этой проблемой/

4. В целом, предложенная переформулировка статьи 229 УК РФ позволит более точно исключить сомнения по поводу квалификации вымогательства и внести ясность в законодательство. Однако, такое изменение требует проведения глубокого анализа и обсуждения, так как оно может вызвать некоторые негативные последствия.

Также необходимо принять во внимание мнение и опыт других государств-участников СНГ, которые уже признают вымогательство как разновидность хищения. Их практика и законодательство могут представлять интересные альтернативные подходы в данной сфере.

В любом случае, решение по поводу переформулировки статьи 229 УК РФ должно быть принято на основе тщательного комплексного анализа с учетом экспертного мнения и практики работы правоохранных органов. В таком случае будет возможно создание более совершенной и эффективной системы борьбы с вымогательством.

5. В целях решения указанных выше проблем, предлагается внести изменения в статью 233 УК РФ и установить более жесткую ответственность за противоправную выдачу рецептов на наркотические и психотропные средства. Кроме того, следует внести поправки, уточняющие, что подделка документов на другие сильнодействующие, одурманивающие, ядовитые вещества также должна быть квалифицирована как преступление. Это поможет снять коллизию между статьями 233 и 327 УК РФ и обеспечит более эффективную борьбу с незаконным оборотом и распространением психоактивных веществ.

Предлагаемые изменения в законодательстве о борьбе с противозаконным обращением наркотиков помогут прекратить негативные последствия, повысить защиту личности и общества, а также повлиять положительно на юридическую практику в этой сфере. Мы уверены, что законодатель продолжит работу над улучшением антинаркотических норм в будущем.

Таким образом, наркомания и наркопреступления, совершаемые из-за ее пагубного влияния регулируются колоссальным количеством законов, актов, указов, статей и т.п. Но, несмотря на это рост числа наркопреступлений значительно не иссякает, а наоборот, прогрессирует. В соответствии с этим, нами предложен ряд мер, позволяющих полноценнее регулировать преступления в сфере наркомании, которые, по-нашему мнению, позволят сократить наркопреступления в России.

Список источников

1. Дульцев М.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров: организационные и правовые основы: учебное пособие / М.В. Дульцев, А.А. Бульбачева, А.В. Котязов. – Москва : Академия управления МВД России, 2021. – 156 с.
2. Кочетков А.Д. История становления российского законодательства в области противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / А.Д. Кочетков // Молодой ученый. – 2021. – № 9 (351). – С. 108-111.
3. Рахматулин Г.Г. История международных документов в сфере незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ / Г. Г. Рахматулин, С. А. Пунтус // Основные тенденции развития Российского законодательства. – 2017. – № 8. – С. 85-87.
4. Трушов В.П. Учителю о наркотиках и наркомании / В.П. Трушов. – Липецк, 2003. – 169 с.
5. Хохлов Е.Е. Уголовное законодательство Нового времени в сфере противодействия незаконному производству синтетических наркотических средств и психотропных веществ / Е.Е. Хохлов // Закон и право. – 2020. – № 4. – С. 115-120.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 04.08.2023): https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 28.08.2023).

УДК 340

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ЗАЙЦЕВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА

студент кафедры гражданского и административного судопроизводства
Восточно-Сибирский Филиал «Российский государственный университет правосудия» г. Иркутск

Аннотация: в статье проанализированы основные проблемы связанные возмещением вреда деловой репутации, а также проведен анализ признаков деловой репутации для субъекта предпринимательства. Также, автор уделил внимание зарубежному законодательству и зарубежной практике, относительно возмещения вреда связанного с деловой репутацией, определен характер деловой репутации и ее сопоставление с имущественными отношениями.

Ключевые слова: деловая репутация, моральный вред, правоотношения, практика судов, недобросовестная конкуренция.

Развитие общественных отношений происходит постоянно, что нельзя отрицать, именно по этой причине рассмотрение деловой репутации как категории относимой к предпринимательской деятельности актуально уже столько лет. Деловая и бытовая жизнь неразрывно связано, как и общество с экономическими отношениями, такое положение требует от законодателя поступательных действий и реформирования в рамках современного развития всех сфер общества и государства. В связи с чем, отметим, что правовые механизмы и юридические конструкции постоянно видоизменяются. Обсуждение актуальных вопросов в области деловой репутации субъектов предпринимательства происходит, по сей день, так как практика активно пополняется, а это значит, теория относительно рассматриваемой категории также изменяется.

Для того, чтобы гражданско-правовые отношения были стабильными и предсказуемыми, необходимо изучать каждый институт согласно современным тенденциям, и институт деловой репутации не исключение. Также, такое изучение позволит своевременно блокировать конфликты, либо разрешать их с более адекватной стороны.

Многие авторы, соглашались с мнением О.Ю. Виничук, который считает, что деловая репутация есть не что иное, как мнение о профессиональных качествах юридического лица [4, С. 19-26]. Но такое мнение обуславливает субъективный состав участников правоотношений вокруг деловой репутации, исключая субъекты предпринимательской деятельности, то есть индивидуальных предпринимателей, которые являются физическими лицами, осуществляющими экономическую деятельность. Но все-таки, отметим, что с таким суждением следует согласиться, так как деловая репутация – это карточка или лицо юридического лица, при помощи которых строятся конкурентные правоотношения.

Деловая репутация состоит из множества ключевых факторов, например таких как:

- отзывы в сети «Интернет»;
- отзывы и предложения в «Книге жалоб и предложений» и иных инструментов, которые позволяют дать характеристику деловой репутации.

Нельзя не брать во внимание то, что отзывы в сети интернет имеют огромное влияние на общественное мнение о репутации предпринимателя или юридического лица. Но важно отметить, что злоупотребление такими инструментами, со стороны юридического лица, может повлечь за собой убытки потребителя. Речь идет о ситуации, когда отзывы в сети интернет опубликованы самим лицом с «фейковых» страниц, либо лицом конкурентом.

Публикация «фейковых» отзывов о репутации предприятия в Российской Федерации не инфици-

руется в полной мере в рамках оценки качественных отзывов, как например, это сделано в Китае. В Китае на законодательном уровне прописаны все составляющие преступлений, связанных с накруткой, антирекламы в СМИ, а также такие пункты включены в систему определения недобросовестной конкуренции. Недобросовестная конкуренция наиболее опасный вид в рамках рыночных отношений, так как именно такой вид снижает рейтинг предприятия на цифровых источниках. Недобросовестная конкуренция влияет как на экономику страны, на экономические отношения, так и на количество судебных обращений граждан, которые обратились в предприятие где например отзывы были недостоверны, либо же сами предприниматели обращаются в суд с иском о недостоверной информации размещенной в сети интернет об их компании.

Норма о возмещении вреда прописана во второй части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), п.11 ст.152 [3]. До 2014 года к юридическим лицам применялись правила о возмещении морального вреда.

Ранее, до 2014 года ГК РФ в п.7 ст.152 указывал на то, что нормы указанной статьи применялись относительно защиты чести и достоинства гражданина, но на сегодняшний день новая редакция ГК РФ указывает на то, что подход изменился в кардинально противоположную сторону. На сегодняшний день правила взыскания морального вреда могут применяться исключительно к физическим лицам.

В связи с новыми введениями стала меняться практика судов, так например, в определении Конституционного суда от 2003 года № 508-0, было указано, что в законе отсутствует упоминание о способе защиты деловой репутации юридических лиц, но такое положение не влияет на их право защитить свою деловую репутацию [6].

Также, указано, что юридические лица имеют право требовать возместить убытки нематериального вреда, которое имеет свое собственное содержание, что отличает его от морального вреда. Такое право вытекает из нарушений нематериального права и характера последствий этого нарушения.

Верховный суд Российской Федерации в свою очередь выразил мнение, по поводу вышеуказанной коллизии, и указал, что ст.152 ГК РФ исключает возможность компенсации юридическому лицу морального вреда в той ситуации, когда иск касается умаления его деловой репутации, но это все равно не лишает его права заявлять о таком требовании. В свою очередь, ВС РФ дал определение вреда деловой репутации – это всякое умаление деловой репутации. А также ВС РФ определил ряд наличия специфических черт, такие как: убытки юридического лица из-за такого умаления; неблагоприятные последствия, которые напрямую связаны с таким умалением и другое.

Таким образом, мы делаем вывод, что ВС РФ обобщил и подытожил, что раз вред деловой репутации присутствует в правовой категории, значит требование о его возмещении – правомерное требование.

Дефиниция вреда деловой репутации указывает на то, что, несмотря на сам факт распространения недостоверной информации о фирме юридического лица, автоматически не признается вредом, который нанесен деловой репутации.

Кратко рассмотрим условия, по которым можно доказать вред причиненный деловой репутации:

1. репутация должна быть сформирована налично;
2. для юридического лица должны наступить неблагоприятные последствия, в результате опубликования сведений;
3. следует доказать факт утраты доверия или его снижения.

Доказательствами подобного нарушения могут служить:

1. Наличие определенной репутации.
2. Факт умаления репутации.

Для того, чтобы доказать умаление деловой репутации юридическому лицу необходимо собрать достаточное количество доказательств, а также приложить всю документацию [5, С.385 – 389]. Таким образом, как мы видим, доказать наличие вреда достаточно тяжело, но возможно исходя из наличия практики по данным делам такой категории.

Наличие инвентарного объекта в деловой репутации позволяет сделать нам вывод, что все-таки деловая репутация имеет и материальные признаки.

Обратимся к зарубежному опыту, так например, Европейский суд (далее – ЕСПЧ), ссылаясь на

п.1 ст.6 Конвенции о защите прав человека [1] определил, о возможности присуждения морального вреда коммерческой организации, ведь национальное законодательство некоторых стран участниц не предусматривает такой возможности. В данном случае ЕСПЧ воспользовался прецедентным правом и утвердил требования.

Конечно, вышеприведенное, не может быть полностью применено в систему Российской Федерации, но стоит отметить, что и Российская практика достаточно обширна и позволяет наделить материальными признаками деловую репутацию, но законодательно такого не отражается, а это значит, что вопрос остается открытым.

Таким образом, осмелимся предположить, что целесообразнее было бы отнести деловую репутацию к смешанной категории, ведь она имеет как нематериальные признаки, так и материальные. Ввиду наличия у деловой репутации множества материальных признаков, законодатель поступил опрометчиво, поместив данное материальное благо в ст. 150 ГК РФ, полностью игнорируя тем самым имущественную природу деловой репутации. Игнорировать сложившееся, устойчивое положение вещей - невозможно. Представляется целесообразным пересмотр концепции отнесения деловой репутации к нематериальным благам.

Список источников

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ЕТS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №20. – Ст.2143.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, 14.03.2020 № 144-ФКЗ) // Собрание законодательства. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Виничук О. Ю. Влияние оценки уровней удовлетворенности и лояльности клиентов на разработку сценариев развития компании на рынке B2B / О.Ю. Виничук // Практический маркетинг. – 2020. – №7 (281). – С. 19-26.
5. Чернецов Н.Д. Возмещение вреда деловой репутации: проблемы и перспективы / Н.Д. Чернецов // Вопросы российской юстиции. – 2021. – №3. – С.385 – 389.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-04122003-n-508-o-ob/> (дата обращения: 30.10.2023)

УДК 342

ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

РОЗЕНКО СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА

аспирант

ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет»

Аннотация: поднятая в статье тема приобретает большую актуальность, ввиду роста уровня конституционного вмешательства в экономические и социальные отношения с помощью прямого правового регулирования. В работе сделан вывод о том, что экономические основы трансформируясь закладывают фундамент для дальнейшего построения правовой базы, способной обеспечить экономическую деятельность в стране, предусматривая механизмы обеспечения средств к существованию. Закрепление основ социального и экономического содержания в Конституции – это свидетельство высокой значимости, которую государство придает складывающимся в рассматриваемой сфере правоотношений, образующих часть предмета конституционного права.

Ключевые слова: социальное государство, конституционный строй, экономическая основа, экономические права и свободы, блага, рыночная экономика.

TRENDS OF LEGAL SUPPORT OF MODERN ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Rozenko Svetlana Vladimirovna

Abstract: The topic raised in the article is becoming more relevant due to the growing level of constitutional intervention in economic and social relations through direct legal regulation. The work concludes that the economic foundations, while transforming, lay the foundation for the further construction of a legal framework capable of ensuring economic activity in the country, providing mechanisms for ensuring livelihoods. Consolidation of the foundations of social and economic content in the Constitution is evidence of the high importance that the state attaches to the legal relations emerging in the area under consideration, which form part of the subject of constitutional law.

Key words: social state, constitutional system, economic basis, economic rights and freedoms, benefits, market economy.

В экономической теории говорится, что сегодня происходит формирование нового типа социальной экономической политики, где базовый принцип – принцип по совмещению социальной солидарности, экономической эффективности. Внимание акцентируется на сбалансированном развитии социальной политики.

РФ выдвигается конституционным положением по социальному государству в перечень цивилизованных государств. Данное положение выступает в качестве комплексного критерия развитости, цивилизованности общества, государства. Нерешенными являются вопросы касательно степени исполнения указанного положения в жизни некоторых граждан, социальных групп. Его выполнение зависит от разных факторов, в т.ч. от социальной экономической политик, которую реализует государство.

Актуальность указанной проблемы для общества, населения обусловлена тем, что проблемы,

которые имеются в социальной экономической политике, социальном государстве, обладают конституционным характером, что указывает на необходимость последовательного и полного решения.

Кроме того, указанный вопрос выступает в качестве предмета идеологического, политического противоборства, в т.ч. общественных политических сил, политических партий.

Не только решение, но и понимание указанного вопроса отражается на перспективах общества, государства, их развитии, стабильности.

Основная цель конституционного строя - гарантировать, что институты государственной власти будут следовать конституционным положениям, придерживаться конституции и защищать права, свободы гражданина, человека. Независимо от способа провозглашения прав, свобод личности, закрепления демократических принципов или принятия иных мер, конституционное устройство не способно выполнять защиту прав, свобод, политический режим и система государственного управления не соответствуют конституционным нормам.

В 1993 г. Конституция РФ подвела итог радикальным изменениям, происходящим как в политической, так и в экономической сферах российского общества. Ее содержание отличается либеральным характером, в котором политический и экономический либерализм являются неотъемлемыми частями и тесно переплетаются друг с другом.

Законодательство, включая экономическое и корпоративное, основывается на установленных формализованными положениями Конституции 1993 г. правовых принципах, образующих всю российскую правовую систему. Во время разработки новой Конституции страны и пересмотра законодательства появляется демократическое государство с развитым гражданским обществом и иными экономическими основаниями. Из-за этих перемен в обществе был изменен подход к разработке экономических основ, конституционного строя РФ. Процесс по формированию новой экономической, политической доктрины выполнялся в сложных исторических условиях, которые были причиной распада Советского Союза. Тяжелое политическое, экономическое и социальное состояние общества требовало кардинального преобразования экономической сферы, что выражалось в новых элементах существующих экономических отношений через «теневую», полуофициальную экономику [1].

Основной закон не включает в себя отдельной главы или раздела специально определяющего особенности правового регулирования рыночной экономики страны. Вместе с тем, статья 8 Конституции РФ четко формулирует и обозначает характеристики рыночной экономики [2].

По мнению Н.И. Матузова, современные рыночные отношения в России формируются не в соответствии с юридическими предписаниями, а на основе действующих реалий. Законодательство нацелено на устранение задержек, а также поддержание и расширение допустимых концепций общественного поведения. Власти могут лишь протоколировать формирующиеся экономические отношения, обеспечивая минимально необходимый уровень пространства для их положительного развития [3].

Согласно статье 8 Конституции Российской Федерации [4] на территории всей страны гарантированы права на экономическое пространство, свободное перемещение услуг, товаров, поддержку конкуренции, свободу экономического пространства. Без таких гарантий, предоставленных современной рыночной экономике и ее участникам, правительство будет иметь полную власть над экономическим сектором, что встает в противоречие с правовой природой демократического и правового государства, предполагающего наличие развитой экономики с активно функционирующими структурами бизнеса и институтами гражданского общества.

Российская Конституция содержит гарантии экономического развития, рыночной экономики, права граждан касательно достижения требуемого благополучия в материальном плане.

Гарантии, принципы экономического развития – основа конституционного строя. Они объединяются такой категорией, как: «основы конституционной экономики».

В соответствии с анализом данных принципов можно утверждать, что Конституция РФ осуществляет подтверждение основополагающих принципов рыночной экономики, не обозначая экономическую систему всего социума, не устанавливая в положениях приемлемый капиталистический или социальный строй.

В статьях 8, 9 Конституции РФ содержатся определяющие принципы, конституционные гарантии рыночной экономики.

В обязанности государства входит принятие на себя в механизме осуществления экономической свободы функций координации, контроля, направления, соблюдая в деятельности государства демократические правила.

Указанное подтверждается словами Джозефа Стиглица, который был нобелевским лауреатом. Он сказал следующее: «Сегодня, говоря о роли государства, экономисты ставят вопрос не только о провалах рынка, но также и об ограничениях для правительства, чтобы предлагаемые им средства лечения не оказались дороже рыночных недомоганий» [5].

Минфин, Счетная палата, Минэкономразвития, соответствующие комитеты Государственной Думы, институты РАН, консалтинговые фирмы, которые обслуживают осуществляемую ими деятельность, имеют ресурсы для построения перспектив экономического развития государства. «Однако все государственные финансовые структуры обязаны не только получить реальные прогнозы, но и выработать жизненно состоятельные рекомендации о том, как сформировать такой финансовый климат, чтобы успех модернизации стал неизбежным» [6].

В процессе составления Конституционных норм требуется выделить пределы деятельности экономической и государственной, а также права и свободы граждан. Превышение этих пределов составляет основу для нарушения закона. Должностные лица государственной власти часто нарушают принцип экономической свободы предпринимателей, что требует поиска методов противодействия данным правовым нарушениям.

Важное значение в выполнении принципа экономической свободы предпринимателей, в защите прав, которые у них имеются, принадлежит институту Уполномоченного по правам предпринимателей. Деятельность его выполняется по ФЗ от 7.05.2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в РФ» [7].

Уполномоченный – субъект, который призван поддерживать взаимоотношения между государственными органами и предпринимателями, помогая в развитии социальных институтов общества и бизнеса, защите прав и интересов последних. Обеспечение контроля баланса между государственными ветвями власти, обеспечение законности действий государственных и должностных лиц, улучшение законодательства о предпринимательской деятельности и разработка стандартов правоприменительной практики - все это также входит в задачи уполномоченного [8].

Многие федеральные, региональные, местные нормативные правовые акты регламентируют экономические отношения, среди них: НК РФ, ГК РФ, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ, ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ, ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ, ФЗ «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 и пр.

Указанное имеет связь с тем, что любое действие во его сущности может быть рассмотрено в качестве приобретения или утраты некоторых ресурсов, казуальных их связях с показателями уровня эффективности взаимодействия разных ресурсов в процессе получения конечного продукта с экономической стороны. Получается, что разносторонним характером могут обладать возможности по злоупотреблению 1 стороной указанных отношений: экономические мотивы способны являться двигателем разных социальных противоречий, затухания, усиления вооруженных конфликтов, а также мотивом для того, чтобы принимать основные решения в политической сфере [9].

Порядок деятельности, осуществляемой органами власти государства, муниципальных (государственных) учреждений в финансовом обеспечении, имеется в БК РФ.

Она определяется Конституцией РФ в качестве социального государство, целью которого является достижение уровня жизни граждан, максимальное потребление духовных, материальных благ, сокращении сильной разницы доходов.

Для того, чтобы достичь указанную цель, требуется выполнить правовую обработку, осуществление систем стратегией по национальному экономическому развитию.

Поэтому экономические основы правильно рассмотреть в соотношении с социальными основами. Они тесно взаимосвязаны и внутреннее содержание каждой из них подвергается взаимному влиянию.

В рамках соотношения между тенденциями изменения практики хозяйствования и ее юридическим сопровождением можно отметить три основные стратегии правового регулирования экономического развития:

1. Реактивная стратегия, в рамках которой законодательные изменения регулирования экономических процессов осуществляются с определенным, порой достаточно существенным, временным лагом. По сравнению с другими стратегиями, эта проявляется наиболее консервативно, а также эффективно решает проблемы, относящиеся к правовому регулированию экономических отношений. Данная стратегия может привести к расширению экономических процессов, которые не имеют достаточно правовой обеспеченности (как, например, операции с криптоактивами, которые в настоящее время практически не регулируются законодательством Российской Федерации).

2. Активная стратегия правового регулирования обеспечивает изменения в действующем законодательстве с минимальным отставанием по сравнению с процессом модернизации экономических отношений.

3. В рамках превентивной стратегии необходимо активно отслеживать изменения в законодательстве, оказывающие влияние на отношения в сфере экономики, а также обеспечивать эффективное развитие и постоянное улучшение практик ведения бизнеса [10].

Улучшить стратегии законодательной защиты участников хозяйственно-экономической деятельности, регулирования экономических процессов в России и создания соответствующего социального государства, требуется качественное расширение элементов общественной дискуссии относительно важнейших изменений в экономическом законодательстве. Существующие в настоящее время форматы общественной дискуссии такого рода (в рамках Общественной палаты РФ, профильных комитетов ГД РФ) представляются явно недостаточными.

В процессе составления Конституционных норм требуется выделить выделены пределы деятельности экономической и государственной, а также права и свободы граждан. Превышение этих пределов составляет основу для нарушения закона.

Улучшить стратегии законодательной защиты участников хозяйственно-экономической деятельности, регулирования экономических процессов в России и создания соответствующего социального государства, требуется качественное расширение элементов общественной дискуссии относительно важнейших изменений в экономическом законодательстве. Существующие в настоящее время форматы общественной дискуссии такого рода (в рамках Общественной палаты РФ, профильных комитетов ГД РФ) представляются явно недостаточными.

Важно сказать, что до сих пор конституционное законодательство РФ не предоставляет юридическую основу для важного принципа управления и существования рыночной экономики - государственного планирования экономического развития страны. Для диалектического разрешения противоречий экономики требуется организация системы планирования, адаптированной к уникальным свойствам страны и используемой системы управления. Изучение опыта государственного планирования и его регулирования развитых стран демонстрирует, что с помощью государственно-правовых механизмов планирования государство может решать экономические проблемы, которые проявляются на рынке, наделяя общество социально-экономической устойчивостью и способствуя формированию макропропорций. Как часть рыночной экономики и единой ценности экономического либерализма, правовое закрепление государственного планирования экономического развития страны является важным элементом как в современной правовой науке Российской Федерации, так и в практическом правовом регулировании общественных отношений в данной области.

Список источников

1. Мохор Н.В. Экономические основы конституционного строя Российской Федерации // Наука в современном мире: приоритеты развития. 2019. №1 (5). С. 130-132.
2. Беляев А.Д., Хуторская Л.Л. Понятие экономической основы конституционного строя Российской Федерации//Академическая публицистика. 2023. №2-2. С. 97-100.

3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2004.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
5. Stiglitz J. Principles of Macroeconomics. Stanford University, 1996. С. 143.
6. Федоренко В.И. Органы государственной власти в механизме реализации свободы экономической деятельности // Право. Законодательство. Личность. 2018. №1 (26). С. 11-15.
7. Федеральный закон от 07.05.2013 N 78-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 13.05.2013, №19, ст. 2305.
8. Гусейнов Х.Т.О. Роль уполномоченного по правам предпринимателей в реализации принципа свободы экономической деятельности // Colloquium-Journal. 2020. №12-8 (64). С. 17-19.
9. Сплендер В.А., Тюрина М.В. Нормативно-правовое регулирование экономических отношений как основа противодействия экономическим преступлениям // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2022. №1. С. 162-167.
10. Рахматуллин Р.Р., Хабиров Д.Г. Стратегии правового регулирования экономического развития государства как социального государства // Евразийский юридический журнал. 2019. №3 (130). С. 105-106.

УДК 347.6

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОСТАВЕ ИМУЩЕСТВА, НАЖИТОГО СУПРУГАМИ В ПЕРИОД БРАКА

ТРУБАЧЁВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

магистрантка 2 курса

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет» им. И. А. Бунина

Аннотация: В статье автор рассматривает вопрос о возможностях использования исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности в составе имущества, нажитого супругами в период брака. Данный вопрос является значимым и актуальным, потому что супругов в браке интересуют закреплённые законодательством правовые модели, позволяющие путём различных юридических модификаций осуществлять права пользования, распоряжения и отчуждения результатов интеллектуального труда с целью улучшения имущественного положения каждого из них. В связи с этим, автор обращает внимание на две законодательные модели, регулирующие правовой режим нематериальных объектов: первая – общий порядок реализации исключительного права одним из супругов и, вторая – заключение брачного договора, позволяющего супругам заранее оговорить все условия использования исключительного права на результаты творческого труда. Второй вариант предоставляет возможность супругу – не автору воспользоваться более благоприятным режимом использования исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности в составе имущества, нажитого в период брака.

Ключевые слова: исключительное право, результаты интеллектуальной деятельности, имущество супругов, брачный договор, имущественное право, публичное предложение, лицензионный договор.

EXCLUSIVE RIGHT TO THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY AS PART OF THE PROPERTY ACQUIRED BY THE SPOUSES DURING THE MARRIAGE

Trubacheva Natalia Vladimirovna

Abstract: In the article, the author offers his vision of the use of the exclusive right to the results of intellectual activity as part of the property acquired by the spouses during marriage. The question of the legal possibilities of spouses in the exercise of such a right to the results of intellectual activity is significant and relevant, because in the marriage of spouses, they are interested, first of all, in the legal potential enshrined in legislation, which allows through various legal modifications to exercise the rights of use, disposal and alienation of the results of intellectual labor. This is necessary in order to improve the property status of each of the spouses. In this regard, the author considers two legislative models that allow to regulate the legal regime of intangible objects: the first is the general procedure for the exercise of the exclusive right by one of the spouses and, the second is the conclusion of a marriage contract that allows the spouses to stipulate in advance all the conditions for the use of the exclusive right to the results of creative work created by one of the spouses. The second option is an opportunity for the spouse – not the author to make a more favorable regime in the field of protection of property rights as part of the property acquired during the marriage.

Keywords: exclusive right, results of intellectual activity, property of spouses, marriage contract, property law,

public offer, license agreement.

В науке гражданского права справедливо отмечается, что: «Заключение брака влечёт правовые последствия в имущественной сфере, порождая возникновение имущества, которое признаётся общим. Структура общего имущества супругов, регламентируемая положениями семейного законодательства, постоянно изменяется, что обусловлено усложнением отношений гражданского оборота» [1, с. 89]. Наиболее ясно, такое усложнение проявляется в семейных отношениях по имущественным вопросам в сфере реализации исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Это связано с тем, что, во-первых, объектами исключительного права выступают нематериальные результаты деятельности человека, не поддающиеся делению на части между супругами, в том понимании, в котором можно делить объекты права собственности (движимое, недвижимое имущество и др.), а, во-вторых, институт интеллектуальных прав, куда входит исключительное право – относительно недавно был закреплён в российском гражданском законодательстве (Книга IV) по сравнению, опять же, с институтом права собственности, что означает наличие некоторых вопросов в данной сфере, неурегулированных нормами права или регулирование которых носит противоречивый характер.

При этом, когда речь идёт об имущественном праве, возникающем в той или иной сфере человеческой жизни, носители такого права нуждаются в чётком и однозначном его толковании и понимании, потому что только такой подход может обеспечить устойчивость гражданского оборота и гарантировать соблюдение их имущественных прав и интересов сторон. Собственно, весь правопорядок и построен на ясности регулирования вопроса об имуществе, собственности, доходах лица. Исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности является по своей сути имущественным, а значит отчуждаемым и имеющим возможность приносить доход. Поэтому, вопрос о правовых возможностях супругов при осуществлении такого права на результаты интеллектуальной деятельности в составе имущества, нажитого в период брака, является важным. Супругов в браке, интересует, прежде всего, тот правовой потенциал, закреплённый законодательством (гражданским, семейным и пр.), который позволяет им путём различных юридических модификаций осуществлять права пользования, распоряжения, отчуждения результатов интеллектуального труда с целью улучшения своего имущественного положения. И здесь законодатель предоставляет супругам право выбора (здесь, это - при решении вопроса о юридической судьбе результатов интеллектуальной деятельности, нажитых ими в период брака): первое – это общий порядок реализации исключительного права одним из супругов и второе – заключение брачного договора, позволяющего заранее оговорить все условия правовой судьбы результатов творческого труда, созданного одним из супругов. Вторая модель еще не получила своего широкого распространения в практике как первая, однако тенденции к её увеличению имеют место. И это связано, прежде всего, с развитием и появлением всё новых видов результатов интеллектуального труда человека, а в современном мире этот процесс был простимулирован ещё и развитием цифровой среды, которая открыла широкие возможности для творческой и интеллектуальной деятельности человека (робототехника, новые программы для ЭВМ, облачные технологии и т. д.). Следовательно, проблема реализации исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности в составе имущества, нажитого супругами в период брака, является актуальной и своевременной.

Прежде чем рассмотреть правовые модели, позволяющие супругам определять юридическую судьбу творческого результата, созданного интеллектуальным трудом одного из супругов, кратко остановимся на характеристике содержания исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности. Обратимся к выводу авторитетного учёного в данной научной сфере В. А. Дозорцева, отметившего, что: «Для материальных вещей монополия выражается в институте права собственности, а для нематериальных результатов интеллектуальной деятельности – в исключительных правах» [2, с. 112]. Содержательным определением исключительного права, по нашему мнению, представляется и следующее: «Исключительное право – это разновидность гражданских интеллектуальных прав, представляющих собой субъективные гражданские права, которые имеют экономическое (имущественное) содержание, и допускают переход (передачу) от одного лица к другому» [3, с. 16]. Аналогичная позиция

выражается и в мнениях учёных - И. А. Близнец и К. Б. Леонтьева, написавших, что: «По своей сущности исключительное право представляет собой абсолютное право, аналогичное праву собственности, но устанавливаемое в отношении особых нематериальных объектов - результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, охраняемых в силу специального указания закона» [4, с. 14]. То есть, специалисты в данной сфере, в целом едины во мнении – что исключительное право – это практически аналоговое право собственности, но только в области нематериальных результатов интеллектуальной деятельности. При этом учёные не просто бесцельно признают имущественное содержание исключительного права, а для того, чтобы «обеспечить вовлечение объекта в экономический оборот» [2, с. 41]. Таковым оно признаётся и законодательством, правда, через понятие результатов интеллектуальной деятельности. Так, в соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее, ГК РФ), охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации входят в третью группу объектов гражданских правоотношений [5]. Виды же самих результатов закреплены в ст. 1225 ГК РФ. Безусловно, полностью отождествлять исключительное право с правом собственности было бы неверным, так как здесь есть свои существенные отличия. Но эти отличия не являются целью нашего исследования в данной статье, тогда как имущественная составляющая исключительного права является основой для изучения поставленного вопроса.

Как уже было отмечено ранее, правовые возможности супругов во время брака по реализации исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности можно осуществить двумя путями: общим и специальным (через заключение брачного договора).

Общий порядок имеет больший уклон в сторону защиты прав супруга - автора интеллектуального труда, что собственно, является логичным и понятным. В соответствии с ч. 3 ст. 36 Семейного кодекса Российской Федерации (далее, СК РФ), исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов, принадлежит автору такого результата [6]. То есть, в такой ситуации не может идти речь о совместном имуществе супругов, нажитом во время брака. Исключительное право открывает широкие возможности перед автором, так как только исходя из его собственного усмотрения, он распоряжается своим правом – отчуждает его в возмездном или безвозмездном порядке, заключает лицензионный договор, имеет возможность сделать публичное предложение о предоставлении права безвозмездного использования произведения (п. 5 ст. 1233 ГК РФ) и др. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05. 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» также устанавливает положение о том, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов, не входит в общее имущество супругов [7]. Аналогичный правовой режим действует и в том случае, если супруг приобрёл исключительное право в безвозмездном порядке. Но, на исключительное право, приобретённое в период брака по сделке, не являющейся безвозмездной, уже будет распространяться режим совместной собственности супругов со всеми вытекающим отсюда обстоятельствами. При этом, если все же супруг является автором результата интеллектуальной деятельности, созданного в браке или приобрёл исключительное право безвозмездно, доходы от использования данного права, будут признаваться совместными. Но право на такие доходы, может возникнуть у супруга – не автора только в случае, если супруг – автор пожелает реализовать своё право. А при отчуждении исключительного права, супруг – автор не нуждается в получении юридического согласия супруга – не автора. Данные положения, позволяют сказать, что интеллектуальные права супруга – автора или правообладателя защищены на достаточно высоком уровне, что, конечно же, не может не сказаться на защите имущественных интересов супруга – не автора. В свою очередь, супруг – не автор мог выступить серьёзным подспорьем в финансовом и семейном плане для предоставления возможности супругу – автору создать творческий результат. Поэтому, вполне понятно желание супруга – не автора защитить свои права на имущество, нажитое в период брака, при осуществлении супругом – автором исключительного права на творческий результат. Такое возможно при заключении супругами брачного договора. Основное значение брачного договора заключается в том, что все нормативные положения общего порядка, действующие в отношении исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности, созданной супругом автором, при заключении брачного договора могут быть изменены, упрощены, и фактически, здесь будут действовать постулаты договор-

ного права, так как сам брачный договор является разновидностью гражданско-правовых договоров.

В соответствии со ст. 40 СК РФ, брачный договор – это соглашение супругов либо лиц, вступающих в брак, регулирующее их имущественные права и обязанности в браке и (или) в случае его расторжения. На основании ст. 33 СК РФ, законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное [6]. В семейном законодательстве содержится типовое содержание брачного договора [6]. Основанием брачного договора может выступать необходимость изменения установленного законом общего режима распоряжения совместной собственностью. В таком договоре определяются права и обязанности супругов по взаимному содержанию, порядок участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов и любые другие условия имущественного характера. Если экстраполировать данные положения брачного договора на семейные отношения супругов в сфере реализации исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности, то следует сказать, что супруги самостоятельно в таком договоре могут закрепить, что в отношении самого исключительного права, результатов интеллектуальной деятельности и всех доходов от их использования, действует режим совместной собственности, вне зависимости от того, кто из супругов является создателем творческого результата или кому оно перешло безвозмездно. Супруги могут установить в брачном договоре и условие, запрещающее супругу – автору самостоятельно принимать решение о распоряжении своим исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности без согласия другого супруга – не автора, а также, запрет на заключение лицензионных договоров разной формы или запрет на возможность делать публичные предложения о предоставлении права безвозмездного использования произведения через Интернет и др. Брачный договор в сфере исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности супругов в браке, может иметь отношение и к будущим результатам творчества супруга – автора, также доходам от их использования.

Таким образом, супруги при реализации исключительного права, в отношении результатов интеллектуальной деятельности, в составе нажитого в браке имущества, могут применять две юридические модели - в общем порядке и в специальном, то есть, в форме заключения брачного договора. Второй вариант предоставляет возможность супругу – не автору, применить более благоприятный режим защиты своих прав в отношении имущества, нажитого в период брака, в сфере исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности.

Список источников

1. Тагаева С. Н. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и режим совместного имущества супругов // Имущественные отношения в РФ. - 2022. - № 5 (248). - С. 89 - 95.
2. Дозорцев В. А. Понятие исключительного права //Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей. Исследовательский центр частного права. – М.: Статут, 2003. – С.112-143.
3. Новоселова Л. А., Рожкова М. А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования: монография. – М.: Норма, ИНФРА- М. – 2014. – 235 с.
4. Право интеллектуальной собственности: учебник / Под ред. И. А. Близнеца. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект – 2016. – 896 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51 – ФЗ // Доступ на СПС Консультант- Плюс».
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223 – ФЗ (ред. от 31.07. 2023 г.) //Доступ на СПС «Консультант Плюс».
7. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05. 2012 г. № 9 //Доступ на СПС «Консультант Плюс».

УДК 347

ПОНЯТИЕ «ИНТЕРЕС» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

МАЛИКОВА ТАТЬЯНА СТАНИСЛАВОВНАстудент
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»*Научный руководитель: Тарасова Анастасия Георгиевна*
к.ю.н., доцент
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Аннотация: актуальность исследования обоснована заинтересованностью автора работы в изучении понятия «Интерес» в гражданском праве. Автор работы провел тщательный анализ законодательства, а также выделил разновидности, значения данного понятия.

Ключевые слова: интерес, гражданское право, объективный, субъективный, правоотношения.

THE CONCEPT OF "INTEREST" IN CIVIL LAW

Malikova Tatiana Stanislavovna*Scientific adviser: Tarasova Anastasia Georgievna*

Abstract: The relevance of the research is justified by the interest of the author in the study of the concept of "Interest" in civil law. The author of the work conducted a thorough analysis of the legislation, and also identified the varieties and meanings of this concept.

Keywords: interest, civil law, objective, subjective, legal relations.

Понятие «интерес» в гражданском праве имеет большое значение в юридической науке. Под данным термином понимается деятельность определенных субъектов права в отношении защиты другого субъекта. Интерес – это своего рода стимул деятельности, которая осуществляется и его прекращение говорит о том, что действие прекращено.

В науке выделяют разные интересы: осознанные, то есть это представление субъекта о том, как лучше удовлетворить потребность, а также неосознанный, то есть это осознание людей потребности в их общем интересе, превращение его в мотив и стимул поведения. Однако является интерес особенным или нет, не будет влиять на его содержание. С субъективной стороны, понятие «интерес» понимается, как осознание субъектом своих объективных потребностей.

В гражданском законодательстве не часто встретишь, понятие «интерес», где о нем сказано говорится напрямую, в основном, употребляется в законодательстве, иных НПА косвенно, путем предоставления прав гражданам с учетом определенных потребностей.

Интерес в объективном смысле характеризуется тем, что он является результатом не только сознательной деятельности, но и существует в реальной жизни.

Стоит также учитывать, что потребность – является содержанием интереса. Так, в пример можем привести статьи 128 и 225 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые под интересом подразумевают потребности. [1]

Существует правовой интерес, характеризуется тем, что он обеспечивает выражение свободного

волеизъявления участников правоотношений при реализации своих прав. Существует самостоятельность у субъекта в принятии решений, относительно данных правоотношений. Реализовывать инициативу, основанную на юридическом равенстве и свободе, помогает гражданское законодательство.

Интересы обеспечивают баланс между нормативно-правовой базой и понятиями субъекта о справедливости законодательства.

Удовлетворение интересов человека, общества в целом, непосредственно связано с защитой общества, осуществлением гражданских прав. «Интерес» в праве может выступать в двух значениях:

1. Как юридический факт, то есть основанием для возникновения, реализации и сохранения гражданских прав.

2. Как потребность или желание лица, который нацелен на достижение правомерного результата.

Согласно ст. 1 Гражданского кодекса РФ все участники отношения равны, свобода договора, беспрепятственное осуществление гражданских прав и т.д. [2]

В науке гражданского права выделяют:

- Частный интерес – это интерес, который придерживается цели удовлетворения потребностей личности.

- Публичный интерес или же общественный интерес – это интерес, который придерживается цели обеспечения существования общества как единого целого.

Однако законодательство закрепляет также и пределы свободы субъектов гражданского оборота, поскольку человек, биосоциальное существо, которое живет в обществе, где существуют правила, законы, нормы. Быть полностью свободным невозможно, так как «свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого». Поэтому пересматриваются нормы частного права и добавляются нормы публичного права. Законодатель предусматривает вмешательство государства, в лице государственных органов в договорные отношения, с целью их регулирования. У государства цель: защитить как интересы человека, так и свои, поскольку оно охраняет конституционный строй, безопасность страны, здоровье, интересы и права других лиц.

В ст. 1 Гражданского кодекса РФ сказано, про свободу заключения договоров, в нем есть определенный перечень элементов, которые несут существенное значение:

1. Субъект сам решает заключать ему договор или нет.

2. У сторон гражданского оборота есть возможность самостоятельно вести переговоры.

3. Стороны сами выбирают выбор договора, где будут фиксировать правоотношения.

4. В процессе соглашения стороны юридически равны и самостоятельно принимают все решения

5. Регулирования взаимоотношений субъектов договора диспозитивными нормами, то есть теми, которые установлены государством, определяющие меру возможного поведения. [3]

Гражданское законодательство содержит возможности участников гражданских правоотношений, так как оно:

- Предоставляет широкий круг субъектов, по поводу которых можно заключить договор.

- Выделяет большую сферу применения договора.

В гражданском праве выделяют как диспозитивные нормы, так и императивные. Вторые носят обязательный характер, поскольку в Гражданском кодексе Российской Федерации существуют нормы, которые обязан соблюдать каждый участник правоотношений.

Императивная норма – это норма права, где определение выражается в неизменяемой форме, содержащей конкретное правило.

В императивных нормах ГК РФ закреплены определенные правила для участников, которые хотят реализовывать собственные интересы. Государство как бы гарантирует возможность осуществления действий, только осуществляющих определенным образом и, соответственно, граждане, пользующие данными нормами, могут требовать конкретного поведения и соблюдения должных правил. В случае нарушений интересов, можно обращаться за защитой в государственные органы.

Ярким примером является соотношение корпоративного права и интереса. В законодательстве нет закрепления понятия «корпоративный интерес», однако термин тесно связан с понятием «корпорация». Корпорация – это объединение, которое осуществляет все свои цели в экономической деятель-

ности. Субъектами корпорации, а точнее ее интересов являются субъекты корпорации и менеджмент корпорации. Получается, что суть корпоративного интереса лежит в приобретении разных выгод от осуществления корпорации.

Исходя из вышесказанного, понятие «интерес» является обязательным элементом для возникновения субъективного права, это возможность удовлетворить собственные нужды при помощи субъективного права.

Список источников

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 №51-ФЗ.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 №51-ФЗ.
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 №51-ФЗ.
4. Овчинникова, А. Ю. Понятие и значение интереса в гражданском праве // Молодой ученый. — 2021. — № 24 (366). — С. 118-119.
5. Ульянов А. В. Юридические интересы в системе гражданского права // Журнал российского права. — 2014. — № 3. — С. 119-127.

УДК 352/354

РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ГАЙСИНА ЛУИЗА ФАНИСОВНА

магистрант

ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»

Аннотация: статья подробно разъясняет сущность муниципального управления, акцентируя внимание на законодательных документах, которые служат фундаментом для законодательного обоснования данных управленческих структур. В тексте также охарактеризованы ключевые периоды развития муниципального самоуправления на территории России, включая его исторические аспекты и современное состояние. Дополнительно в статье содержится статистика, отражающая число муниципальных единиц в пределах Республики Башкортостан. Кроме того, проанализированы основные проблемы местного самоуправления в республике, а также описаны причины их возникновения.

Ключевые слова: местное самоуправление, власть, государство, муниципальные образования, сельские советы, самоуправление.

DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN IN MODERN CONDITIONS

Abstract: The text outlines the concept of local governance, highlighting the foundational legislative frameworks that underpin its legal grounding. It traces the historical progression of local self-administration in Russia and offers specific statistics concerning the number of municipal entities within the Republic of Bashkortostan. Furthermore, it delves into the primary challenges faced by local governing bodies within the republic, providing an exploration of the factors that contribute to these issues.

Keywords: local government, power, state, municipalities, village councils, self-government.

Система власти многих стран мира представляет собой строгое ее разделение на отдельные виды и ветки. Данным способом достигается разграничение полномочий и контроль за исполнением законов страны в отдельных населенных пунктах. В Российской Федерации, учитывая географические особенности, связанные с владением огромными территориями, действует следующая обобщенная структура: федеральный уровень, региональный уровень, уровень местного самоуправления. Именно последнему виду власти посвящена тема данной статьи.

Актуальность изучаемой темы кроется в ее стратегической важности для государства. Решение текущих трудностей и трансформация системы муниципального управления для осуществления ее потенциала представляют собой ключевые приоритеты государственной политики на данный момент. В качестве иллюстрации этих процессов будет подробно изучена структура и динамика развития местного самоуправления на примере Республики Башкортостан в контексте нынешних обстоятельств.

Федеральный закон №131, принятый 6 октября 2003 года "О общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", устанавливает определение местного самоуправления как форму реализации властных полномочий гражданами. Согласно этому закону, местное са-

моуправление в РФ — это способность населения самостоятельно и на основании собственной ответственности, прямо или через избранные органы, урегулировать важные для местного сообщества вопросы в рамках компетенции, предоставленной Конституцией РФ и федеральным законодательством, с возможностью учета региональных законов в случаях, когда это предусмотрено на федеральном уровне, при этом принимая во внимание местные интересы, традиции и исторический контекст [1].

Таким образом, вышеупомянутый нормативно-правовой акт, де-юре является нормативно-правовым обоснованием функционирования органов местного самоуправления, который, как показывает анализ положений данного Федерального закона, полностью соответствует действующей в стране Конституции.

Исследователь И.В. Сланова выделяет несколько ключевых периодов в развитии системы местного самоуправления в Российской Федерации. Начало трансформации данной системы приходится на 1990-1993 годы, когда страна переживала формирование новой государственности с радикальным пересмотром политических, экономических и социальных оснований. Следующий этап модернизации местного самоуправления происходит в 1993-1994 годах. Затем, период с 1995 по 1998 год становится временем активного законотворчества в данной сфере, когда были разработаны и внедрены такие важные нормативные акты, как закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в 1995 году и закон «О финансовых основах местного самоуправления» в 1997 году [2, с.287].

Таким образом, возникновение системы местного самоуправления в России неразрывно связано с процессом перестройки, когда формирование новых государственных реалий потребовало глубоких изменений, в том числе в сфере властных отношений.

В контексте законодательного обеспечения местного самоуправления необходимо выделить, что помимо ключевого Федерального закона №131 от 06 октября 2003 года, основа правовых принципов местного самоуправления заложена в Основном законе страны – Конституции РФ.

Согласно 12-й статье Конституции РФ, местное самоуправление в России устанавливается как самостоятельная структура, которая действует независимо от государственных органов власти и имеет гарантии своей автономии в рамках своих полномочий [3].

Следовательно, любой регион Российской Федерации, подчиняясь требованиям действующего законодательства, обязан организовать систему местного самоуправления. Данные требования касаются и Республики Башкортостан.

На территории Республики на текущий момент функционируют 77 муниципальных единиц, включающих 54 района, 9 городов с статусом округа, 14 городских населенных пунктов и 818 сельских территорий. Структура и динамика работы местных самоуправлений варьируются в зависимости от уникальных характеристик и потребностей каждого конкретного региона [4].

Например, в виду религиозных особенностей местного населения на территории республики из года в год нерабочими днями определяются праздники Ураза-байрам и Курбан-байрам, в то время, как во многих других регионах, выходные по случаю данных праздников не предусмотрены.

Оценивая современное состояние организации местного самоуправления в республике, следует отметить, что в процентном соотношении доля сельских поселений является наибольшей и лидирует с существенным отрывом.

Р.И. Фаттахов подчеркивает важность наличия в сельских общинах квалифицированных специалистов, способных к грамотному прогнозированию и анализу социально-экономических тенденций для качественного принятия управленческих решений. Он акцентирует внимание на ключевой роли руководителя сельского поселения в определении и реализации стратегий социально-экономического развития своего региона с целью создания благоприятной налоговой базы и обеспечения финансовой независимости местного бюджета, что позволит эффективно управлять делами местного значения [5].

Таким образом, оценивая проблемы, существующие в регионе, автор указывает, в первую очередь, на недостаток высококвалифицированных кадров, которые необходимы для решения задач местного уровня. По этой причине населением достаточно скептически оценивается профессионализм и квалификация специалистов, занятых в сфере местного самоуправления.

Проблематика местного самоуправления вызывает интерес не только у региональных органов управления, но и на федеральном уровне. В связи с этим, 25 января Государственная Дума РФ одобрила в первом чтении новый законодательный проект, направленный на реформирование принципов организации местной власти в контексте единой системы государственного управления. Предполагаемое принятие этого закона предусматривает отход от традиционной двухуровневой структуры управления на местном уровне, что, в случае реализации, приведёт к упразднению таких институтов, как сельские советы, на примере Республики Башкортостан [6].

Эксперты в области государственного и муниципального управления отмечают как плюсы, так и минусы реализации положений законопроекта. С одной стороны, сельские советы в республиках, в том числе и Башкортостане, выполняют формальную роль, на практике, не обладая ни финансовыми, ни прочими ресурсами. С этой точки зрения, возможна централизация финансовых вливаний для решения проблем населенного пункта. С другой стороны, сельские советы – это органы, территориально ближе всего расположенные к сельским гражданам. Следовательно, существует угроза пренебрежения интересами граждан, проживающих в селах, возникающая по причине физической отдаленности представителей власти.

Подводя итог представленной информации, становится очевидным, что текущая динамика и прогресс местного самоуправления в Республике Башкортостан демонстрируют общие тенденции развития с многими регионами, которые приобрели статус «средняка». Есть более отстающие регионы, однако, до регионов, например, центральной России, еще нужно расти.

На фоне реформаций законодательства в сфере местного самоуправления, возможны несколько путей развития событий. Сложно, сегодня, предсказать как именно эти события будут развиваться. Как показывает практика, только внедрение той или иной меры способно в полной мере проиллюстрировать ее состоятельность и оценить практическую применимость.

Список источников

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/aa8e0893f28ab9d82f0bd76c8573b8dd2afb02e2/
2. Сланова, И.В. Основные этапы становления и развития местного самоуправления в современной России. НОВОЕ СЛОВО В НАУКЕ И ПРАКТИКЕ. 2015. С. 286-297. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-stanovleniya-i-razvitiya-mestnogo-samoupravleniya-v-sovremennoy-rossii/viewer>
3. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ec531d2938f351bcb3a9b2f1b50a6f119eac231a/
4. Сайт. URL: <http://gsrb.ru/ru/supplement/munitsipalnye-obrazovaniya-respubliki-bashkortostan/>
5. Фаттахов, Р.И. Местное самоуправления в республике Башкортостан на современном этапе: современные тенденции и перспективы развития. URL: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:VxmVz1ez5VoJ:https://alley-science.ru/domains_data/files/01January2019/MESTNOE
6. Сайт. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/25/01/2022/61f005de9a79479c72c7764d>

© Гайсина Л.Ф., 2023

УДК 330

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АУДИТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

ЕЛИСТРАТОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧмагистрант
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»*Научный руководитель: Зубцова Марина Николаевна**к.ю.н., доц.
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»*

Аннотация: В связи с применением в наше время санкций в отношении экономики и финансов Российской Федерации проблема развития финансового контроля и системы аудита является актуальной для решения задач повышения устойчивости национальной экономики на микро — и макроуровнях. На повестку дня вышли стратегические задачи — определение эффективности, действенности и экономичности использования финансовых ресурсов, а также качества государственного и муниципального управления. Наряду с этим актуализировались вопросы разработки стандартов внешнего аудита государственных и муниципальных организаций с учетом глобальных потребностей системы управления публичными финансами.

Ключевые слова: государственная служба, аудит, юриспруденция, правовое обеспечение.

CURRENT AUDIT PROBLEMS IN THE PUBLIC SECTOR AND WAYS TO SOLVE THEM

Elistratov Dmitry Alekseevich*Scientific adviser: Zubtsova Marina Nikolaevna*

Abstract: In connection with the application of sanctions against the economy and finance of the Russian Federation in our time, the problem of the development of financial control and the audit system is relevant for solving the problems of increasing the stability of the national economy at the micro and macro levels. Strategic tasks have been put on the agenda — determining the effectiveness, efficiency and cost-effectiveness of the use of financial resources, as well as the quality of public and municipal management. Along with this, the issues of developing standards for external audit of state and municipal organizations were updated, taking into account the global needs of the public finance management system.

Keywords: public service, audit, jurisprudence, legal support.

Определение внутреннего и внешнего аудита

Исторически сложилось так, что внутренний аудит воспринимался как ограничивающийся простым обеспечением надлежащего ведения бухгалтерского учета и лежащих в его основе записей о транзакциях организации, наличия системы управления активами для обеспечения сохранности активов, а также для проверки наличия политики и процедур и их надлежащего соблюдения. С изменением времени концепция внутреннего аудита претерпела значительные изменения в том, что касается ее

определения, сферы охвата и подхода. В некоторых организациях сфера применения современного внутреннего аудита была расширена с финансовых вопросов и включает в себя соотношение цены и качества, оценку рисков, эффективность управления и процессы корпоративного управления.

Внутренний аудит проводится лицами внутри организации или за ее пределами и в различных правовых и культурных условиях; в организациях, которые различаются по назначению, размеру, сложности и структуре. Несмотря на то, что вышеуказанные различия могут повлиять на практику внутреннего аудита в каждой среде, соответствие Международным стандартам профессиональной практики внутреннего аудита IIA (Стандарты) имеет важное значение для выполнения обязанностей внутренних аудиторов и деятельности по внутреннему аудиту.

Взаимосвязь между внутренним и внешним аудитом в государственном секторе

В профессиональном плане внутренние аудиторы стремятся создать эффективную функцию, на результаты которой внешние аудиторы могли бы положиться как на свидетельство общей эффективности внутреннего финансового контроля. Подробные базовые знания, которыми обладает внутренний аудит организации, могут иметь особую ценность для того, чтобы позволить их внешним партнерам понять предысторию и обстоятельства деятельности, которую они проверяют.

Установление профессиональных рабочих отношений между внутренним аудитором и внешним аудитором должно приносить пользу обеим сторонам. Такая взаимосвязь позволяет выявлять и устранять потенциальные дублирования и пробелы в общей аудиторской деятельности, а также помогает максимально увеличить степень, в которой внешний аудит может полагаться на работу внутреннего аудита при выполнении своей работы. Внутренним аудиторам также необходимо быть осведомленными о планируемом и фактическом охвате внешним аудитом, чтобы помочь в определении их информационных потребностей.

Эффективное сотрудничество между внутренним и внешним аудитом помогает обеим сторонам достигать своих целей, а также помогает им предоставлять более качественные услуги органам, с которыми они работают, и, в конечном счете, парламенту и общественности. Однако такое сотрудничество может процветать только в среде, где существует взаимное доверие и признание того, что внутренние и внешние аудиты проводятся в соответствии с соответствующими профессиональными стандартами, а к информации, которой обмениваются, относятся профессионально и добросовестно.

Роль внутреннего аудита в государственном секторе - Управление рисками

Потребность в надлежащих стратегиях управления рисками в государственном секторе обусловлена сложностью и динамизмом операционной среды, постоянно растущими потребностями общества в сочетании с общей непредсказуемостью и сокращением ресурсов для национального развития. Управление рисками должно составлять существенную часть процесса стратегического управления любого субъекта, участвующего в реализации национальных стратегий развития.

Роль внутреннего аудитора в управлении рисками включает оценку и мониторинг рисков, с которыми сталкивается организация, рекомендации средств контроля, необходимых для снижения этих рисков, и оценку компромиссов, необходимых организации для выполнения своих задач, стратегические и оперативные цели. «внутренний аудит предоставляет руководству организации независимую и объективную уверенность в том, что ее риски снижены до приемлемого уровня, и сообщает о случаях, когда это не так».

Мошенничество и коррупция являются ключевыми рисками, которыми необходимо управлять в государственном секторе. Руководство несет ответственность за внедрение систем и процессов, которые будут предотвращать и выявлять мошенничество внутри организации. Однако именно внутренний аудит собирает достаточную объективную информацию, позволяющую руководству выполнять свои руководящие функции и быть хорошо информированным о рисках мошенничества и эффективности процедур борьбы с мошенничеством, а также позволяющую им понять сложности мошеннических действий

Заключение

Хорошо настроенная функция внутреннего аудита может играть жизненно важную роль в процессе управления и подотчетности учреждений государственного сектора посредством их оценки эффективности ключевых организационных механизмов контроля, управления и управления рисками. Ру-

ководящие органы и высшее руководство государственного сектора нуждаются в услугах внутреннего аудита, чтобы быть эффективными. В то же время высшее руководство государственных структур должно понимать легитимность деятельности внутреннего аудита и его миссию и поддерживать их, чтобы повысить ее эффективность в продвижении надлежащих систем управления государственным сектором, контроля и управления рисками.

Современная практика внутреннего аудита превратилась в самостоятельную профессиональную дисциплину и в партнера органов управления со стратегической направленностью на содействие совершенствованию организационного управления и стратегий управления рисками. Внутренний аудит теперь оказался в центре внимания корпорации, и он больше не рассматривается как менее важный.

Чтобы эффективно выполнять эту функцию, необходимо иметь более широкую базу опыта, как технического, так и поведенческого, особенно в государственном секторе, где контроль все еще слаб, а ожидания общественности огромны.

Ожидается, что сотрудники службы внутреннего аудита будут использовать свое членство в таких профессиональных органах для того, чтобы быть в курсе новых профессиональных и отраслевых событий и использовать возможности сетевого взаимодействия для оказания помощи в решении проблем, с которыми они могут столкнуться в ходе своей работы.

Список источников

1. Шокина Л. И. Оценка качества менеджмента компаний: учеб. пособие / Л. И. Шокина; под ред. М. А. Федотовой; Финансовая акад. при Правительстве Рос. Федерации. - М.: КноРус, 2009. - 344 с.
2. Массарьгина В. Ф. Вопросы внешнего контроля качества в аудиторской деятельности // Аудитор. — 2016. — № 1. — С. 13–21.
3. Ситнов А. А. Особенности применения Международных стандартов аудита в государственном секторе экономики // Аудиторские ведомости. — 2015. — № 11. — С. 8–15.

УДК 343.97

ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА РЕЛИГИОЗНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ

РЫБАЛКО СОФИЯ СЕРГЕЕВНАмагистрантка 2 курса
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет» им. И. А. Бунина*Научный руководитель: Чернышева Юлия Андреевна**к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет» им. И. А. Бунина*

Аннотация: в предложенной статье автор поднимает вопрос о необходимости классификации преступлений, совершенных в религиозной сфере и против религиозной безопасности на виды, и закрепление их в отдельной главе Уголовного кодекса Российской Федерации. Актуальность обозначенной темы обосновывается тем, что преступления, совершаемые в области религиозных отношений несут огромную общественную опасность и угрозу для жизнедеятельности как всего общества, так и отдельного человека, что требует повышения мер уголовно-правовой охраны. В статье рассматриваются понятия религиозной безопасности, анализируются схемы дифференциации преступлений против религиозной безопасности на виды и приводится авторское видение такой классификации.

Ключевые слова: религиозная безопасность, классификация преступлений, уголовный кодекс, общественная опасность, уголовно-наказуемые деяния, религиозная сфера, религиозные отношения.

TYPES OF CRIMES THAT INFRINGE ON RELIGIOUS SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION: CLASSIFICATION ISSUES

Rybalko Sofia Sergeevna*Scientific adviser: Chernysheva Yulia Andreevna*

Abstract: In the proposed article, the author raises the question of the need to classify crimes committed in the religious sphere and against religious security into types, and to consolidate them in a separate chapter of the Criminal Code of the Russian Federation. The relevance of the designated topic is justified by the fact that crimes committed in the field of religious relations carry a huge social danger and a threat to the life of both the whole society and an individual, which requires increased measures of criminal protection. The article discusses the concepts of religious security, analyzes the schemes of differentiation of crimes against religious security into types and provides the author's vision of such a classification.

Keywords: religious security, classification of crimes, criminal code, public danger, criminally punishable acts, religious sphere, religious relations.

В соответствии с конституционным положением в Российской Федерации «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» [1]. Несмотря на это, вопросы регулирования отношений, складывающихся в сфере религии, занимают важное место в жизни общества, а религиозные ценности являются объектами уголовно – правовой охраны. Однако, в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее, УК РФ) отсутствует отдельная глава, которая бы объединяла в себе все составы преступлений, посягающих на религиозную безопасность. Такие составы разъединены по отдельным главам УК РФ, и поэтому поглощаются теми объектами преступлений, куда они входят (например, культовое убийство с выполнением ритуальных действий, или убийство на религиозной почве человека, включено в главу преступлений против жизни и здоровья лица – ст. 105 УК РФ. Это означает, что с позиции уголовного законодательства, такие убийства ничем не отличаются от обычных убийств. Или, например, аналогичная ситуация с кражей церковного имущества. Данный состав преступления входит в главу УК РФ – преступления против собственности граждан). Такая раздробленность преступлений, посягающих на религиозную безопасность не способствует их чёткой классификации в теории уголовно-правовой науки, делению на виды, «размывает» их в составе других аналогичных преступлений, а на практике – не позволяет повысить уровень охраны религиозной безопасности в целом от тех угроз и рисков, возникновение которых возможно исключительно в религиозной сфере жизни общества и человека. Такое утверждение, безусловно, обосновывает актуальность и значимость рассматриваемой проблемы.

Прежде чем исследовать вопросы классификации преступлений, посягающих на религиозную безопасность, считаем правильным уделить внимание понятию такой безопасности и её значения для общества. Вопросами религиозной безопасности занимались такие учёные как, С. В. Козлов [2], И. А. Тарасевич [3], Ю. В. Сластилина [4], Ю. Г. Носков [5], С. И. Петров, В. В. Пыж [6], А. И. Овчинников [7], И. Г. Каргина [8] и др. Под религиозной безопасностью в правовой науке предлагают понимать состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, возникающих в религиозной сфере, необходимое для стабильного конституционного развития Российской Федерации [3, с. 18]. А. И. Овчинников отмечает, что религиозная безопасность России это состояние стабильного и самобытного развития конфессиональных традиций всех народов России [6, с. 12]. Более широкое определение данному понятию даёт С. В. Козлов: «Религиозная безопасность – это состояние стабильного существования, воспроизводства и самобытного развития конфессиональных традиций всех народов России, основным объектом защиты которого является конфессиональная идентичность, базирующаяся на устойчивых системах морально-нравственных ценностных предпочтениях» [3, с.18]. Мы присоединяемся к позициям вышеуказанных учёных и считаем, что фактор стабильности и защищённости является основой для существования религиозной безопасности в обществе, для его воспроизводства и самобытного развития многоконфессионального государства.

Стабильное состояние религиозной безопасности не может существовать само по себе, его необходимо охранять и защищать от внутренних и внешних угроз, распространение которых влечёт за собой риски для национальной безопасности существования всего государства. В правовой науке выделяют следующие угрозы в религиозной сфере: «функционирование новых религиозных организаций и объединений, пришедших на территории России из-за рубежа и спонсируемых иностранными фондами, главными целями которых является атомизация, денационализация, депатриотизация общества; распространение идей религиозно-экстремистских группировок, главной целью которых является отделение от России некоторых территорий и создание на них теократических режимов; распространение религиозно-окультистских синкретических учений, астрологии, магии, различных псевдоэктрасенсов и колдунов» [6, с. 11]. То есть, значение и роль религиозной безопасности огромна и представляет собой часть национальной безопасности. С целью охраны религиозной безопасности от вышеперечисленных угроз, следует уделить пристальное внимание тем видам преступлений, при совершении которых такие угрозы реально воплощаются в жизнь и классифицировать их.

В науке уголовного права уделено должное внимание вопросу классификации преступлений против религиозной безопасности или религиозных отношений. Но относительно единой позиции так и не выра-

ботано. Схемы, предлагаемые учёными серьёзно отличаются друг от друга и в них заложены различные критерии для дифференциации таких деяний. Так, И. В. Понкин, рассматривая обозначенную проблему, предлагает следующую классификацию: «1) немногочисленная группа норм, охраняющих светский характер государства; 2) многочисленная группа уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность преступления, совершаемые на почве религиозной неприязни» [9, с. 242-243]. Такое деление преступлений против религиозной безопасности представляется нам неконкретным и обширным, и потому не подходящим для включения в УК РФ. Ведь действующий УК как раз чётко по критерию объекта, на который посягают преступления – дифференцирует такие деяния. Более детальной и потому интересной, по нашему мнению, является классификация, предложенная Ю. Н. Тихонравовым. Учёный сделал следующий вывод по данному вопросу: «1) собственно религиозные преступления (против религии и церкви); 2) нарушение законодательства о религиях (посягательство на свободу вероисповедания); 3) общеуголовные преступления, совершаемые по религиозным мотивам; 4) общеуголовные преступления, совершаемые под видом следования религиозным мотивам (под видом осуществления свободы вероисповеданий, под видом исполнения религиозных обрядов и т. п.)» [10, с. 162]. В целом, поддерживая такую дифференциацию преступлений против религиозной безопасности, тем не менее, нам трудно согласиться с терминами «религиозные преступления». Такой подход неминуемо повлечёт за собой и новые виды преступлений: «водные», «экологические», «экономические» и т. д. Преступления могут признаваться только уголовными, а сфера регулирования УК РФ имеет все возможности, чтобы охватить и включить в сферу своего воздействия любые деяния, имеющие высокую степень общественной опасности. Нарушение религиозных норм и правил поведения в обществе, последствия от которых являются особо опасными, также должны быть включены в УК РФ, но только как уголовно-наказуемые деяния.

В науке уголовного права встречаются и позиции по вышеобозначенной проблеме, имеющие скорее не научное, а авторское содержание. Так, О. В. Старков и Л. Д. Башкатов выделили следующую схему деления преступлений против религиозных отношений: «1. Те, которые посягают на Бога, порядок отправления религиозных культов, направленные против священнослужителей, самих религиозных организаций, их собственности, святынь; 2. Те, которые совершаются самими священнослужителями, религиозными организациями, в том числе нелегальными сектами» [11, с. 66-67]. Слабое место данной классификации является отсутствие чёткого критерия деления преступлений на виды. Следовательно, такой подход не впишется и не может быть применим в рамках действия уголовного законодательства. Кроме этого, представляется сложной или вообще невозможной работа, связанная с толкованием уголовно-правовой нормы – диспозиции, о «преступлениях, посягающих на Бога». Что включать в их содержание? По нашему мнению, такое положение является глубоко оценочным и субъективным. Для каждого человека существует своё понятие преступлений против Бога, основанных на его вере, мировоззрении, нравственности и пр.

Полагаем, что в основу классификации преступлений и их деления на виды против религиозной безопасности, должен быть положен критерий объекта, что, собственно и является основной канвой УК РФ по данной проблеме. На основании такого общепризнанного критерия, считаем правильным выделить следующие виды преступлений в религиозной сфере:

1. Связанные с посягательством на личность потерпевших – жизнь, здоровье, физическую неприкосновенность;
2. Связанные с посягательством на общественную безопасность и порядок;
3. Связанные с посягательством на общественную нравственность;
4. Связанные с посягательством на основы конституционного строя и безопасность государства.

Преступления, включенные в данные группы должны быть выделены в отдельную главу УК РФ и охватывать все существующие на данный момент составы уголовно-наказуемых деяний, которые посягают на объекты и ценности, охраняемые уголовным законом.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. //Доступ на СПС «Консультант

Плюс».

2. Козлов С. В. Юридические механизмы обеспечения религиозной безопасности // Правоведение. – 2016. - № 11. – С. 19-21.
3. Тарасевич И. А. Религиозная безопасность Российской Федерации как объект конституционно-правового исследования //проблемы в российском законодательстве. – 2018. – № 2. – С. 23-25.
4. Сластилина Ю. В. Свобода вероисповедания в Российской Федерации: правовое регулирование и обеспечение религиозной безопасности: Дис. ... канд. юрид. наук. Архангельск. 2006. – 215 с.
5. Носков Ю. Г. Социально-философский анализ воздействия религиозного фактора на национальную безопасность: Дис. ... канд юрид. наук. М., 2000. – 332 с.
6. Петров С. И., Пыж В. В. Религиозный фактор и проблемы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации //Вопросы политологии.- 2018. – № 12 (40). – С. 1173-1188.
7. Овчинников А. И. Религиозная безопасность России и роль права в её обеспечении //Северо-Кавказский юридический вестник. – 2014. - № 3. – С. 7-15.
8. Каргина И. Г. Религия и конфликт: современные доминанты предметного поля социологического анализа //Социология и общество. – 2016. - № 20. - С. 48-62.
9. Понкин И. В. Правовые основы светскости государства и образования. – М.: Про-Пресс, 2003. – 416 с.
10. Тихонравов Ю. В. Судебное религиоведение. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998. – 266 с.
11. Старков О. В., Башкатов Л. Д. Криминотеология: религиозная преступность / Под общ. ред. О. В. Старкова. – СПб: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 386 с.

УДК 347.986

УЧАСТИЕ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ В КАЧЕСТВЕ ТРЕТЬИХ ЛИЦ: ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

ДИДКОВСКАЯ ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права

МЕСТНИКОВА АЙЫЫНА АЛЕКСЕЕВНА

магистр кафедры гражданского права

РГПУ им.А.И.Герцена

«Российский государственный педагогический университет»

Аннотация: включение Уполномоченных по защите прав предпринимателей в арбитражный процесс затрагивает значительное количество участников в сфере предпринимательской деятельности. Однако установленные в законе правила и их реализация в судебной практике несовершенны. Предлагается изменить подходы в судебной практике и в законе.

Ключевые слова: Уполномоченные по защите прав предпринимателей в РФ, процессуальный статус, арбитражный процесс, третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования.

PARTICIPATION OF THE AUTHORIZED REPRESENTATIVES FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS IN THE ARBITRATION PROCESS AS THIRD PARTIES: ISSUES OF JUDICIAL PRACTICE

**Didkovskaya Elena Nikolaevna,
Mestnikova Aina Alekseevna**

Abstract: the inclusion of Commissioners for the Protection of the Rights of Entrepreneurs in the arbitration process affects a significant number of participants in the field of entrepreneurial activity. However, the rules established in the law and their implementation in judicial practice are imperfect. It is proposed to change approaches in judicial practice and in the law.

Keywords: Authorized persons for the protection of the rights of entrepreneurs in the Russian Federation, procedural status, arbitration process, third parties who do not make independent claims.

Правовое положение, основные задачи и компетенции Уполномоченных по защите прав предпринимателей урегулированы Федеральным законом от 07.05.2013 N 78-ФЗ [1] (далее – Закон N 78-ФЗ).

При этом, Уполномоченные делятся по территориальному статусу: При Президенте Российской Федерации, в субъекте Российской Федерации. В этой связи в Законе N 78-ФЗ деятельность уполномоченного в субъекте Российской Федерации устанавливается законом субъекта Российской Федерации.

Кроме того, законодателем закреплено в ч.2 ст.53.1 АПК РФ право вступления в дело Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей (далее – Уполномоченный) на стороне истца или ответчика в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятель-

ных требований. Такое право, а не обязанность, вполне справедливо в силу указанных компетенций Уполномоченного в пунктах 4, 5, 6 части 5 статьи 4 Закона N 78-ФЗ.

Соответственно, в судебной практике и юридической науке возникли правовые вопросы о правильности закрепления Уполномоченного в качестве третьего лица (ч. 2 ст. 53.1 АПК РФ).

При этом, отдельные процессуалисты, в своих научных трудах [2] к статьям 51 и 53.1 АПК РФ отмечают следующее: «Цель участия третьего лица (ст.51 АПК РФ) - отстаивание собственных материально-правовых интересов, на которые судебный акт по делу может определенным образом повлиять. В то же время привлечение третьих лиц преследует и чисто процессуальную цель - исключить вынесение противоречивых судебных актов (в случае, если в последующем возникнет спор между третьим лицом и одной из сторон, факты, установленные вступившим в законную силу решением суда по делу с участием этой стороны и третьего лица, будут иметь преюдициальное значение - ч. 2 ст. 69 АПК)».

Однако необходимо заметить, что никакими материальными правами в отношении предмета спора Уполномоченные не обладают, права и обязанности у них имеют процессуальную природу (ст.53.1 АПК РФ).

В тоже время, Соловых С. Ж. в своей работе [3] отмечает: «Привлечение Уполномоченного в качестве 3-го лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, обусловлено его юридическим интересом, который основывается на интересе в выполнении функции по осуществлению защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. В силу этого во всех случаях, когда сторона участвует в делах публичного производства, привлечение Уполномоченного в процессе не должно связываться с необходимостью доказывания его участия. Его юридический интерес находится в определенной связи с интересом субъекта предпринимательской деятельности и вытекает из норм действующего законодательства, устанавливающего полномочия и компетенцию Уполномоченного».

Судебная практика об участии в деле Уполномоченных по защите прав предпринимателей в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, весьма носит неоднозначный характер.

Суды отказывают в привлечении к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, Уполномоченного по защите прав предпринимателей, и мотивируют отказ тем, что впоследствии принятый судебный акт не может повлиять на права и обязанности Уполномоченного по отношению к одной из сторон спора. Так, например, иллюстрацией процессуальных действий судов являются различные судебные акты: постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31 мая 2022 г. N Ф09-9816/21 по делу N А50-21545/2021, определение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 12 октября 2022 г. по делу № А75-4450/2022.

Таким образом, суды на основании ст. 51 АПК РФ абсолютно правильно не относят Уполномоченного к третьему лицу, в силу того, что он не отвечает признакам этого лица (впоследствии принятый судебный акт не повлияет на права и обязанности Уполномоченного).

Между тем в судебной практике имеются иные подходы в рассмотрении ходатайств и их удовлетворении по привлечении к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, Уполномоченного по защите прав предпринимателей, в частности, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21.11.2022 по делу № А75-4450/2022. При этом, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что норму процессуального права, а именно ст. 53.1 АПК РФ, необходимо применять в совокупности с положениями Закона N 78-ФЗ об уполномоченных (в соответствии с задачами и компетенцией Уполномоченного при Президенте РФ, в субъекте РФ). Суд отметил, что привлечение регионального уполномоченного обусловлено его юридическим интересом, который основывается на выполнении функции по осуществлению защиты прав субъектов предпринимательской деятельности.

Другим примером является определение Арбитражного суда Пензенской области по делу № А49-1435/2022, в котором было рассмотрено ходатайство о вступлении в дело от Уполномоченного при Президенте РФ, и арбитражный суд установил, что оно основано на положениях части 2 статьи 53.1 АПК РФ, в связи с этим привлек его к участию в деле.

Кроме того, при изучении ходатайств о вступлении или привлечении в дело Уполномоченного в качестве третьего лица суды должны принимать во внимание вид спора, возникшего из гражданско-правовых отношений (между двумя субъектами предпринимательской деятельности) или из публично-правовых отношений (возникшего между субъектом предпринимательской деятельности и государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, наделенными федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностным лицом). Поскольку, согласно ч. 2 ст. 1 Закона N 78-ФЗ, Уполномоченный гарантирует государственную защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и соблюдения указанных прав органами государственной власти, органами местного самоуправления и должностными лицами. То есть спор должен иметь публично-правовые отношения. Суд должен учитывать эти положения, иначе участие Уполномоченного в интересах одной из сторон будет противоречить его функциям. К примеру, Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 5 декабря 2016 г. N 04АП-5821/2016 по делу N А58-3336/2016. При этом суд указал, что норму процессуального права, а именно ст. 53.1 АПК РФ, необходимо применять в совокупности с положениями Закона № 78-ФЗ (об уполномоченных), который определяет основные задачи и компетенцию Уполномоченных. В результате рассмотрения дела Суд приходит к выводу, что Уполномоченный при Президенте Российской Федерации вправе вступить в дело на стороне истца или ответчика в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, в том случае, когда спор возник из публичных правоотношений.

Однако, в рассматриваемом случае сторонами (истцом и ответчиком) в деле выступают ОАО «РЖД» и ООО «НТПК», то есть хозяйствующие субъекты, не относящиеся к органам, осуществляющим публичные полномочия.

Таким образом, на основе исследования научных трудов, действующего законодательства, судебной практики с участием в деле Уполномоченного по защите прав предпринимателей в качестве третьего лица, следует сделать следующие выводы:

– Уполномоченный не отвечает требованиям третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (согласно буквальному толкованию ч. 1 ст. 51 АПК РФ впоследствии принятый судебный акт не влияет на права и обязанности Уполномоченного);

– у третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, отсутствует материально-правовая связь с тем лицом, на стороне которого он выступает в силу своих государственных публично-правовых функций. Соответственно, Уполномоченный по защите прав предпринимателей может обратиться в суд, только как процессуальный истец.

В этой связи возможно предложить исключить положения ч.2 ст.53.1 «Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей вправе вступить в дело на стороне истца или ответчика в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований» из Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Список источников

1. Федеральный закон от 07.05.2013 N 78-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации" // СПС «Консультант-Плюс» .

2. Ярков В.В. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, А.И. Бессонова и другие 4-е изд., испр. и перераб. Москва: Статут, 2020. 1071 с. // СПС «Консультант-Плюс».

3. Соловых С.Ж. Участие Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей в арбитражном процессе // Российская юстиция. 2016. N 1. С. 31 - 33.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПРАВОСУДИЕ И ГОСУДАРСТВО:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИК**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 25 ноября 2023 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 26.11.2023.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 7,6

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
10 января	XV Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-1907
10 января	II Международная научно-практическая конференция НОВОСТИ НАУКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1908
12 января	XX Международная научно-практическая конференция НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ИННОВАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ	120 руб. за 1 стр.	МК-1909
12 января	XIX Международная научно-практическая конференция СТУДЕНЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-1910
15 января	X Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-1911
15 января	XXVI Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ	120 руб. за 1 стр.	МК-1912
15 января	XVIII Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА И СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА	120 руб. за 1 стр.	МК-1913
15 января	XXI Международная научно-практическая конференция ПЕДАГОГИКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТРАДИЦИИ, ОПЫТ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1914
15 января	Международная научно-практическая конференция ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1915
17 января	X Международная научно-практическая конференция СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ 2024	120 руб. за 1 стр.	МК-1916
17 января	Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ	120 руб. за 1 стр.	МК-1917
20 января	XXXV Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-1918
20 января	III Международная научно-практическая конференция ИННОВАЦИОННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-1919
23 января	V Международная научно-практическая конференция МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ	120 руб. за 1 стр.	МК-1920
23 января	Международная научно-практическая конференция НАУКА И ИННОВАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-1921
25 января	Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ 2024	120 руб. за 1 стр.	МК-1922
25 января	Международная научно-практическая конференция СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ТRENДЫ В НАУКЕ	120 руб. за 1 стр.	МК-1923

www.naukaip.ru